

КЛЯТВА СТРАЖЕЙ

Авторы:

**Ari Levitch, Doug Beyer, James Wyatt, Kelly Digges,
Ken Troop, Mel Li, Kimberly J. Kreines, Nik Davidson**

Перевод:

Андрей Ф. Галилейский

[Пробуждение Козилека](#)
[Возмездие Оба Никсилеса](#)
[Перерождение](#)
[Предначертанное проклятие](#)
[Воспламенение](#)
[Под поверхность](#)
[Клятва стражей](#)
[На грани уничтожения](#)
[Последняя битва Зендикара](#)
[Возрождение Зендикара](#)

Kelly Digges
Kimberly J. Kreines, Nik Davidson
Mel Li
Ken Troop
Doug Beyer
Ari Levitch
James Wyatt
Kelly Digges
Doug Beyer
Ari Levitch, Doug Beyer, Kelly Digges,
Kimberly J. Kreines

ПРОБУЖДЕНИЕ КОЗИЛЕКА

Kelly Digges

Мерфолк Мировоходец Киора готова на все, чтобы защитить свой мир от Эльдрази. Она даже похитила божественное оружие в мире Терос и принесла его на Зендикар. Киора хорошо помнит старые притчи о божествах мерфолков, о том, как хитрый бог Кози – искаженное воспоминание о титане Эльдрази Козилеке, способном исказить саму реальность – дурачил морского бога Улу, который на самом деле был титаном Уламогом. Вдохновленная этими притчами, Киора готова сама предстать перед Улой и сразиться с морским богом.

Другие Мировоходцы, сражающиеся с Эльдрази, думают, что они загоняют Уламога в ловушку, но Киора не собирается останавливаться на этом. Она вооружена божественным оружием. За ее спиной могучие союзники из морских глубин. На ее пути нет преград.

Битва Киоры с божеством не за горами.

Киора плавно спустилась с головокружительной высоты маяка Мореграда, стоя на конце могучего щупальца, сжимая в руках двузубец, которым она скоро убьет бога.

Мировоходцам стоило быть *дальновиднее*.

Она не была рассержена. Не совсем. Она бы не многого добилась, если бы всегда полагалась на то, что другие будут с ней соглашаться, и теперь не до конца понимала, зачем вообще она тратила время на попытку убедить их в своей правоте. Но сама мысль о сражении с Улой была такой грандиозной, такой пьянящей и возбуждающей. И в ее руках было оружие, способное справиться с этой задачей.

Несомненно, *кто-нибудь* захочет разделить с ней этот триумф!

Жабры Киоры раскрылись, и гигантское осьминожье щупальце погрузилось под воду. Там, на мелководье у стен Мореграда, ее ожидала ее собственная армия, та, которой пренебрегли сухопутные: пятеро хитрецов самого Кози и легион морских чудовищ.

- Какой план? – спросил один их хитрецов на особом наречии, которое мерфолки использовали под водой. Его звали Шен.

- Мы разделимся, - ответила Киора. – У нас не так много времени, как мы рассчитывали.

- Что-то не так? – спросила другая плутовка, Йеша.

- Вовсе нет, - сказала Киора. – Ула... Уламог уже близко.

- Кто сказал? – усомнился Шен.

Хитрецы сплошь были скептиками, прекрасно понимая, как легко делать громкие заявления – и как сложно доказывать их ошибочность.

- Исследовательница подводных руин по имени Джори Эн, - сказала Киора.

- Слышал о ней, - сказал Шен. – Ей можно верить.

Осторожный выбор слов. Джори могла быть надежной и верной, но она не была последовательницей Кози.

- Есть и хорошие новости, - сказала Киора. – Помните те другие миры, о которых я вам рассказывала? В которые я могу переплывать?

Хитрецы утвердительно забормотали. Она не знала, насколько они ей верили, но было совершенно очевидно, что ее двузубец был не из Зендикара.

- Так вот, ученые в башне считают, что нам даже не нужно убивать Уламога. Если мы достаточно сильно его раним, он может покинуть Зендикар и уйти досаждать какому-нибудь другому миру.

Хитрецы не возрадовались – она этого от них и не ждала – хотя, вероятно, не по тем же причинам, что и мягкотелая эльфийка в башне.

- Если он может уйти, то может и вернуться, - сказала Йеша.

- Если он уйдет, - сказала Киора, сжимая краденное божественное оружие, - я смогу пойти за ним.

- Так, какой план? – повторил свой вопрос Шен. Он был наименее терпелив из всех пятерых, и чаще других засыпал ее вопросами – истинный адепт Кози. Киоре он нравился.

- Их план – заманить титана в какую-то эдровую ловушку, - сказала Киора, - и приковать к этому миру, как раньше. Не сомневаюсь, это соблазнительная идея для тех, кто может собрать манатки и уйти, когда все кончится.

Хитрецы зафыркали от отвращения.

- Наш план – убить его, если сможем, или прогнать прочь, если нет, - продолжала Киора. – К счастью для нас, оба плана совместимы... в некоторой степени. Мы должны ударить Уламога всеми силами в самый удобный момент, и если для этого нужно будет воспользоваться их отвлекающим маневром, мы им воспользуемся. Тола, Инаш, Рунари – вы остаетесь здесь. Помогите другим ходокам-по-мирам с их эдровой ловушкой, и внесите свою лепту в убийство Уламога, если они одумаются. Если же нет... делайте, что должны.

Три хитреца кивнули и уплыли прочь. Киора выслала команду половине морских чудовищ, легкое напоминание о том, что эти мерфолки будут действовать от ее имени. Шансы на то, что это сработает, были примерно равны – приливно-отливные, как называли их мерфолки. Но, по крайней мере, хитрецы будут в безопасности.

Киора развернулась и поплыла прочь от стен Мореграда. Шен и Йеша последовали за ней, вместе со второй частью подводной армады. Они пробились сквозь стаю плавающих порождений Эльдрази, окружавших и сопровождавших Улу, и вырвались в чистые, бескрайние воды океана.

- А что насчет нас? – спросил Шен. – Куда мы плывем?

- Наружу, - ответила Киора. У мерфолков это направление означало: подальше от ближайшего берега – хотя Киора иногда использовала его, чтобы описать направление, куда могла уплыть лишь она, и такие как она, наружу из этого мира, прочь от берегов реальности.

- Ты расскажешь, зачем? – не унимался Шен.

- Киора хочет уйти с пути Уламога, - сказала Йеша. – Мне этого достаточно.

Это заткнуло фонтан вопросов от Шена, но Киора видела искоса, что он плыл недовольный, сжав губы и нахмутив брови. Хитрецы следовали за Киорой не потому, что она была Мироходцем, и

даже не потому, что она была могущественна. Они следовали за ней, потому что хотели стать частью ее истории, баллады о похищении оружия одного бога, чтобы с его помощью свергнуть другого.

Они долго плыли в гнетущей тишине, мимо континентального шельфа и дальше, в открытые воды океана. Позади и под ними плыли чудовища Киоры, беспрестанно огрызаясь, и задирая друг друга по пути. Им было скучно, они жаждали сражения. Киора их прекрасно понимала.

- Думаю, мы отплыли достаточно далеко, - сказала Киора и троица остановилась.

Шен и Йеша терпеливо ждали, что будет дальше.

- Тысячи лет мы с нашими предками неосознанно поклонялись титанам Эльдрази, - произнесла Киора. – Уверена, кто-то поклоняется им до сих пор.

Шен фыркнул, услышав эти слова. Многие мерфолки считали, что если кто-то из их сородичей все еще поклонялся Эльдрази, то хитрецы, конечно, были в их рядах – хотя, на самом деле, это было чудовищным заблуждением.

- Мы, веровавшие в Кози, знаем, что в богах нет ничего особенного. Не существует такого понятия, как божественность. Существует только сила. И любой, кто обладает достаточной силой, особенно кто-то древний, может заявить право на свою божественность. Я похитила это оружие у существа, называвшего себя богиней, и этот двузубец, действительно достоин бога. Но не будем забывать, что Эльдрази не единственные, кого наш народ почитал божествами.

Она взглянула вниз, в разверзавшуюся под ними бездну. Глаза Шена округлились.

- В конце концов, - продолжила Киора, - как иначе назвать существо, которое живет так давно, что, возможно, видело изначальное заточение Эльдрази? Как иначе назвать существо, каждое движение которого влияет на приливы и отливы всего океана?

Теперь Йеша тоже поняла слова Киоры. Это ясно читалось в ее глазах.

Киора протянула двузубец перед собой и направила в него всю свою энергию до последней капли. Двузубец зажегся – сначала синим, затем белым ослепительным сиянием. Киора растеклась своим сознанием по течениям и струям всего океана, прощупывая его словно щупальцами. Она превратилась в крошечную точку посреди бурлящего голодного бескрайнего моря, и океаны Зендикара раскрылись перед ней. Неподалеку – совсем рядом с этой крошечной точкой – был Ула, громадное черное пятно, растекающееся подобно чернильной кляксе губительной, разъедающей все живое.

Она потянулась дальше. За океан. Континенты явились ей пустыми контурами, между которыми простирались горные хребты и долины морского дна. Где-то там, в пустых, мрачных водах плавала ее сестра с парой десятков других мерфолков, но Киора не могла их отделить от китов, криля, или обломков кораблекрушений. Она потянулась дальше, к далеким берегам Мурасы.

Там. Она отыскала его, дремлющего в кольцах своих громадных щупалец на самом дне океана. Киора никогда не решалась воззвать к нему – не была уверена, откровенно говоря, что она на это способна. Но сейчас она не звала его, точнее, звала не одна она. Двузубец звал вместе с ней. Он откликнется.

В далекой кромешной тьме раскрылся глаз.

Киора очнулась, открыв собственные глаза. Она не знала, как долго она была вне своего тела, но чувствовала она себя так, как после многих часов непрерывного плавания. Сияние двузубца ослабло, но не погасло, пульсируя в медленном, мерном ритме.

- К чему это? – спросил Шен. – Зачем звать его, если Уламог уже здесь? Какой прок нам от силы, если она за океаном?

- Никакого проку, - сказала Киора. – Поэтому я и не звала его.

Вода вокруг внезапно похолодела и, словно, замерла.

- Я *призвала* его.

Йеша возмущенно фыркнула.

- С чего ты взяла, что можешь хотя бы...

В следующий миг он был рядом с ними, бескрайней бурлящей тьмой, затмившей остатки солнечных лучей, проникавших к ним с поверхности океана.

Лортос!

Она призвала его, и он явился! Киора бы расхохоталась, если бы ни была так напугана.

Громадное тело чудовища вращалось перед ними, подобно, бескрайнему пейзажу из прилипал, шрамов и вздымающейся толстой плоти. Вид был завораживающим, сродни полету. Наконец, перед ними возник громадный клюв, пасть, способная проглотить кита, не пережевывая.

Погоди! Мысленно воскликнула Киора, протягивая двузубец. Она провела свою мысль через оружие, но это была не команда, не приказ, не требование, которым она подчиняла своей воле низших морских чудовищ. Это была мольба. *В твоих водах чужаки, о величайший. Сразишься ли ты с ними вместе со мной?*

Клюв раскрылся, но великий осьминог не сожрал ее.

Я не слаба, мысленно продолжала Киора. *Я призвала тебя сюда, и у меня есть оружие, способное поразить их. Вместе, мы с тобой можем преподать этим тварям урок смирения.*

И оружие, и урок, и смирение были изобретениями цивилизации, неизвестными доисторическому осьминогу, но, несомненно, Лортос знал, что он был великой силой, а сила должна была уметь постоять за себя.

Клюв закрылся, и бескрайний клубок громадного тела Лортоса вновь провернулся перед ними. Вскоре показался его гигантский глаз, сияющий синим светом в такт пульсации двузубца. Насколько же крошечными, должно быть, казались ему эти три мерфолка! Незначительными пылинками во тьме, осмелившимися произнести его имя.

Затем он повернулся и погрузился на глубину, обнажив верхний слой своей мантии. Мощный поток притяжения увлек Киору и ее хитрецов вниз, и они поддались ему. Ее меньшие морские чудовища расступились подалеке от кошмарных щупалец морского божества.

- Цепляйтесь за что-нибудь! – Крикнула Киора. – Поездка будет не гладкой.

Шен и Йеша отыскивали укромные места среди бугров и гребней на коже Лортоса. Его шрамы были настолько глубокими, что в них можно было спрятаться, его прилипали были крупнее любых других, каких она встречала за всю свою жизнь – его размеры были практически непостижимыми. *Но Ула был еще больше.*

Киора заняла место на вершине мантии Лортоса, сжимая в руке заветный двузубец, все еще пульсирующий в такт свечению громадного глаза осьминога. Шен разместился рядом с ней, несомненно, готовый первым подхватить двузубец, если Киоре суждено будет пасть. Она поймала его взгляд и подмигнула.

Не дождешься.

Потом Лортос всплыл, и Киора всплыла вместе с ним.

Ей не нужно было указывать ему, куда плыть. Он знал, чувствовал вмешательство титана Эльдрази в его воды. Осьминог не мог знать об иных мирах, скорее всего понятия не имел о том, кем являлись Эльдрази. Но он знал, что такое сила – и знал, что такое сражение.

Лортос продвигался вперед рывками, раскрываясь и сжимаясь, подобно массивной сердечной мышце. Киора стиснула зубы. Езда на осьминоге была всегда такой, но сейчас было еще хуже – он был чертовски *огромен*. И все же, результаты были налицо, каждый рывок переносил их на сотни ярдов.

Медленно, но непреклонно, Лортос и Ула приближались к Мореграду.

Морские чудовища Киоры рассредоточились вокруг них, служа ширмой от волн плавающих порождений. Ее разум был одновременно направлен в десятки разных направлений, пытаясь контролировать огромную армаду, когда примитивные инстинкты ее раненных чудовищ переходили от сражения к бегству.

По мере приближения, вода становилась все мельче, и вскоре, каждый рывок Лортоса поднимал его наездников все выше над уровнем моря, моргающих в резком свете солнечных лучей, лишь для того, чтобы в следующий момент обрушиться обратно во вспененные волны океана. Совсем скоро стало слишком мелко даже для этого, и Лортос пополз дальше на щупальцах. Его мантия пробилась над волнами, и уже не погружалась, поднимая огромные волны в крошечной гавани Мореграда и предоставляя Киоре первый беспрепятственный вид на ее врага.

План других Мироходцев, похоже, работал. Ула стоял в кольце эдров, ярко сиявших скывающим, ослепительным светом. Его руки и щупальца содрогались, отбиваясь от убийц и пытаясь вырваться из ловушки, но, кажется, он был заперт надежно.

Взгляните на него! *Это* было лицо бога? Эта унылая, костяная пустота? Он выглядел таким глупым, барахтаясь, словно пойманная каракатица. Кому могло прийти в голову поклоняться столь нелепому существу? Только потому, что он был большой? Ха!

И все же, он действительно был большим.

Сейчас, так близко, и ближе с каждой секундой, громадность ее противника начала доходить до Киоры. Он возвышался над водой, почти достигая вершины маяка, при том, что был частично погружен в воду. На фоне титана Эльдрази даже Лортос казался маленьким. В битве один-на-один, у великого осьминога Мурасы, вероятно, шансов бы не было. Ему повезло, что на его стороне была она.

Потом что-то пошло... не так. Энергия, пульсирующая в сети эдров, вспыхнула красным светом, затем потемнела. Один из эдров зажегся таинственной вспышкой крошечной темноты. Затем, один за другим эдры начали рушиться в воду.

Киора не знала, ни что произошло, ни каким образом. Может быть, эдры были подгнившими, или колотыми, или что там могло еще случиться с эдрами, если их оставить валяться без дела на пару столетий. А может, он просто смог вырваться. Как бы там ни было, конечный итог был очевиден: Ула освободился из своего заточения.

Вперед! Послала она мысль Лортосу, хотя ему едва ли требовались ее слова. Она улыбнулась и рискнула подняться на ноги, опираясь на двузубец. Наконец-то, она накажет Улу за все то, что он сделал с ее народом и ее миром – за все разрушения со дня его пробуждения, за предшествующие этому тысячелетия лжи, за то, что он так долго был гниющей раной на сердце этого мира.

- Ула! – Выкрикнула она. – Обернись и сразись со мной, безмозглое ничтожество!

Шен взглянул на Киору так, словно она сошла с ума. Ей это было приятно.

Ула не повернулся к ней, но двинулся вдоль дамбы, к берегу. *Трус!*

Вода начала вспениваться, вздымая резкие волны. Поначалу она решила, что это отражение ее собственной ярости, неосознанно проведенной через двузубец. Но нет – нет, это было что-то другое. Происходило еще что-то, и она не знала, что именно, пока не увидела своими глазами, *о, боги и чудовища...*

Чужеродная фигура, восставшая над землей, была до жути знакомой. Корона из темных лезвий – невероятно плоских, невозможно черных, как дыры в пространстве – парила над пустотой, где должна была быть голова монстра. Под лезвиями простирался сверкающий панцирь. Длинные руки кошмара были протянуты, словно он пытался что-то схватить, два обсидиановых лезвия на его предплечьях были повернуты назад.

Кози.

Одним рывком он оказался в воде, накрыв всю бухту огромной волной. Еще один рывок, и он уже стоял перед Мореградом. Титан поднял одну громадную руку и обрушил ее вниз. Белые камни дамбы, словно растянулись под его кошмарной конечностью, словно растаяли, растеклись вокруг квадратичными спиралями радужного цвета масляных пятен на воде. Киора беспомощно наблюдала, как Халимарское Море, удерживаемое высоко над уровнем океана дамбой Мореграда, начало вытекать через образовавшийся пролом, каскадами невероятных геометрических форм обтекая руку Кози.

Оба титана двигались друг к другу, и на одно безумное мгновение Киоре показалось, что они сразятся за привилегию поглотить Зендикар. Однако, они миновали друг друга, медленно и плавно, как айсберги. Мгновение прошло.

Кози повернулся в ее сторону.

Казалось, мир искажается вокруг него, словно, он был его осью. Эти идеальные черные осколки над его головой, будто впитывали в себя все источники света. Киора не могла постичь их форму, и не понимала, были ли они вообще осязаемы. Пересекаясь, они, словно, сливались воедино. Они не были физическими объектами, и даже формами – они были дырами в пространстве, и гипнотизировали ее.

Кто научил ее, что богам можно было противиться? Чей пример привел Киору на этот курс столкновения с богом... с двумя богами? Истории про Кози показывали ей, что Улу можно было обмануть, победить, унижить. Но в своей спешке сразиться с Улой она забыла об одной детали, общей для всех историй и притч про Кози.

Кози всегда побеждал. Не смертные, следовавшие его примеру. Не дельфины, певшие ему хвалебные оды. Кози всегда побеждал. Киора обманула Тассу, помышляла поправить Улу. Но Кози обманул ее саму.

Движение на периферии зрения вернуло Киору к реальности. Шен стоял рядом с ней, с отвисшей челюстью и темнотой в глазах. Над его головой парила корона из обсидиановых осколков, как у Кози.

Он бросился к ней.

Киора попятилась назад по бугристой коже Лортоса. Шен шел за ней, протягивая к ней руки... лишенный разума, потерянный. Двухзубец угодил в один из шрамов осьминога и застрял. У Киоры было всего мгновение на принятие решения.

Двухзубец, конечно, был божественным оружием. Он обладал огромной силой, часть которой она еще, скорее всего, даже не представляла. Но, так или иначе, это было оружие, и им можно было пользоваться, как любым другим копьем.

Она выдернула двухзубец из шрама и вонзила оба его острия в грудь Шена.

Взгляд мерфолка прояснился, и осколки над его головой исчезли. Он взглянул на нее, схватившись немеющими руками за двухзубец. Шен попытался что-то сказать, или о чем-то спросить, но все, что вышло в итоге, был протяжный, свистящий стон. Кровь выступила вокруг зубцов божественного оружия.

Киора оттолкнула мерфолка ногой. Зубцы с легкостью выскользнули из его тела, яркая красная кровь брызнула на кожу Лортоса. Шен замертво рухнул вниз и скатился в воду.

Кози теперь возвышался над ней, сплетаясь в яростной борьбе с щупальцами Лортоса. Киора зарядила энергией окровавленный двухзубец, поддерживая Лортоса в битве, но осьминог был безнадежно превзойден мощью титана. Руки Кози вращались невозможным образом и сгибались в жутких, двойных локтях. Обсидиановые лезвия на его предплечьях погрузились глубоко в море и взмыли над головой Киоры, орошая ее каскадом соленой воды. Они, действительно были похожи на божественное оружие. По сравнению с ними, двухзубец казался безделушкой.

Массивные клинки, один за другим, вонзились в тело Лортоса. Один из них миновал Киору менее чем на ширину его лезвия. Синяя, почти черная кровь проступила из ран на теле осьминога.

Киора таранилась вверх, на Кози, но Кози не смотрел на нее. Он не мог – у него не было головы, не было лица, лишь громадное, чужеродное присутствие, возвышающееся над ней. Он напал на Лортоса, потому что осьминог был единственным противником, хоть как-то сравнимым с ним по размеру. Сама Киора с ее драгоценным двухзубцем была ничтожной, недостойной его внимания.

Она, наконец, поняла, в чем была ее ошибка. Кози не обманул ее. Кози понятия не имел о той басенке, которую она слагала – в которой хитрецы играли роль верных дельфинов, другие Мироходцы глупцов, а она сама, смешно сказать – Кози.

Тасса ее ненавидела. Кози ее даже не видел.

С кошмарным, влажным хрустом Кози развел руки в стороны. Тело Лортоса содрогнулось и разорвалось, фонтаном оросив море темно-синей кровью громадного древнего осьминога. Свет двузубца погас. Киора утратила равновесие и упала, пока Кози терпеливо давал двум не равным половинам тела самого могущественного морского существа сползти в воду с его обсидиановых лезвий.

Двузубец выскользнул из онемевших пальцев Киоры, и она беспомощно наблюдала за тем, как ее величайший трофей укатывался прочь.

Она убила Шена. Вероятно, и других хитрецов тоже, как и десятки ее благородных океанских чудовищ, включая Лортоса, творца приливов, древнейшего и величайшего из существ морей Зендикара. Она убила их всех. Они поверили в нее, поверили в ее милую игрушку, поверили в ее басни. И погибли за это. Хвала богам, хоть ее сестра бросила ее. Хвала кому угодно.

Кози затмил солнце. Нет... не Кози. *Козилек*, огромный и невероятный, извращенная насмешка над самой концепцией божественности.

Киора рухнула в воду, и тьма поглотила ее.

ВОЗМЕЗДИЕ ОБА НИКСИЛИСА

Kimberly J. Kreines & Nik Davidson

План сработал. Объединившись, Нисса, Джейс, Гидеон, и армия зендикарцев сумели соорудить огромную эдровую ловушку, способную сдержать титана Эльдрази. Всего пару мгновений назад, Нисса выровняла последний эдр, активировав ловушку и заточив в ней Уламога, чудовище, опустошавшее ее мир.

Стоя на парящей скале рядом с Гидеоном, Нисса смотрела на массивную костяную пластину Уламога. Невероятность того, что они только что сделали, грозила вскружить ей голову, но радостные крики зендикарцев поддерживали в ней веру в реальность происходящего.

Слишком долго ее мир был во власти Уламога, неизбежно скатываясь к разрушению – Бала Гед, Седжири. Но теперь, наконец, родилась надежда, что этот кошмар закончится. Настал черед Зендикара, приступить к уничтожению. И милосердия от него ждать не стоило.

- Отлично. Начинаем перегруппировываться! Держите веревки! – Выкрикнул Гидеон приказы зендикарцам внизу, спускаясь по веревочной лестнице к Мореграду. – Охраняйте периметр!

Хорошо, что операцией руководил Гидеон; во главе с ним жители были в безопасности, а значит, Нисса могла всецело сосредоточиться на титане. Предвкушение переполняло ее. Она взглянула вниз, на поле боя, в поисках Джейса. Встретившись с ней глазами, он раскрыл ей свой разум. *Он пойман, как ты и планировал, сказала она. Пришло время его уничтожить.*

Да. Сколько еще зарытых эдров осталось в земле? Спросил Джейс. Нисса чувствовала возбуждение в его голосе, проникавшее даже в ее мысли. *Нам понадобится еще один, нет, вообще-то, два. Нисса, все работает! У меня есть план.*

И у меня. Нисса обнажила меч.

Но прежде чем она успела внести свое предложение, Джейс перебрисил ее внимание на кольцо эдров. Он воссоздал наложенную полноразмерную иллюзорную диаграмму. *Всего с двумя дополнительными эдрами, думаю, мы сможем уничтожить титана, даже не прикасаясь к нему, просто перенаправив потоки энергии. Риск минимален – относительно говоря. Если мы просто...* Джейс продолжал говорить, но Нисса перестала его слушать. Ей не нужен был рассчитанный, клинический удар. Ей хотелось всадить свой меч в шею Уламога. Хотелось выпотрошить его. Прикончить прямо здесь и прямо сейчас. Она пообещала Джейсу, что не станет пытаться уничтожить титана до тех пор, как он не будет пойман в ловушку; но он уже был пойман.

Нисса повернулась в сторону скалистого склона, и потянулась к душе мира. Она позвала, и Ашайя ответил. Элементаль поднялся с решимостью, которой прежде Нисса в нем не замечала. С надеждой, которой она в нем прежде не чувствовала. Зендикар, наконец, был готов к освобождению.

Затем, что-то надломилось. Подобно ветке, хрустнувшей под ногой, Ашайя треснул, запнулся, и начал рассыпаться на куски. Сбитая с толку, Нисса потянулась ближе, взывая к нему сильнее. Но Ашайя уже не отвечал; его ветви задрожали в конвульсиях, а вместе с ним, задрожал весь Зендикар.

Парящая скала, на которой стояла Нисса, покачнулась, сначала слегка, затем резко. Нисса попятилась, расставив руки для равновесия. Толчки и дрожь усилились настолько, что начало казаться, будто Зендикар вот-вот разорвется на куски. Затем, так же быстро, как оно началось, землетрясение прекратилось. Мир успокоился, и все вокруг стихло.

Но Нисса понимала, что это ложное спокойствие. Что-то пошло не так, она это чувствовала, что-то...

Душераздирающий скрежет разорвал тишину. Справа от Ниссы, дамба и все, что находилось на ней, набухло, подобно накатывающей волне. Нисса в ужасе наблюдала, как зендикарцы и Эльдрази взлетели на воздух от жуткого толчка, разбиваясь о каменные стены, и осыпаясь на землю, вновь опавшую перед повторным ударом.

Ошарашенная и обезумевшая, Нисса вновь воззвала к Ашайе. Зендикар источал потоки боли и ужаса, и его воплощение в могучем элементе рассыпалось грудой обломков.

- Ашайя! – Нисса метнулась к другу, но была отброшена на колени, когда очередная волна сотрясла мир.

Слева от нее, над бурными морскими волнами, кольцо эдров содрогнулось с той же силой, что и земля. Лучи силы напряженно сохраняли строй магических камней, волну за волной превозмогая толчки, сотрясшие весь залив. Ловушка в любой момент могла разрушиться. Но не сотрясение мира угрожало энергетической ловушке, а наоборот. Расшатанная и расстроенная ловушка грозила равновесию мира. Высоко над кольцом эдров Нисса заметила еще один камень, через который текла темная энергия, разрушая целостность замкнутого кольца лучей силы. Это было неправильно. Его не должно было там быть. Откуда он взялся? Нисса нервно принялась выискивать Джейса.

Нисса, уходи оттуда! Крик мага разума наполнил ее мысли, как только она обратила к нему свое внимание.

С оглушительным треском один из лучей силы ловушки лопнул. Кольцо было разорвано. Сердце Ниссы замерло.

Беги, Нисса! Беги!

Но она не побежала. Нисса прыгнула к разорванному лучу силы. Этого не могло произойти. Не сейчас. Сейчас была очередь Зендикара.

К тому времени, как она приземлилась на парящем камне рядом с брешью, один из полуосвободившихся эдров покосился, сохраняя последние энергетические связи, пока они, также, не разлетелись вдребезги. На одно короткое мгновение, громадный магический камень просел, удерживаемый остатками магии, после чего рухнул в бурлящие волны.

Холодные брызги от мощного всплеска от столкновения эдра с водой окатили Ниссу, но она, словно, не заметила их. Этого не могло случиться. Она протянулась к обрывкам луча силы, того, который был связан с рухнувшим эдром, и направила всю свою энергию в заряд маны, из которой был соткан луч силы, пока ни коснулась его. В момент касания к ней хлынул мощный поток энергии. Она почувствовала невероятный прилив сил. Но это было не важно. Важно было то, куда она перенаправит всю эту энергию. Она решила провести ее через себя и соединить с другим обрывком луча силы; она восстановит разорванную цепь собственным телом. Она починит ее.

Нисса потянулась к другому лучу силы, используя собственные резервы энергии, вливая всю себя без остатка в стремление замкнуть кольцо. Еще чуть ближе и...

Что-то сбило ее с ног.

Нисса заметила толстое розовое щупальце лишь после того, как оно ударило ее. Уламог.

Благодаря нарушенному единству эдров ловушки, он смог нарушить ее границы.

Выбитые из равновесия эдры начали раскачиваться. Лучи силы разметались по сторонам. Уламог больше не был заперт и обездвижен.

Нет! Нисса вскочила на ближайšie стебли лозы, выхватив меч, не сводя глаз с титана. Этого не могло произойти. Пойманного или освобожденного, она уничтожит Уламога. Сейчас была очередь Зендикара.

Держась за раскачивающиеся стебли, Нисса остервенело рубила мечом одно из громадных щупалец Уламога, едва ли оставляя на нем царапины, но ей было все равно. Она наносила удар за ударом. Оставшиеся эдры дрогнули и, один за другим рухнули в море. Соленые брызги от каскадных всплесков оросили Ниссу, возвращая ее к реальности. Ее ушей достигла какофония воплей ужаса, свободный от своих мистических оков, Уламог вновь надвигался на Мореград.

Нисса издала мучительный стон. Каким бы невозможным ни казался их изначальный успех в заточении Уламога, подобный финал ей виделся еще более невыносимым.

Подобный *финал*?

Это, действительно, финал?

С этой мыслью, волна слабости и изнеможения накрыла Ниссу, истощая все силы. Все, на что она сейчас была способна, это усилием воли держаться за стебли.

Нисса, что ты делаешь? Убирайся оттуда! Голос Джейса вновь возник в ее голове. Никогда прежде он не звучал так отчаянно, но она не могла заставить себя двинуться с места. *Сейчас же!* Кричал Джейс.

Его тревога не действовала на нее. Нисса испуганно смотрела на бурлящие волны под собой. Наверное, будет холодно, если она упадет.

Ловушка разрушена, Нисса. Голос Джейса теперь звучал тише. Демон ее разрушил. Ничего уже не поделаешь. Просто уходи оттуда. Прощу тебя.

Демон... Нисса встряхнула головой. Демон? В это мгновение она его почувствовала, ощутила все зло его чудовищной души. Он был здесь. Она взглянула вверх. Вот он. Тот самый демон, с которым она сразилась в Бала Геде, который выкопал Сердце Кални и пытался уничтожить Зендикар. Он вернулся.

Внезапно все обрело смысл. Он был той тьмой, которую она ощущала, он был причиной ее тревоги. Это его эдр нарушил единство кольца, и привел к землетрясению. Все это было из-за демона. И теперь он призывал заклинание, настолько древнее и могущественное, что Нисса не опознавала в нем ничего, кроме размытых форм и кромешной, всепоглощающей тьмы. От этого заклинания вся земля Зендикара взвыла от боли.

- Восстань! – Выкрикнул демон.

И что-то восстало.

Обернувшись, Нисса увидела ряд невероятно крупных, блестящих черных осколков, вырывающихся из земли. Еще до того, как остальное тело чудовища показалось на поверхности,

Нисса поняла, что смотрит на второго титана. Козилека. Демон призвал в ее мир еще один невыносимый ужас.

Она вновь взглянула на демона, и он ухмыльнулся, глядя ей в глаза. Ухмыльнулся.

Нисса вздрогнула, ее зрение помутилось, и в этот момент, что-то внутри нее вырвалось на свободу. Та ее часть, из далекого прошлого, которую она так долго пыталась усмирить, смягчить, и забыть. В ней была заключена разрушительная энергия, и теперь эта энергия влилась в ее вены. Ощущение мало чем отличалось от мощных потоков лучей силы, но на этот раз, Нисса могла воспользоваться всей этой мощью сама. Отличное чувство. Ее силы вернулись сторицей, и она поползла по стеблям вверх, к парящему куску скалы над ней.

Поднявшись на скалу, Нисса встала на ноги, сверля глазами демона. Она понимала, что ей нужно было отвернуться, и бежать – или сражаться с титанами, или помогать людям, или делать что-то еще, кроме того, что она собиралась сделать сейчас. Но если она станет делать что-то из этого перечня, будет ли это иметь значение? Что изменят ее действия? Осталась ли надежда, хоть один последний осколок надежды спасти Зендикар?

Если Нисса отвернется от демона, ей придется ответить на этот вопрос. Поэтому, она решила не отворачиваться от него, а продолжила испепелять взглядом этого паразита, укравшего у ее мира последний шанс на выживание. И за это, как и все прочее, она его прикончит.

Она прыгнула на дамбу и, взмахнув мечом, помчалась в сторону демона. Она совершила ошибку, не прикончив эту мразь в их первую встречу; пришло время ее исправить.

С появлением Козилека, дамба содрогнулась, словно, в конвульсиях, море всколыхнулось, земля затряслась, зендикарцы закричали. Но все это происходило вокруг Ниссы, вне поля ее концентрации, за пределами ярости, несущей ее вперед. Единственное, что она видела перед собой, был мерзкий демон, и единственное, о чем она думала, была его смерть.

Прорезаясь сквозь потоки порождений и рушащиеся камни к крылатому чудовищу, Нисса лишь смутно воспринимала влияние Козилека на окружающий ее мир. Она уже чувствовала его влияние прежде, когда его порождений на Зендикаре было больше. Тогда ее мало заботил хаос, деформирующий пространство, но теперь ей совсем не нравилось то, как он спутывал и извращал лучи силы. Сплошные сетчатые узоры лучей, которые должны были покрывать весь мир целиком, теперь разрывались и искривлялись. Все смешалось. Каждый шаг Ниссы требовал немалых усилий и концентрации, чтобы просто поставить ногу на землю, преодолеть раскол реальности и гравитационные искажения. Но она упорно шла вперед.

В следующий миг земля перед ней взорвалась. Одна из чудовищных рук Козилека ударила в дамбу, его громадный кулак пробил каменную стену, обрушив маяк. Столкновение отбросило Ниссу в воздух, вместе с обломками стены и сотнями зендикарцев. Мир встал с ног на голову, Нисса повисла в воздухе. Время замедлилось, и черная, иризирующая коррозия кристаллизировалась на осколках белоснежной каменной кладки и лицах окружавших ее людей. Ей показалось, будто она застряла в застывшем пруду, скованная удушающей толщей льда.

Затем, вдруг, время пошло вновь, и гравитация усилилась вдвое, а то и втрое, утаскивая Ниссу вниз на рассыпающуюся стену с такой силой, что у нее перехватило дыхание. Она попыталась встать, но ей казалось, что она тонет в зыбучих песках. Все вокруг нее превращалось в неестественные, потусторонние геометрические узоры. Нисса моргала, но не могла прояснить зрение. Все выглядело слившимся и одинаковым; она уже не могла ни отличить стену от моря, ни отыскать демона.

Нисса угодила в поле искажения Козилека. Она сделала нетвердый шаг, неуверенная, куда он ее приведет, неуверенная, где она находится, и куда направляется. Неуверенная даже в том, жива ли она. Может, конец уже наступил?

Нет. *Нет!* Это еще не был конец. Не мог быть. Сначала она уничтожит его. Этот демон был пятном на теле ее идеального мира. Жгучее желание стереть его с лица Зендикара двигало ее вперед. Она шла, шаг за шагом, вдох за вдохом, пока, наконец, не вырвалась из зоны искажения.

Освободившись, Нисса промчалась до конца белокаменной дамбы и, взбежав на утес, прыгнула прямо к демону, повалив его на землю, прижав к горлу острое клинка.

- Рад за тебя. – Он смотрел на нее, не скрывая своей омерзительной ухмылки. – Наконец, ты готова к победе. Наконец, ты готова пойти на все.

- Ты! – Желчь подступила к горлу Ниссы, и она надавила на клинок.

Но демон одним быстрым движением отклонился, высвободился из-под эльфийки, и взмыл ввысь, одновременно окатив Ниссу волной истощающей магии. Заклинание поразило ее, прежде чем она успела подняться на ноги, высасывая жизненные соки из вен Ниссы, иссушая питающую ее ненависть.

Нисса вскрикнула, потянувшись к энергии мира, и метнула в демона каскад камней и земли. Который его даже не коснулся; Поток земли развернулся в воздухе и обрушился на саму Ниссу, следуя извращенному, неестественному клубку лучей силы.

Нисса перекатилась по скалистой почве под градом черных, изуродованных потусторонними геометрическими узорами обломков камней. Она в панике наблюдала, как четыре порождения Козилека заградили от нее демона. Это он их призвал?

- Увы, - выкрикнул демон, - мои планы теперь важнее. Зендикар пал. – Он коротко кивнул, и порождения окружили эльфийку. – И теперь он умрет.

Жгучая боль пронзила Ниссу, и она взвыла в агонии. Не желая того, своим криком она пробудила Ашайю. Нисса ощущала тревогу Зендикара, и земля вокруг нее начала подниматься; мир шел ей на помощь. Но даже при этом, он выглядел изувеченным, вывернутым, и пораженным инородной порчей.

Нет. Нисса не могла этого допустить. Она оттолкнула Зендикара от себя. Подальше от этого искажения, подальше от порчи, подальше от нее. *Назад!*

Ашайя не желал уходить. Мир отказывался покидать ее, но Нисса силой заставила его отступить. Ни кто из них уже ничего не мог здесь поделать.

Оставшись в одиночестве, Нисса почувствовала, как под воздействием порождений Козилека, последний осколок надежды деформировался в страх. Земля, лучи силы, жизнь всего мира были настолько извращены и изувечены, что фактически больше не существовали.

Под хохот демона разрушились последние остатки реальности Ниссы.

* * * * *

Я хохотал над растерянным выражением лица эльфийки, не мог удержаться. Что-то в ее взгляде на рушащийся вокруг нее мир, вызывало гомерический смех.

- Хочешь услышать кое-что забавное, маленькая Джорага? Если бы ты дала мне закончить работу, я бы вернул свою искру и покинул твой мир. Я не выбирал тебя своим недругом, но теперь я чувствую себя обязанным быть тебе таким врагом, какого ты заслуживаешь по праву. Искажение Козилека растянет последние часы Зендикара во времени и пространстве на тысячи лет. У тебя будет время сполна прочувствовать мои страдания. Обычно, я равнодушен к подобным представлениям, но ты всецело заслужила это исключение из правил.

Порождения Козилека окружили эльфийку, изрезав пространство, не подпуская к ней ни единого луча силы, подобно паукам, плетущим паутину разрушенной реальности. Она была отрезана от Зендикара. Беспомощна.

Мой разум вскипал от напряжения, направляя порождений. Это было возможно, но я понимал, что хожу по лезвию бритвы. Особенно в такой близости к титану я рисковал безумием или еще чем-то похуже. Но до тех пор, пока я не приказывал им делать что-либо, идущее вразрез с природой титана, я полагал, что он не станет возражать, если я одолжу парочку его отпрысков, чтобы разобраться с насекомым, вмешавшимся в его труды. Я взмыл в небо, чтобы окинуть взором остальное поле битвы. Оно уже превратилось в панический хаос. Восхитительно.

Настало время уйти отсюда и никогда сюда больше не возвращаться.

Удостоверившись, что никто из зендикарцев не сможет покинуть Мореград живым, конечно, теперь мне оставалось лишь уйти и никогда не возвращаться.

На самом деле, все это сейчас было уже не важно. Я просто должен *уйти и никогда не возвращаться*.

Любопытно. Кажется, кто-то пробрался в мою голову. Неприемлемо. Не переношу телепатов. У меня было слишком много опыта взаимодействия с теми, кто пытался вложить в мою голову то, чему там было не место.

Мутное ощущение направления указывало в сторону вторженца, скрывавшегося внизу, среди объятых паникой солдат. Подобно комете я метнулся вниз, ударной волной расшвыряв зендикарцев по топкой от морской воды земле. Мальчишка в синем плаще стоял неподвижно, невредимый, но настороженный; рефлекторно он разделился на десятки зеркальных двойников. Неплохой фокус.

Я прошептал слово: самое истинное имя боли из всех, известных мне. Агония вспыхнула аурой вокруг меня. Я испытывал ту же боль, что и он, но в отличие от мальчишки, я был с ней давно знаком. Все двойники согнулись в муках, но лишь один по-настоящему их *прочувствовал*. Мне не составило труда определить оригинал. Я ухмыльнулся, бросившись к нему, но содрогнулся, когда он взглянул мне в глаза.

Его взгляд поразил меня, как копьё. Безо всяких хитростей, он изо всех сил атаковал мои органы чувств, но от этого я лишь разбил ему скулу, вместо того, чтобы оторвать голову, как собирался. Мальчишка попятился и рухнул на землю, запутавшись в своем вымазанном грязью плаще. Я шагнул вперед, чтобы свернуть ему шею и покончить с этим.

Что-то схватило меня за крыло и отшвырнуло от мальчишки назад, разорвав походку мембрану. Я жестко рухнул на землю и поднял голову, чтобы увидеть очередного противника. Несмотря на то, что он вполне мог нанести второй удар еще до того, как я пришел в себя, он ждал, пока я поднимусь на ноги. Высокий, мускулистый, и непреклонный. Приятный малый по моим меркам. Я

усмехнулся, осматривая его. Он был готов ударить меня сзади, чтобы спасти своего приятеля, но не хотел *побеждать* таким образом. Он мне сразу понравился. *Герой*.

Я слегка склонил перед ним голову. – Об Никсилис. Рад знакомству. А теперь, я бы предложил тебе мирно отойти в сторону и уйти домой. Ты похож на генерала, поэтому, должен понимать, что война проиграна. Это противостояние твоих рук дело? Весьма впечатляюще. Я с удовольствием предоставлю тебе реванш. Выбирай любой мир и условия дуэли. Но сейчас...

Он перебил меня взмахом своей металлической... четверной... плетки, что ли? Или он действительно был вооружен *суралью*? Сотни лет таких не видел, тем более на Зендикаре. Мастера сурали обычно либо невероятно искусны, либо зрелищно недолговечны. Я раздраженно ушел от удара.

- Эти люди под моей защитой, демон. Убирайся, или я *уничтожу* тебя. – Его голос звучал заволаживающе серьезно.

- Какая жалость. В мое время, надеюсь, ты простишь мне такой оборот, во всем этом существовали определенные манеры. Но, увы, Мирородцы теперь уж не те, что раньше. К примеру, они подымают гораздо проще. – Я поднял ладонь, испуская поток чистого истощения.

А тот парень просто стоял с раздражающей ухмылкой на лице и золотистым сиянием вокруг всего тела. Неуязвимость! Это становилось интереснее, чем я ожидал.

- Не так уж и просто, - съязвил он и бросился в бой, рассекая воздух широкими дугами. Наступление было мощным, но он сохранял дистанцию – у него было весомое преимущество, к тому же он не давал мне ни единого шанса приблизиться. Я удерживал его на расстоянии частыми энергетическими залпами; большую их часть он избежал, но парочка попала в цель. Каждый раз он умудрялся закрыться этим своим золотым сиянием. Тактическое соображение: его защита требовала от него концентрации. Хотя, он владел ею легко и свободно. Он безупречно совмещал защиту с серией собственных ударов, ни разу по-настоящему не открывшись. Не раз и не два он сек меня по рукам, но раны были не глубокими и быстро затягивались. Я был вынужден постоянно защищаться, а он не попался ни на один мой ложный выпад. Мы оставались при своем; хотя ему вновь удалось встать между мной и телепатом.

- Ты неплохо сражаешься, но ранить меня ты не можешь, и я не позволю тебе больше вредить этим людям. Я борюсь за Зендикар, демон. – В его голосе звучала решимость, но я рассмотрел морщинки сомнения, вкравшиеся в его лицо. Так все всегда и начинается.

- *Никсилис*. – Поправил я. – Ты имел в виду... этих людей? – Я небрежно выпустил луч темной энергии в горстку отставших и раненных солдат. Шесть трупов. Он дернулся, словно вновь бросаясь в атаку, но тогда он отойдет от своего телепата. – Или ты о *нем*? О, дуг мой. Телепат залез тебе в голову, верно? Поэтому их всегда нужно убивать первыми. Насколько ты уверен, что сейчас защищаешь его по собственной воле? Откуда тебе знать, что он не провел в твоей голове небольшую настройку?

Его взгляд метнулся в сторону – к телепату – лишь на миг. Этого мимолетного мгновенья и требовалось для того, чтобы чуть шире вскрыть брешь сомнения. И в эту самую долю секунды я бросился вперед, а его вес был смещен на дальнюю ногу.

В сражении случаются подобные мгновения, когда время, словно, замирает. Когда страсть поединка подавляет все другие чувства и ощущение времени. Он хлестнул меня, переходя в позицию ближнего боя, но удар оказался слишком высоким и широким. Когда наши взгляды замкнулись, я рассмотрел эту страсть и в его глазах. Он был влюблен в битву не меньше моего. Отлично. Иного я и не ждал.

Он наклонился, встречая мой выпад, но я был к этому готов; он попытался подсечь мне ногу, но, с одним взмахом здорового крыла, я перемахнул через него и полоснул когтями. Его щит отразил удар, но столкновение оттолкнуло его от меня на фут дальше, чем ему было удобно, и он метнулся в атаку. У меня было время подготовиться, и я принял низкую стойку. У меня было преимущество в весе и силе, но он был быстрее, с более низким центром тяжести. Я не был знаком с его стилем боя, но мне было известно достаточное их количество, чтобы угадать, что последует дальше.

Я предоставил ему цель, и он за нее ухватился. Он уперся ногами о мое колено и начал давить – идеально выполненный захват сустава. Я был тяжелее его, но он все равно мог за пару секунд сломать мне колено.

Я использовал это время, захватив его правую руку, замкнув ее за своей шеей в ближнем захвате. Мы валялись в грязи, крови, жиже порождений, и чем-то еще более мерзком, борясь за малейшее преимущество – он оказался лучшим борцом, чем я. Колено треснуло, и умопомрачительная боль пронзила мое тело. Его проблема, правда, была в том, что он ожидал, что это будет конец сражения, в то время как сломанное колено было лишь третьим по силе моим ощущением за последний час.

Я воспользовался здоровой ногой и превосходящим весом, чтобы прижать его к земле. Он стиснул зубы, его лицо было вымазано той же грязью, что покрывала меня, всех нас, покрывала весь этот ничтожный, обреченный мир. Он сконцентрировался на сохранении плеча. Но он был у меня в руках. И он это понимал.

- Ты борешься за Зендикар? За эту взорванную навозную кучу? Что ж, посмотри, как он тебя за это вознаграждает! – Я с усилием вдавил его лицо в мутную лужу. Он дергался и извивался, кашлял и плевался, боролся за каждую точку опоры. Я чувствовал его отчаянье и страх, когда его руки лихорадочно скользили в грязи.

Когда он беспомощно пытался меня столкнуть.

Когда он начал захлебываться.

Неуязвимость оказалась беспомощна перед тремя дюймами грязной воды.

- Это Зендикар! Страдание, грязь, напрасная трата усилий! *Вот это Зендикар!* – Он вздрогнул еще раз, и его тело обмякло.

Я подержал его так еще с пару секунд, прежде чем ослабить хватку и перевернуть на спину.

- Вот это Зендикар, - прошептал я. – И твоя битва окончена.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Mel Li

Эльфы Зендикара поколениями адаптировались к непостоянной окружающей среде их мира. Выносливые и бесстрашные перед лицом Великого Вала и Эльдрази, их сплоченные поселения, казалось, возрождались и разрастались со скоростью самих джунглей.

Но с пробуждением титанов Эльдрази, два из трех великих эльфийских племен – Мул Дайя и Джорага – были практически полностью истреблены. Выжившие эльфы Мул Дайя, племени глубоко ценящего традиции и семейные узы, разрывались между тем, чтобы остаться и погибнуть со Спикерами их деревень в опустошенных руинах их земель, и тем, чтобы уйти в поисках помощи. Мина, Плетущая зелень и ее брат Денн – одинокие беженцы, отправившиеся в далекое путешествие через весь континент, в Мурасу, в поисках возможности возродить свою погибшую родину.

Дни, недели проходили в нескончаемых, покрытых порчей землях. Влажный, густой воздух древних лесов Гуума уступил иссушенному шепоту равнин, растерзанных и опустошенными чужеродными лапами и щупальцами порождений Эльдрази. Мина внимательно отслеживала восходы и закаты, упорно приближаясь к месту, о котором она знала лишь из обрывков слухов, да расплывчатых описаний.

Близко, уже близко. Уверяла она себя.

Известковая пыль порчи покрывала ее одежды и босые ноги. Грубая, затвердевшая почва оставляла ребристые отпечатки на подошвах, привыкших к плотным мхам ее утраченной родины. Сбив ноги, но не пав духом, она добралась до ущелья на окраине Мурасских лесов.

Или того, что когда-то ими было. Порча здесь была ослепительно белой, возвышаясь спиралевидными шпилями, некогда бывшими деревьями, скалами, животными. Звенящая тишина, словно вибрировала в долине, отражаясь от безупречно ровных утесов. Тишина давила на Мину - с самого детства окруженную звуками джунглей, голосами старейшин и семьи. Шепоты, крики, приказы, мольбы... их голоса всегда были связаны с чем-то, с кем-то. Здесь же, она была единственным осколком цвета и звука, плевком в лицо окружающей ее пустоты.

Она задумчиво пнула горстку пыли, та послушно взметнулась белым облаком в воздух, и хлопьями пепла вновь осела на землю. Как снег без зимы, размышляла Мина. Пустота заполняла все ее поле зрения и слуха унылым белым шумом органов чувств, жаждущих лучшего применения. Она медленно повернулась, осматривая горизонт зоркими красными глазами, выискивая любые признаки жизни. Пустые фасады утесов равнодушно косились на нее. Стало быть, порча добралась даже сюда.

Предки, мысленно ругнулась Мина. Денна это не обрадует. Она была уверена, что им удастся где-то здесь отыскать Священную Рощу Таджуру, и они с братом разошлись в полдень, чтобы покрыть больше территории в своих поисках.

Мина сжала руками деревянную рукоять длинного кинжала, чувствуя его приятную текстуру и вес. Поток знакомой горечи наполнил ее грудь, дикий и теплый, распирающий ребра. Она издала протяжный, резкий вой, эхом вернувшийся к ней из ущелья. Она улыбнулась, удовлетворенная попыткой разорвать эту давящую тишину.

На дне ущелья что-то пошевелилось. Фигура, вдвое выше Мины выбежала из тени на свет, цокая костяными конечностями по загрубевшей поверхности отмершей почвы. У Мины перехватило

дыхание – эта тварь не могла далеко уйти от своей кормушки, возможно, где-то здесь, все же, была новая земля? Порождение повернулось в сторону Мины и зашипело.

Отлично, оно ее заметило. Мина растянулась в злобной улыбке, обнажив оскал заостренных зубов. С бесстыдным восторгом детеныша балота она бросилась в ущелье, оставляя за собой облака известковой пыли и раздавленной порчи. Достигнув дна оврага, Мина бросилась к чудовищу, на ходу одним плавным движением обнажив кинжал из ножен на поясе.

Порождение замерло, безглазое лицо протянуло щупальца в направлении эльфийки, его кожа была сплошь покрыта растопыренными отростками. Пронзительный звук раздался у вершины его тела, вероятно в сочетании с неслышными Мине командами. Она прыгнула под основную массу порождения, схватив свободной рукой отростки, и с приятной легкостью вонзив гравированное лезвие кинжала в открытую плоть мерзкого существа, прорезая в его брюхе глубокую борозду. Из пореза, который бы выпотрошил любое другое животное, вытекла струйка едкой серой жидкости.

Ничего необычного в случае этих чудовищ. Мина была рада любой возможности выразить свою благодарность за свой пыльный, неряшливый вид и стертые ноги.

Уклонившись от хлесткого щупальца, она ухватилась за него и взобралась по нему наверх – эти отростки были столь же крепкими, как корни или лианы ее родины, по которым она лазала с раннего детства. Оседлав порождение, Мина ухватилась за его костяную лицевую скорлупу, с удовольствием всадив под нее кинжал. Мерзкая тварь тотчас рухнула наземь, подергивая щупальцами и раздвоенными конечностями. Эльфийка спрыгнула со спины чудовища, отошла в сторону, ожидая, не поднимется ли оно снова.

Порождение оставалось на земле, его судороги беспомощно сокращали мышцы конечностей, заставляя их вздрагивать. Мина наклонилась к его голове и подтянула ее к себе, вглядываясь в пустое лицо чудовища.

Что ты здесь искал? Почему ты здесь остался? Безглазая костяная маска безразлично пялилась на эльфийку. Никаких эмоций, ни паники перед неминуемой смертью, ни нытья, ни торгов, ни жалости. Эльфы всегда были выносливым народом, стойко перенося все тяготы непредсказуемо изменяющихся ландшафтов. Они сосуществовали с непостоянствами Великого Вала, хоронили своих покойников в неглубоких могилах под защитой корней деревьев джадди. Старейшины полагали, что наплыв Эльдрази, подобно Великому Валу, заставит их приспособиться, адаптироваться. Но вместо этого, он потопил их.

Подергивания Эльдрази замедлились и вскоре прекратились вовсе. Мина выронила его голову, и та глухо стукнулась о твердую землю.

Из теней ущелья показались два гуманоидных силуэта, один из которых был Мине очень знаком. Как и сама Мина, ее брат близнец Денн был одет в лохмотья, бос, и безоружен, не считая длинного кинжала, вырезанного из ядовитых древесных пород Гуума.

Вместо доспеха, обе его руки обвивали татуировки сплетающихся слов всех членов их рода – мертвых, живых, не рожденных - их шепот, застывший на коже. Покидая Бала Гед, они с сестрой взяли с собой кости погибших предков, которые теперь украшали их темные рыжие волосы.

За спиной Денна стояла худощавая женщина в плаще с капюшоном, в кожаном доспехе от наплечников до сапог со шпорами, без всяких опознавательных знаков. За собой она вела свое ездовое животное. Ее прочный, превосходный доспех безошибочно выдавал в ней караульную племени Таджуру.

Мина вышла навстречу паре, склонив голову перед Таджуру, сгорая от нетерпения поговорить с эльфийкой. Но Денн уже заметил труп Эльдрази за спиной сестры, и сурово взглянул на нее.

- Ты знала, что они прошли так глубоко в Мурасу? – спросил Денн Мину с натужной неторопливостью, пытаясь скрыть прилив паники.

- Мы совсем близко. Это места, о которых они говорили! – Мина сверкнула беззаботной улыбкой, маскируя собственные сомнения.

- Это было несколько недель назад! С тех пор так ничего и не нашлось? – Лицо Денна упрямо оставалось угрюмым – он давно выучил истинные значения выражений лица сестры.

Мина уставилась на него, пытаясь подобрать слова. Между ними повисла тишина, брешь, разъединявшая близнецов.

Денн первым отвел взгляд. – Спикер ничего не говорила об этом.

Теперь Мина опустила глаза, беспомощно сжимая кулаки.

- Да уж, прошли глубже, чем мы ожидали, - мелодичным тоном произнесла Таджуру из-за спины Денна, не дожидаясь ответа Мины. – Я здесь, чтобы предупреждать путников остерегаться этих мест, и на своем обходе обнаружила вас двоих. – Она окинула их взглядом. – Меня зовут Тенру, я одна из патрульных в этих землях Таджуру. Похоже, вы далеко забрели от своей деревни...? – сказала эльфийка, приподняв бровь.

Мина вытерла кинжал о труп Эльдрази и смахнула его липкую жижу с рук. – Мы Мул Дайя.

- Вы скауты? – спросила Тенру, вглядываясь в пустоту ущелья за спиной Мины. – Где остальные?

Мина мысленно вздохнула. Слова всегда давались ей с трудом. Ее голова всегда была настолько переполнена звуками и инстинктами, что слова пузырились и слипались в комки, вместо того, чтобы слетать с ее уст. Другие же, напротив, вырывались, прежде чем она успевала придать им форму и смысл. Но это, это было важно, и она неделями репетировала эту речь во время их скитаний.

- Месяцы назад, мы Мул Дайя оставались в наших домах в Гууме, убежденные нашей Спикером, что наши Предки настояли, чтобы мы отстояли нашу землю. Первыми явились потомки, и наши защитники во главе с духами лиан отогнали их.

Она кивнула в сторону Денна, чье мрачное молчание не выдавало никаких признаков поддержки. – Но когда потомки призвали взрослых сородичей, ряды духов лиан поредели, и наши границы сузились до могил старейшин.

Мина умолкла, вспоминая их глаза, взиравшие из мелких глинистых ям, вспоминая свои сны об их снах. Их души, память, поколения истории превратились в пыль вместе с лесами, в которых они жили.

- Мы целыми толпами гибли, защищая наши дома. Спикер заболела, и голоса наших Предков умолкли. – Продолжила она. Мине странным образом казалось, будто она отделилась от тела, слушая собственный голос. Ее слова звучали глухо и формально, не обремененные ни стыдом, ни гордостью, ни раздражением, вызванными воспоминаниями о тех временах.

- Эльдрази пришли, захватили, поели, и ушли. – Она почувствовала легкую дрожь в голосе и на секунду умолкла, чтобы успокоить дыхание. – У меня было... видение, когда я спала возле наших

мертвых. Видение об уничтожении Бала Геда. Я взяла брата, и мы ночью ушли, чтобы говорить с Эльфийскими Племенами. Просить их помочь, направить.

- Как твое имя? – дружелюбно спросила Тенру.

- Меня зовут Мина, Плетущая зелень из Мул Дайя. – Она закатала правый рукав, показывая знак своего ранга, темно-красной краской вытатуированный на предплечье.

Тенру осмотрела то, что в ее глазах выглядело грязной, корявой, примитивной мазней. Она неуверенно приподняла бровь, но вежливо кивнула.

- Конклав теперь не заседает в каком-то одном месте, но перемещается под растущим наплывом Эльдрази, - неторопливо произнесла патрульная Таджуру. – Наши передвижения теперь представляют собой стратегический план из патрулирования и разведки, чтобы конклав оставался рядом с остатками наших земель, но при этом не попал в окружение, как... наши сестры.

Мина непроизвольно стиснула зубы.

- Я патрулировала пограничную полосу, докладывая конклаву о распространении порчи, - продолжала Тенру. – Последняя волна Эльдрази ударила неожиданно две ночи назад, в большем количестве, чем мы ожидали. Нам пришлось передислоцироваться глубже, ближе к сердцу Священной...

- Священная Роща все еще жива? – Мина едва не подскочила на месте, в ее глазах блеснула надежда. – Пожалуйста... отведи нас туда?

* * * * *

Джаддиевая роща возвышалась посреди широкой долины, вгрызаясь в твердую почву и медленно растворяя скалистые пласты негибкой хваткой корней. Густые кроны вечнозеленых листьев достигали линии облаков, где уровень влажности был максимальным. Спиралевидные узоры из листьев, каждый длиной с эльфа, гирляндами украшали несметные ветви. В прежние, тихие времена, выдолбленные стволы усохших деревьев служили эльфам домами. Мул Дайя традиционно селились ближе к корневой системе, Таджуру предпочитали кроны, скрытые от глаз наземных Эльдрази. Многие годы высокое расположение их домов надежно оберегало их от опасностей, до тех пор, пока новые волны чудовищ не посыпались с самого воздуха.

Трое эльфов стояли на вершине горной цепи, осматривая Священную Рощу под ними. Облака расступились, озарив долину солнечным светом.

Мина услышала, как Тенру ахнула, словно у нее перехватило дыхание.

Земля здесь была совсем не похожа на белую пустоту ущелья. Вместо нее, в глазах рябило от радужных разводов, преломлявшихся от неестественных геометрических узоров, покрывавших окрестные скалы. Некоторые из них кристаллизировались вертикально, в извращенной пародии на деревья, некогда росшие на их месте. Густые, маслянистые отливы сочились из многогранной поверхности, подобно, вскрытой ране, расползаясь по остаткам кустарника.

- Это... что? – выдохнула Мина. Денн стоял рядом, шокировано качая головой.

Стая Эльдрази собралась под расположенным на нижних ветвях сторожевым лагерем. Одно из порождений к этому времени доползло до первых веток, и теперь срывало палатки временного поселения, швыряя их на землю. Жители лагеря отступили к своим домам в высоких кронах.

Денн повернулся к Мине, его лицо было бледным и осунувшимся. – Когда мы стояли перед Спикером, я оценил нашу кровь превыше своего слова. Я пошел за тобой, когда все отказались, через весь континент. Я был готов вместе с остальными лечь в землю, в нашу землю. И вот, мы ушли из одной обреченной деревни лишь для того, чтобы увидеть, как погибает другая... на другом конце света.

Тенру помрачнела от его слов. – Следи за словами, Мул Дайя – это мой дом. Я скорблю о вашей потере, но мы не собираемся делить вашу участь.

* * * * *

Мина мчалась по долине, скользя по гладким маслянистым граням искаженной почвы к собравшейся стае голодных Эльдрази. Как и у их собратьев в Бала Геде, у этих чудовищ тоже были ненасытные рты, смертоносные конечности, и цепкие щупальца. Они втаскивали свои бледные туши вверх, цепляясь за ветки мощными раздвоенными лапами, попутно высасывая соки из дерева. Но вместо костяных пластин, их похожие на панцири насекомых тела, пестрили невозможными симметриями. Над их головами парили короны из тонких пластин гладкого черного камня, настолько темного, что со стороны казалось, будто они одновременно поглощают и отражают свет.

Выхватив все еще вымазанный фиброзной жижей убитого порождения кинжал, Мина бросилась к ближайшему чудовищу – мускулистому здоровяку, едва умещавшему свое разбухшее от высосанной энергии тело в скорлупу экзо скелета. Гладкие пластины его панциря были столь же бездонно черными, как и корона над его головой, сплошные углы и симметрия. Многочисленные ноги монстра были усыпаны немигающими глазами, подобными светящимся драгоценным камням. Эльфийка изо всех сил и инерции ткнула кинжалом в жирное тело Эльдрази, рассчитывая выпотрошить все то, что у этой мрази служило внутренностями.

Ее оружие сотряслось от резкого столкновения с внешней оболочкой порождения, ударной волной пройдя по рукам и зубам Мины. Она отшатнулась, выронив кинжал из онемевших пальцев. За ее спиной Денн вскрикнул и бросился к ней.

Глухой, на удивление знакомый звук заполнил слух Мины. Звон нервов? Сила столкновения?

Она с трудом поднялась на ноги, держась за голову одной рукой, шаря другой в поисках выпавшего кинжала. Мина ухватилась за что-то твердое и подняла взгляд...

...на четыре слюнявые пасти Эльдрази в черной короне. Она инстинктивно отпрянула в сторону, но было уже слишком поздно. Она крепко зажмурилась.

Чудовище издало вопль. Или ей так показалось. Пронзительный хор звуков, едва слышный ее мозгу, вибрировал в черепе Мины. Что-то теплое обволокло ее правое ухо.

Кровь.

Боль расцвета во всем ее теле, отвечая волнам вибрации, сотрясавшей все ее нутро.

Слепая паника охватила эльфийку, и она, словно загнанный зверь, на четвереньках попятилась назад. Боковым зрением она заметила, бегущего к ней Денна, и бросилась ему навстречу.

Брюхо чудовища распухло от набранного воздуха, и, повернувшись к ним, Эльдрази издал клокочущий вой.

Краски на периферии зрения Мины размылись. Перед ней, тело брата обмякло и волнообразно исказилось, красные оттенки его волос и глаз стекли за пределы восприятия Мины. Его протянутая рука отразилась в противоположном направлении, выгнувшись под невозможным углом. Рот Денна раскрылся, и слова беспомощно выплыли из его уст, необлеченные в звуки онемевшим языком. Слова повисли в вязком воздухе, бессмысленные и ничтожные, и вскоре растаяли вовсе.

Мина протянула руку к его руке и почувствовала, как ее мышцы провисли, кости невообразимо медленно поплыли, подобно густому дыму, по воздуху. Ее пальцы растеклись в стороны, сухожилия отделились от костей, вены вытянулись и переплелись.

Даже земля под ней превратилась в тягучую жидкость, утопая и растекаясь под весом Мины. Ее ноги ощущались невероятно тяжелыми, утаскивающими ее вниз, прочь от протянутой руки. Вторая рука нащупала рукоять кинжала и теперь изо всех сил пыталась его удержать.

Инстинктивно, не осознавая того, Мина метнула кинжал за пределы траектории воя чудовища, поразив один из множества глаз на его теле.

Вой на мгновение прекратился, и тело Мины рухнуло на землю, проломив разжиженный слой порчи под ней.

Открыв глаза, эльфийка обнаружила, что находится в неглубокой впадине. В висках пульсировала кровь, легкие с трудом набирали воздух. Сверху струился солнечный свет, и, подняв голову, она увидела тонкий, хрупкий слой коррозии, сквозь которую она сюда провалилась, похожий на корку льда, стягивающую лунку в зимнем пруду.

Глухой, знакомый ритм вернулся. На этот раз громче. Мина силилась отыскать источник звука сквозь грохот чудовищ над ней. Ритм усиливался и спадал, подобно дыханию, или это был... голос? Она попыталась определить его рисунок, извлечь смысл из частот. Словно сквозь многие мили над ней, звуки голоса Денна проникли в ее затухающее сознание.

Ми-наа. Мии-на.

Она присела во тьме, опираясь руками о землю для равновесия. Звуки в голове превратились в шепот. Это были голоса, которые она слышала в Бала Геде, голоса предков, голоса ее джадди. Голоса ее семьи. Они слились воедино, в нечто знакомое. Что они пытались ей сказать?

Нахмутив брови, Мина непроизвольно сжала рукой что-то... знакомое.

Под ее рукой была не огрубевшая поверхность порчи. Это была земля, плотная, ароматная почва ее юности. Неумолимые колеса времени остановились для нее, зависшей в синэстезийном пузыре коллективной памяти. Запах этой почвы, прогретой лучами летнего солнца, примятой стопой, окропленной кровью, или зеленеющей весенними ростками, наполнил ее легкие. Мина смотрела на нее не своими глазами. Звуки вновь хлынули в ее голову.

Мина.

- Мина! – Голос ее брата пробился сквозь ее грезы, нарушив концентрацию.

Денн!

Свет над головой Мины померк, и она почувствовала, как ее подняли и вытащили на поверхность сильные руки брата. Они пахли кровью, хотя ей было сложно определить, чьей именно.

Над головами брата и сестры раздался резкий свист, и земля за их спинами вспучилась и разорвалась на куски. Вой Эльдрази оставил после себя ров и кратер в искаженной порчей масляной поверхности.

- Денн! Они здесь! Предки все еще с нами! Под порчей есть почва!

- Мина? Успокойся, ты вся в крови, нам нужно убираться...

Мина подняла руку, обняв голову брата. И в тот миг, как Эльдрази изрыгнул очередной залп воя в их сторону, она подбросила горсть теплой почвы.

Каждая частица земли вспыхнула жизнью, мгновенно расширившись в стену из толстых стеблей, корней, и дерна, содрогнувшуюся от удара звуковой волны. Контуров столкновения образовали в ее центре калейдоскопическое, переливчатое пятно.

- Послушай!

Звуки в голове Мины теперь были оглушительны. Многослойный хор всех тембров, частот, и громкости. Спокойствие окутало Мину. Она приложила ладонь к уху Денна, и поток голосов хлынул из ее уст, как из проломленной дамбы.

Некоторые слова были гневными, нежными, или мрачными. На родном, понятном языке. Одни вырывались в форме сурового выговора, другие, как строгое предостережение из прошлого. Иные слова звучали на непонятном языке, их Мина чувствовала, но не могла разобрать – теплые порывы летнего ветра, ноющая боль сожаления. Это были отзвуки памяти, застывшей во времени и пространстве. Мина оплетала текущими из ее уст словами раны на руках и груди брата.

Глаза Денна расширились, искреннее изумление смыло всякую наносную грубость. – Это голоса Предков? Где ты этому научилась? Что они тебе говорят?

Мина лишь молча кивнула.

Очередной залп воя пробил стену стеблей, спрессованный дерн и вывернутые корни распались на ломкие, переливчатые куски. Мина медленно повернулась к чудовищу, вытянув руки перед собой, и начала говорить многоголосьем Предков.

В первом звуке отразились воспоминания о доме ее детства в густых джунглях Гуума, о его густых зарослях и проливных дождях. Колонны влажной почвы и скал вырвались из земли, пробивая мертвую, масляную поверхность противоестественной порчи, рассекая ее молниями трещин. Эльдрази попятнулись, с трудом сохраняя равновесие.

В следующем, открывалась память давних событий, о которых Мина лишь слышала от старейшин племени. Рассказы о храбрости и жертвенности. Она вынула второй кинжал из ножен на бедре. Он был теплым на ощупь и пах мокрой листвой. Мина глубоко вдохнула его аромат и растянулась в дикой, хищной улыбке.

На этот раз, кинжал с легкостью пробил панцирь чудовища. Она сунула свободную руку в раскрытую рану и вырвала то, что сумела нащупать. С холодным упорством она кромсала кинжалом бледную плоть Эльдрази, орошая землю его внутренностями.

За ее спиной Денн отсек лапы другого монстра, и его туша грузно рухнула наземь. В воздухе раздался дикий хохот брата, и Мина ухватила и кристаллизовала этот звук в памяти. Она давно уже не слышала, как смеялся Денн.

Мина обратилась к корням джаддиевой рощи. Забравшиеся на ветви порождения остановились и повернулись к ней, источающей первобытную энергию новой жизни. Позабыв о Таджуру в кронах деревьев, они, щелкая челюстями, наперегонки бросились вниз.

Рыжие волосы Денна исчезли среди черных симметричных корон Эльдрази. Под ногами Мины раздался оглушительный грохот, и могучие корни вырвались из-под земли, хватая тела Эльдрази в обсидиановых панцирях, и утаскивая их в недра разверзнувшейся почвы. Ветви деревьев хватали оставшихся и раздавливали о жесткую кору ствола. Пораженная порчей поверхность долины раскололась на переливчатые фрагменты, и утонули в рыхлой, свежей почве, возникшей под ногами Мины и Денна.

* * * * *

Вскоре появилась Тенру с группой вооруженных Таджуру, верхом на боевых животных. Позади них стояла светловолосая эльфийка, невысокого роста, но с серьезностью и спокойствием, обычно приходящих с возрастом. Ее кожаный доспех был изящно украшен, хотя и сильно изношен за долгие годы. Она подошла к Мине, лежащей у корней дерева, обрабатывая свежие раны.

- Стало быть, вы наши дальние родственники? – склонившись, спросила светловолосая эльфийка. Она подняла кинжал Мины, едва заметный под кусками разбитого слоя Порчи, и протянула его ей рукоятью вперед.

- Прошу прощения, - спешно вклинилась Тенру, - это Плетущая зелень Мина и ее брат Денн из племени Мул Дайя.

Светловолосая эльфийка тепло улыбнулась и поклонилась. – Мы приветствуем вас, как и всех представителей эльфийского рода. Да не разделят нас расстояния и поколения. Какие новости вы принесли от вашего племени?

Мина приподнялась и поклонилась в ответ, сосредоточившись на словах, хотя на этот раз они дались ей легко. – Мы пришли в поисках Нисиды, главы Таджуру, с просьбой принять помощь от нас... последних выживших из Бала Геда.

- Нисида, это я. Что случилось с вашим Спикером? Он прислал вас вместо себя?

Мина залилась румянцем. Она открыла рот, чтобы ответить, но Денн мягко опередил ее. – Мы... не знаем. Но я знаю, что Мина и сама может говорить с голосами нашего рода. Я сам это слышал. Я... мы просим вас принять нас, чтобы мы смогли сохранить память Мул Дайя.

Лицо Нисиды помрачнело, и она заговорила медленно и вдумчиво.

- Мои эльфы и дальше продолжают адаптироваться и передвигаться, как и прежде. Мы слышали о лагере зендикарцев, у Халимарского бассейна. Это альянс коров, людей, и мерфолков, восставших в последней попытке противостояния чудовищным порождениям. Я не могу назвать безопасное место для ваших преданий, но я могу дать слово, что мы сможем доставить вас в единственное известное нам достойное место, где вы сможете применить свои силы и знания.

Таджуру за ее спиной безмолвно кивнули.

- Мы выдвигаемся туда сегодня. Лидера альянса зовут «Тазри», она человек из города, стоящего на берегу Халимара. Белокаменного Мореграда.

ПРЕДНАЧЕРТАННОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Ken Troop

Близятся последние часы Зендикара. Махинации демона Мироходца Оба Никсилуса привели к освобождению титана Эльдрази Уламога из ловушки и восстанию из недр Зендикара его собрата, титана Козилека. Теперь они оба, вместе с несметными ордами порождений опустошают остатки земель, а Мироходцы, пытавшиеся остановить Эльдрази – Гидеон, Нисса, Джейс, Киора, и Чандра – либо повержены, либо пропали без вести.

Остатки армии Гидеона теперь перешли к Тазри, женщине человеческой расы, служившей правой рукой предыдущего генерала-командующего, Ворика, а после его смерти, ставшей советницей Гидеона. Тазри была отважным и преданным солдатом, но все же не могла воодушевить зендикарцев так, как это удалось чужеземцу Гидеону Журе. Теперь, тающие на глазах шансы на спасение Зендикара перед лицом удвоенного натиска Эльдрази, в руках Тазри.

Разочарования не страшны, когда ни на что не надеешься. Эта мысль служила утешением Тазри все эти долгие годы, и особенно во время пробуждения Эльдрази. Каждую неудачу и катастрофу в ходе долгого, вялотекущего поражения она принимала безо всякого отчаянья. Какой смысл страдать от войны, в которой ты и не надеялся победить?

Но она не учла Гидеона. Считанные минуты назад, Тазри со своими солдатами в изумлении наблюдала, как Гидеон совершил невозможное. Уламог, великий титан разрушения, был пойман в ловушку и обездвижен. *Мы, правда, победили?* Это было самое близкое к радости чувство, которого она достигла за очень долгое время, самое близкое чувство, которого она *была способна* достичь. *Ворик был прав. Он был прав, что выбрал Гидеона, а не меня.* Это была болезненная мысль, но она все равно была поражена новым, невероятным будущим, открывавшимся теперь перед ними. Они победят. Зендикар выживет. Гидеон привил им волю к победе.

Пока не восстал Козилек. Пока бог хитрецов не перехитрил их всех. Он ждал, пока Тазри не обретет надежду, прежде чем уничтожить все.

С появлением Козилека, Уламог был освобожден. Оба титана теперь рвали и метали остатки армии Зендикарцев. Тазри вела солдат прочь, подальше от рушащегося Мореграда, реагируя скорее рефлекторно, чем стратегически. *Мы здесь все погибнем.* Все приготовления, все победы и жертвы, все истории о надежде и избавлении, которые солдаты рассказывали друг другу у костров, все это теперь свелось к страшной истине, которую каждый из них чувствовал своими костями. *Смерть всегда кровавее и быстрее, чем ожидаешь.* Козилек восстал, и принес с собой много кошмарных смертей.

Они бежали вниз по опустошенному склону за стенами Мореграда, ее бойцы едва сохраняли остатки дисциплины под гнетом паники и страха. Тазри вела их вглубь материка, к холмам, густо поросшим толстыми деревьями, где надеялась перегруппировать выживших и составить план дальнейших действий. Орды Эльдрази все еще нападали на них с воздуха, с моря, и на суше, но наибольшей угрозой их существованию оставались два титана разорявшие Мореград.

Со стороны города донесся оглушительный грохот. Тазри и ее солдаты обернулись, дабы увидеть, что он предвещал. Колоссальная обсидиановая фигура Козилека заслоняла горизонт. Невероятно огромный, титан поглотил весь небесный свет. На него было трудно смотреть дольше нескольких секунд, это вызывало острую боль за глазами яблоками. Козилек направлялся в их сторону, но под углом, и Тазри с облегчением просчитала, что он разминется с ее отрядом на пару сотен футов.

Однако грохот, по всей видимости, был вызван не движением Козилека, а таинственной мерцающей волной, расходившейся во все стороны от титана. Волна стремительно неслась к ним, и Тазри не успела даже выкрикнуть, прежде чем она накрыла ее бойцов.

Время замедлилось. Безумие захлестнуло все вокруг. Кожа Ромо лопнула, и его тело вывернулось наизнанку, и, не успевшего даже вскрикнуть, его приняли объятья милосердной смерти. Когда волна накрыла Мегейна, он заметно помолодел, превратившись в подростка, затем в ребенка, затем в новорожденного, и, наконец, в крошечный зародыш, прежде чем исчезнуть без следа в считанные доли секунды. Дебинс успел развернуться, чтобы сбежать, как вдруг левая половина его тела отсеклась, превратившись в квадратное кровавое пятно, невидимой силой вдавленное в землю. Вторая его половина поднялась в воздух, лишившись всякой связи с реальностью. На половине его улетающего ввысь лица застыло выражение неподдельного удивления и ужаса.

Волна ударила в Тазри. Ангельский нимб на ее шее вспыхнул золотистым теплым светом. Время, замедлившееся ранее, теперь *растянулось*. События и действия из ее прошлого и будущего замерцали в ее разуме, становясь ее разумом, становясь ее *настоящим*. Вся ее предыдущая жизнь мерцала, мерцала, оживая. Вся ее *будущая* жизнь, мерцала, мерцала, оживая. Время и пространство растянулось еще больше, натянулось до предела. Лопнуло. Реальность застыла.

мерцание

* * * * *

- Стоп! – Тазри подняла руку, и повозки торгового каравана, громыхая, остановились. Все стражники заметили ворон, кружащих над холмами к западу. Махир торопился, но Тазри чувствовала, что что-то здесь было не так. *За это он мне и платит. Чтобы кричать на меня, когда я задерживаю его драгоценные грузы.* Махир приподнял створку своей крытой повозки, выглянул наружу, но увидев выражение лица Тазри, вздохнул и опустил ткань. Это было ее седьмое сопровождение каравана Махира, и он уже назначил ее капитаном стражи две поездки назад, несмотря на то, что ей не исполнилось еще и двадцати лет отроду. Самая молодая из всех его капитанов стражи, хотя, конечно, этого он ей не говорил. Она и сама это знала. Как и то, что нужно было притормозить и проявить осторожность, когда что-то казалось ей подозрительным.

- Голамин, Риллем, проверьте север и юг. Трубите, если увидите что-нибудь хоть отдаленно забавное, и возвращайтесь сюда. Без геройства. Что-то здесь не так. Ромо, ты со мной. – Мужчины кивнули, и Голамин поскакал по дороге на север, а Риллем – на юг. Один из безымянных близнецов телохранителей Махира управлял его повозкой. Тазри не могла отличить близнецов, но они все равно не понимали ее язык, поэтому она просто указала на высокие скалы на востоке, приложив ладонь козырьком, изображая наблюдение. Ни один из них не был особо сообразительным, но Тазри надеялась, что жест был предельно понятен. Она убедилась, что остальные погонщики приготовили горны, и поскакала на запад в сопровождении Ромо.

Середина Тазимского тракта обычно была легким участком пути. Мерфолки по большей части держались своей территории, а вампиры, хотя и нападали на берега Тазима, перелетая из Гуул Дразы, редко заходили вглубь континента. В большинстве случаев, единственным событием на этом участке пути мог быть буйный балот, или проседание почвы. Но вороны то знали, что сейчас здесь происходило нечто волнительное. Или уже произошло. Тазри не обращала внимания на ком тревоги в животе и скакала вперед.

Они обнаружили первый труп, поднявшись на вершину кургана посреди зеленеющего поля. Тело было рассечено вертикально пополам. Очень, очень мертвый вампир. Края разреза обеих

половин трупа были грубыми и опаленными. *Меч, большой меч, предположительно, горящий.* Тазри не была уверена, чью победу она бы предпочла, вампиров, или их противника.

Неподалеку лежало еще несколько трупов, и Тазри с Ромо спешили, удерживая поводья взволнованных лошадей. Еще пять тел вампиров, их смерть была менее жестокой; простые обезглавливания и истечения кровью вместо разорванных на куски трупов, однако, порезы на всех телах также сопровождались обильными ожогами. Тазри лишь раз прежде сражалась с вампиром, и, безусловно, погибла бы, если бы не тот факт, что их было четверо против одного. Вампир был быстрее, сильнее, и убивал с головокружительной легкостью. Ей совсем не хотелось сразиться с тем, кто смог прикончить шестерых вампиров своим огненным мечом.

До слуха Тазри донесся женский голос, тихо напевавший незнакомый мотив, прежде чем они заметили тело его обладательницы. Под высоким скалистым выступом лежала ангел, ее тускло светящееся тело было полу-повернуто, и выгнуто. Оба крыла с одной стороны были вырваны с мясом, другие два сломаны и порваны. Она лежала в луже собственной крови, ее руки и торс были покрыты укусами и рваными ранами, а шея превратилась в кровавое месиво. Вокруг нее лежали трупы еще троих вампиров, из груди одного из них торчал гигантский меч, а у другого была переломана шея. Ангел повернула голову в сторону Тазри и Ромо, и, хотя на ней не было живого места, ее нимб все еще сиял прекрасным, ярким золотым светом.

Ангел выкашляла еще немного крови, брызнувшей ей на грудь. *Почему она еще жива?* Тазри никогда прежде не видела ангелов, и в оцепенении упивалась ее силой и красотой.

- Ты... ты можешь мне помочь? – хриплые слова с трудом срывались с ее уст, сопровождаемые кровавым кашлем, приближая ангела к смерти. Тазри, не раз убивавшая и часто видевшая гибель друзей за свою юную жизнь, и ни разу прежде не проронившая слез, начала плакать.

- У нас нет лекаря. – Махир никогда бы не раскошелится на нечто столь затратное. – Может, мы тебя перенесем? Ты можешь вылечиться сама? – Тазри знала, что вопрос был нелепым, но и мысль о том, что кто-то мог убить девятых вампиров, тоже была нелепой. Кто знал, на что еще были способны ангелы?

Ангел покачала головой. – Я. Умираю. Может... дни. Помоги. – Ангел пристально взглянула на меч в ножнах Тазри. *Нет. Нет!*

- Если ты продержишься, мы можем привести помощь, мы можем вернуться в Мореград или Коралловый Шлем, найти кого-нибудь... - Один, два, три горна прогудели вдаль. *Нет!*

- Тазри... - Голос Ромо одернул ее.

- Ты можешь поправиться, мы можем найти кого-нибудь... - Мысли Тазри металась в поисках ответов.

Голос ангела, даром что слабый, твердо перебил ее. – Вампиры... возвращаются. Их много. У них есть лекари. Они заставят меня... жить... долго. Прошу тебя. Помоги. Добей. Меня. – Ангел вновь взглянула на меч Тазри, затем, на нее саму. Их глаза встретились, и Тазри увидела всю боль, тоску, и отчаянное желание избавиться от боли и страха.

Горны протрубили еще раз, все разом.

- Тазри, нам нужно возвращаться, верно? Тазри! – В голосе Ромо росла паника.

Тазри смахнула рукой слезы и обнажила меч.

- Тазри? Убить ангела, очень плохо. Не делай этого. Все знают, что это проклятье. Тазри, нам пора возвращаться. Придется ее оставить. – Ромо тараторил, как ребенок, которым он, по сути, и был.

Ангел поморщилась, не сводя глаз с Тазри. Кровь струйкой стекла из ее губ. – Он... прав. Есть... цена. Мое убийство... тебе обойдется... дорого. Я не могу... не могу это остановить... прости. Прошу... тебя. Пожалуйста... не... бросай.

Горны. Третий раз.

Тазри занесла меч. Нимб ангела вспыхнул ослепительным белым, обжигающим светом, и Тазри услышала в голове прекрасный голос, хотя и не смогла разобрать слов. Затем нимб потускнел, и свечение погасло. Голос в голове внезапно умолк.

Рукоять меча Тазри стала обжигающе холодной, и она оставила оружие торчать в груди ангела. На лице крылатой воительницы застыла едва уловимая улыбка. Ком и тревога исчезли из живота Тазри, но вместе с ними пропало и что-то еще. Что-то, чего она сама не могла уловить. Она наклонилась и подняла посеревший нимб с глаз ангела. Он легко отделился от трупа. *Все прекрасное так легко разрушается.* Тазри и Ромо оседлали коней и повернули в сторону гудящих горнов.

мерцание

* * * * *

Тазри, опустив голову, ожидала, когда ее вызовут. Она не рассчитывала здесь задерживаться. Слухи быстро разносятся по караванным путям. Последние несколько попыток получить работу завершились тем, что ей даже не дали высказаться. Теперь она опустила до того, что просила место в *ополчении*. Когда-то давно, подобная мысль привела бы ее в ярость. Теперь же она просто сидела на скамье и ждала.

- Тазри. – Послышался низкий голос, и она подняла голову. Это был мужчина среднего роста, широкоплечий, крепкий, с мускулистыми руками и ногами. Бойцовское телосложение. Сама его поза выдавала чувство равновесия и силу, присущие хороший бойцам. Большинство знакомых ей ополченцев были либо жирными, либо старыми, и могли лишь мечтать о службе караванного стражника. Наличие столь достойного солдата в окружении Ворики, многое говорило и о нем самом.

- Да. Я пришла на встречу с Вориком. – Она ненавидела налет отчаянья в собственном голосе, презирала себя за то, что была готова примкнуть к кучке толстозадых бюрократов, для которых планы на обед были главным приключением жизни.

Но еще больше она ненавидела мысль о том, что она могла остаться без работы. Остаться одной.

Мужчина улыбнулся. Широкой, легкой улыбкой, от которой пару лет назад у нее могло чаще забиться сердце. – Ворик, это я. Что тебя сюда привело, Тазри?

Она растерялась, не зная с чего начать. Не зная даже, *как* начать. Она лишь взглянула на него, не проронив ни слова. Были и другие вакансии, правда же? Неподалеку от Мореграда было еще одно ополчение. Она лихорадочно вспоминала, кого еще она могла знать, кто еще мог...

- Четыре года назад ты была самым молодым капитаном караванной стражи на дорогах Тазима, драгоценным бриллиантом Махира, так высоко ценящего своих одаренных работников. Ты

отлично владела мечом... - он коротко взглянул на ее пояс, - ...хмм, булава? Грубое оружие, и сложное в обращении.

Искра вспыхнула в душе Тазри, и она встретилась глазами с Вориком. – Я отлично владею и булавой. Можете убедиться, если желаете. Мечи я больше не использую.

- Понятно. – Улыбка повторилась, но на этот раз, она уже показалась ей раздражающей. Не обязательно было напоминать ей о прошлой жизни, и обо всем том, что она потеряла.

- А потом Махир тебя уволил. Как и последующие пять торговцев, которые решили, что совершают столь выгодную сделку. Невероятная Тазри, которая уже не была столь невероятной. Итак, еще раз, Тазри. Что тебя сюда привело?

Ей хотелось сказать ему. *Я больше не вижу снов. Не потому, что не запоминаю. У меня их просто больше нет. Раньше мне снились места, которые я видела, будучи стражницей, мне снились родители, сражения, влюбленности, и страхи. А теперь лишь пустота между тем, как я засыпаю, и просыпаюсь, пустота, которая никуда не уходит и после пробуждения. Она во мне и сейчас, она всегда со мной, и я не знаю, как ее наполнить. Как заместить то, что ты даже не знаешь, как назвать?*

Ей хотелось сказать все это, но она не могла, поэтому промолчала, стоя в ожидании.

- Мне нравятся молчаливые солдаты. И я понимаю тех из них, кому нужно время, чтобы все тщательно обдумать. Нам всем это нужно, Тазри. Мне бы пригодился такой боец, как ты. И такой лидер, как ты. Я знаю, какой ты можешь быть. Ты сможешь снова стать тем лидером, Тазри?

Тазри беззвучно кивнула головой. Если бы она была способна плакать, она бы разрыдалась. Но вместо этого, она лишь продолжала кивать, отчаянно надеясь, что она, действительно, могла стать прежней собой, хотя часть ее знала, что той Тазри больше нет.

мерцание

* * * * *

- ...надежда. У меня есть надежда, что это не так. Я надеюсь, что у Зендикара все еще есть шанс. Гидеон Жура, ты дал мне эту надежду.

Каждое слово Ворики было подобно клинку, вонзавшемуся ей в грудь. *Надежда*. Была ли это месть самой жизни за ее неспособность ему помочь?

Ты спас меня, но я не могу спасти тебя.

А он действительно ее спас. Тазри работала на него пятнадцать лет. Пятнадцать хороших лет, за которые она по праву стала его правой рукой. Она никогда больше не станет лидером, каким она была в годы молодости, когда все было просто. До ангела. Но с помощью Ворики, и его терпением, и доверием, она обнаружила иные способы быть ценной. Быть ценимой.

Она увязла в трясине собственной скорби, когда слова Ворики прорвались сквозь пелену отчаянья. - ...Когда я умру, ты поведешь этих людей. Ты вернешь Мореград, Генерал-командующий Жура.

- Нет. – Ахнула Тазри, мысли металась в ее голове. Она чувствовала себя преданной, Вориком и самой собой.

Как ты мог не выбрать меня своей преемницей?

Почему же я так и не поняла, как стать прежней собой? Как я могла подводить тебя снова и снова?

Обе мысли возникли одновременно. Ворик продолжал говорить, но она уже не могла разобрать его слов сквозь шум в голове. Ее уста функционировали автоматически, независимо от разума исполняя внешнее проявление несогласия, пока сама она рушилась в душе под гнетом скорби и ярости.

Он умирает. Он умирает, и скоро его уже не будет. Что тогда у тебя останется? Кого ты будешь любить?

А потом настанет черед Зендикара. Ворик умрет. Зендикар погибнет. Не умрешь только ты. Ты давно уже умерла. Скоро все будет пустым и безжизненным, как ты.

Кошмарная мысль согрела ее, наполняя ее пустоту, хотя бы на миг.

мерцание мерцание мерцание

* * * * *

Тазри закричала посреди рушащейся реальности. Каждое воспоминание, нет, *настоящее переживание* ее прошлого испытывалось прямо сейчас, все мгновения случались одновременно, бесконечным калейдоскопом. Нимб вокруг ее шеи, ангельский нимб теперь светился ослепительным, обжигающим светом. Пока ее разум пытался укрыться от мерцающего натиска прошлого, на него обрушилось будущее...

мерцание

* * * * *

Тазри широко улыбнулась, наблюдая, как ее хозяин сжал Гидеона в кулаке. Гидеон кричал, и золотистая защита коротко мелькнула вокруг него, прежде чем угаснуть навсегда. Ее хозяин был повелителем времени и пространства, он не потерпит подобных неуместностей.

Трупы других чужаков валялись неподалеку. Они решили здесь устроить свое последнее противостояние, и оно получилось коротким и смехотворным. Вот обугленные останки огненной ведьмы, спалившей себя в тщетной попытке ранить хозяина Тазри. А вот высохшее тело эльфийки, которая жаждала слиться душой с миром, и в итоге разделила с ним его участь. Также здесь был изуродованный труп мага разума. Он вызвал сотни иллюзий в последней попытке обмануть ее хозяина, и с ужасом наблюдал, как его собственные двойники обернулись против него, пронизывая его насквозь своими иллюзорными мечами. И с каждым ударом они произносили имя, «Козилек».

Козилек. Имя наполнило ее мысли, наполнило ее пустоту, сделало ее, наконец, целостной. Она уже едва вспоминала мерцающую, прозрачную волну, которой он окатил ее, которой убил всех ее ложных друзей, но сохранил ей жизнь, очистив память. Все, что она знала, придя в сознание, было имя сладостным звоном звеневшее в ее мыслях. *Козилек. Козилек. Козилек.* Все стало таким

ясным. Она сражалась на стороне Козилека и наблюдала, как армия ее хозяина растекалась перед ними, завершая его безоговорочную победу.

Уламога и его отребий нигде не было видно. Возможно, их уничтожили, или они ушли; это не имело значения. На поле боя остались лишь верные армии ее хозяина. И последний враг. Последний чужеземец, которого следовало уничтожить. Гидеон Жура.

Он не нравился ей и в прошлой жизни, до того, как Козилек спас ее. Но теперь у нее было еще больше причин его ненавидеть. Само существование его противостояния было оскорбительным. Как смело столь слабое, хрупкое существо бросить вызов самому повелителю реальности? Гидеон Жура должен был быть наказан.

Козилек сжал кулак, ни одна смертная оболочка не была способна выдержать подобное давление. Гидеон Жура лопнул, и окровавленный мешок порванной плоти и колотых костей шлепнулся на пепельно-белую землю, воссоединившись с трупами его друзей. Тазри ликовала и прыгала в экстазе от того, что стала свидетельницей столь славного события.

Станный вибрирующий гул усиливался в ушах Тазри. Он исходил не из воздуха, и не от земли. Он шел изнутри нее. Гул становился все громче и глубже, и лишь постепенно Тазри догадалась о природе этого звука.

Это был смех. Хохот Козилека.

Вибрирующий звук расходился по всему миру. Тазри разделяла радость хозяина, но не могла толком понять, причину подобного веселья. Козилек поднял руку, пространство *зарябило*, и Гидеон Жура снова возник перед ними, целый и воскрешенный. Он вновь был сжат в кулаке Козилека, но по его ужасу и крикам было очевидно, что Гидеон *все помнил*. Помнил, как он умер, и теперь он снова должен был умереть. Козилек сжал кулак, и Гидеон Жура вновь перешел в объятия смерти.

Тазри взвизгнула от удовольствия. Теперь она поняла причину радости ее хозяина. Он правил временем и пространством, и манипулирование лишь крошечной частью этих сфер гарантировало, что назойливый враг будет страдать снова и снова, и снова.

Еще одно подергивание, *рябь* пространства, и Гидеон Жура был вновь перерожден, и его вопли ужаса с каждым разом звучали все очаровательнее.

мерцание

* * * * *

Бушевала буря. Фрактальные свинцовые тучи раскалывали зачарованные эдры, орошая странгулярностью тяжеловесные ассиметричные конструкции.

Это не работало. Ничего из этого не работало.

Первые десять тысяч лет после исчезновения Козилека Тазри использовала свои вновь обретенные силы в попытке перестройки мира. Но Козилек был никудышным созидателем, нечета его старшему собрату, а дар Тазри был лишь бледной, усеченной имитацией мощи ее хозяина.

Поначалу, она думала, что проблема в недостатке умения, в необходимости учения. Конечно, ей не дано было с первого раза воссоздать каждую деталь Зендикара. Это было невозможно. Но с сотого раза? С тысячного? Если она продолжит каждый раз улучшать свои результаты, в итоге она создаст Зендикар, идеальным, во всех подробностях.

И тогда он вернется. Воссозданный Зендикар призовет его, как призвал в первый раз. Должен будет призвать.

Это лишь займет время, а все время Зендикара было в ее распоряжении.

Со временем, она поняла ошибку в своей логике. Она все еще была слишком человечна, даже спустя все эти тысячи лет. Несмотря на ее значительные трансформации тела и разума за время славного правления Козилека, слишком большая ее часть оставалась ущербной, слабой. После исчезновения Козилека, ее силы и влияние были безграничны, все принадлежало ей одной. Но, конечно, она не могла достичь своей цели одной лишь силой воли... она была человеком.

Людам не дано достичь амбиций богов.

Но, что если вместо того, чтобы добиваться изменений напрямую, она просто создаст правильную окружающую среду для изменения? Если она сможет создать верные изначальные условия, то, со временем, Зендикар сформируется сам собой, как это, возможно, и было изначальное.

И снова, для этого требовалось лишь время.

Ее последней одержимостью была погода. Но даже простейшие эксперименты проходили не так, как она ожидала. И любое ее вмешательство в более сложные системы быстро скатывалось в хаос. Ни закономерностей, ни красоты, ни шансов на возрождение Зендикара.

Она сделала глубокий вдох, *почему ты все еще настолько человечна, прекрати дышать, тебе уже не нужно дышать*, и вернулась к работе.

Она хотела, чтобы он вернулся. *Почему ты оставил меня? Разве я не была хорошим солдатом? Мы победили. Где ты теперь? Ты скучаешь по мне?* Она хотела вновь услышать его смех, ощутить его утешающее присутствие. Она снова жаждала заполнения своей пустоты. Она будет продолжать пытаться, продолжать улучшать, продолжать постигать. Она подставила лицо под странный дождь, ощущая его капли на своих фальшивых щеках.

мерцание

* * * * *

Звезды и солнце давно погасли, и в крошечной темноте не было никакого движения.

Тазри лежала глубоко в земле, обернутая коконом энергии. Она запасла всю энергию, какую смогла, миллиард лет назад, решив ждать столько, сколько потребуется.

Козилек вернется. Она это знала. Ей просто нужно было дождаться его.

Большую часть времени она спала, но ей нужно было просыпаться на некоторое время, чтобы перенастроить кокон, и убедиться, что она переживет следующую затяжную спячку. Ей нужно было сберечь как можно больше энергии; чтобы развлечься, она рассказывала себе истории. Со временем, их перечень сократился до одной, любимой: день гибели Гидеона.

Она повторяла ее снова и снова, смакуя смерть каждого чужака, а потом каждую отдельную смерть Гидеона в тот почти бесконечный день.

История получалась невероятно долгой, и когда она подходила к финалу, Тазри начинала рассказывать ее снова. Каждый раз, произнося ее, она вспоминала тепло смеха Козилека, то, насколько целостной она чувствовала себя в его присутствии.

Хотя она не видела его уже триллионы лет, она знала, что однажды увидит его вновь. И тогда все встанет на свои места.

А в промежуточной пустоте, у нее был сон и истории. Это все, что ей требовалось, чтобы дождаться возвращения Козилека.

- Это история о дне, когда погиб Гидеон.

мерцание мерцание мерцание

* * * * *

Разум Тазри рассыпался под давлением. Какой смертный способен выдержать взгляд бесконечности? В глубине опустошенного разума часть ее недоумевала, почему она до сих пор не растворилась в этой бескрайней пустоте.

Сияние ангельского нимба усилилось.

В этом сиянии было... что-то *успокаивающее*. Что-то смягчающее ужас, некий целебный бальзам, снимающий самые жгучие ожоги безумия. Но за тепло и энергию ангельского нимба, она бы, не раздумывая, бросилась в рокошущую бездну.

Нимб вокруг ее шеи начал пульсировать и уплотняться, его сияние становилось все ярче, словно пытаясь заполнить пустоту бесконечной белизны.

Свет вспыхнул, и остатки мира исчезли.

Тазри стояла? Парила? Существовала. Существовала в сплошном белом пространстве. Все ее солдаты, все Эльдрази, весь Зендикар – все исчезло.

Воспоминания покидали ее сознание. Что-то о будущем, о чем-то... жутком. Подобно кошмарному сну, из которого не было возврата, темному, бесконечному, объятому ужасом. Она попыталась удержать этот сон, но он растаял от одной лишь мысли о нем. Она почувствовала облегчение.

Небольшая частица бесконечной белизны перед ней загустела, обретая форму. Тазри, сначала, различила лицо, идеальное, прекрасное лицо, затем, под ним образовалось тело с руками, ногами, и четырьмя удивительными крыльями, широко распахнутыми по два с каждой стороны.

Это была ангел, которую она убила двадцать лет назад. *Вечность* назад, прошептала ей какая-то заблудшая мысль. К своему величайшему удивлению, Тазри заплакала.

- Где я? Как... - она указала на окружающее белое пространство, - как все это возможно?

Ангел улыбнулась, и Тазри искупалась в ее сиянии. Еще больше кошмарных воспоминаний покинули ее мозг, растворяясь в тепле и любви этой улыбки. Хотя ни лицо, ни губы ангела не двигались, Тазри услышала нежный голос в своей голове.

- Мы за пределами времени, Тазри. За пределами влияния Козилека. Для тебя, его искажающее поле сжало все время в мучительное *настоящее*. Кротчайшим путем из этого *настоящего*, было выйти из самого времени. Здесь ты в безопасности.

При упоминании слова *Козилек*, Тазри вздрогнула, хотя уже и не помнила, почему. Это имя задело в ней какую-то струну, гул мрачных колоколов, звонивших не только в ее голове, но и во всем ее теле, в самой ее душе. Она не могла определить, были ли это ощущения величайшего ужаса, или величайшего наслаждения.

Вероятно, и то, и другое. Бездна грозилась снова разверзнуться перед ней, та, в которую она бросится, и никогда уже не вернется...

Ангельское лицо вновь возникло перед ней, улыбаясь, возвращая ее в чувства.

- Ты была сильно ранена, Тазри, много лет. Пора тебе исцелиться, пришло время.

Тазри вспомнила свое преступление. Как она вонзила меч в грудь ангела, умертвив столь чистое и прекрасное существо – как можно было избежать наказания за подобное злодеяние?

- Ты должна излечиться...

- Нет! – Резкость ответа Тазри, удивила ее саму. Когда в последний раз она чувствовала что-либо настолько трезво и ясно? Настолько *чисто*.

- Это было мое осознанное жертвоприношение! Ты предупредила меня о последствиях, и я сделала это все равно. Я была готова заплатить эту цену, и заплатила ее! Ты не можешь лишить меня этого! – Тазри, наконец, всецело осознала безмерность всего того, что утратила за эти двадцать лет. Никогда не знать ни уверенности, ни желания, ни радости. Никогда не жить настоящим, борясь за лучшее будущее. Никогда не знать *надежды*.

Она так много всего потеряла. *Это был мой выбор!*

- Тазри, ты страдала целую вечность. Этого было *достаточно*. Ты прощена.

- Мне не нужно твое прощение! – Огрызнулась Тазри.

- Не мое прощение. Твое.

Двадцать лет назад, Тазри убила ангела, и что-то в ее душе сломалось. Теперь, что-то *воссоединялось*. Перестраивалось. Становилось единым целым. Слезы свободно текли из глаз Тазри, и больше – все эмоции, годами дремавшие в ней, пробудились бурным потоком. Она согнулась под их натиском. *Как мне пережить это?* Тишина, и затем, *Ты переживала и гораздо худшее*. Она впитала силу из уверенности этого голоса, лишь постепенно осознавая, что голос этот принадлежал ей самой.

- Волна искажения Козилека прошла сквозь тебя, Тазри. Время восстановится и продолжит ход. Ты восстановишься.

Реальность начала вторгаться в белоснежное пространство сознания Тазри. Козилек. Уламог. Освобожденные титаны буйствовали вокруг. Ни Гидеона, ни его друзей нигде не было видно, возможно, они были уже мертвы. *Как Зендикар мог победить? Как Зендикар мог выжить?*

- Козилек может влиять на время и пространство, Тазри. Это правда. Таково его предназначение. Но время и пространство – лишь два измерения во всем многообразии сущего.

Голос начал таять, как и белый свет, заполнявший все органы ее чувств. Реальность, истинная реальность, начала проявляться на краях ее восприятия.

- Я не понимаю. Пожалуйста, помоги мне.

- Козилек, при всей своей мощи, и власти, никогда бы не смог сделать то, что сделала ты двадцать лет назад. Подобные измерения непостижимы и неизвестны ему, и его роду. Но не тебе. Тебе, любившей. Тебе, принесшей огромную жертву ради другого, неизвестного тебе разумного существа. Тебе, проявившей милосердие к умирающему ангелу, и готовой заплатить за это жуткую цену. Время и пространство – ничтожные владения по сравнению с королевствами любви и сострадания. – Голос теперь был не громче шепота, и белизна сократилась до небольшой сферы вокруг них двоих. Силуэт ангела начал таять.

- Ты мало что будешь помнить из этой интерлюдии. Но запомни это. *Ты можешь победить.* Ты победишь. Другого пути нет. – И с этими словами прекрасный голос умолк, и реальность вновь вступила в права под оглушительный гром, объятая неистовым пламенем.

* * * * *

Огонь и молнии рушились с небес на орды Эльдрази, окружавшие разрушенную дамбу Мореграда. Куда бы ни взглянула Тазри, повсюду она видела мертвых друзей, трупы солдат, которые еще пару секунд назад были живы и бежали рядом с ней; теперь все они были разбросаны, подобно мусору после прошедшего урагана. Тазри не могла понять, что произошло. Она убегала от катастрофы, повернулась взглянуть на кошмарный силуэт Козилека... потом был секундное помутнение, и теперь ее солдаты мертвы, и в живых осталась лишь она. Она осмотрелась в поисках Козилека, но он уже был далеко, удаляясь от нее, словно, телепортировавшись на это расстояние в мгновение ока.

К огню и молниям добавились земляные толчки, вырывавшиеся из ровной поверхности, стирая Эльдрази в пыль. Тазри заметила четыре фигуры за ее спиной, ведомые знакомым силуэтом мерфолка *Нойена Дара*. Нойен вскинул руки, и направляемое смерчем пламя, метнулось из окружающей преисподней, и испепеляющими залпами обрушилось на крупных Эльдрази. Одно из громадных чудовищ дернуло щупальцем, и в воздухе между ним и земельным ураганом возникло мерцающее поле. Огонь и град земли исчезли в этом рябщем экране, появившись в следующий миг из другого подобного поля за спинами Нойена и его магов Великого Вала. У Тазри не было времени даже выкрикнуть предупреждение, как огонь и земля смели магов, не оставив от них и следа.

Всех, кроме одного. Толчок из-под земли подбросил Нойена Дара в воздух, на сотни футов над пылающей бойней и, несмотря на его великую силу, Тазри не могла себе представить, что могло спасти мерфолка от падения с такой высоты. Он устремился вниз, размахивая руками в попытке призвать последнее заклинание, как вдруг темная фигура спикировала с небес и пресекла его падение у самой земли.

С темной фигурой явились сотни ей подобных, волны летающих воинов, десятками истреблявших порождений Эльдрази. Тазри различила ужасающие силуэты вампиров, но вместе с ними и людей, коров, эльфов, и мерфолков. Она увидела Мунду и еще несколько знакомых лиц. А летающая фигура, спасшая жизнь Нойену, была...

Драна. Тазри никогда не любила королеву вампиров. Холодная, властная, она напоминала Тазри крокодила. Спокойная и безмятежная, а в следующий миг – взрыв клыков и агрессии, и ты труп. Тазри не доверяла Дране, но она была счастлива, что повелительница кровопийц сейчас была здесь. Драна опустила Нойена на землю и приземлилась перед Тазри. Злость пылала на обоих их лицах, но помимо ярости, их объединяло еще кое-что.

Они обе были в растерянности. *Козилек.* *Козилек нарушает всякое равновесие.* Тазри не могла себе представить, что кто-то еще пережил удар мерцающей волны титана, поразившей ее саму. В противном случае, все они бы погибли, скорее всего, каким-то кошмарным образом, хотя Тазри все еще не могла понять, как ей самой удалось выжить, и почему она не помнит ничего о том, что при этом испытала. Но для того, чтобы прочувствовать влияние Козилека, не обязательно было находиться с ним рядом. Вся реальность содрогалась перед ним.

Прибытие воинов Драны и Мунды временно переломило ход сражения. Впервые с того момента, как Уламог вырвался из оков, зендикарцы не были подавлены кошмарными порождениями Эльдрази. Но положение все еще было отчаянным. Они были практически окружены, и более половины изначальной армии было уничтожено. Без стройного плана, каждому десятому повезет, если он выживет. Тогда Зендикар будет действительно потерян навсегда. Посреди этого хаоса и смерти, кто-то должен был принять командование.

Короткое мгновение сомнения. *Кто я такая, чтобы стать этим лидером?* После чего голос сомнения умолк, сменившись голосом, молчавшим двадцать лет, но мгновенно узнаваемым, несмотря на все эти годы. *Я Тазри. Я сражалась и проливала кровь за Зендикар. Я пятнадцать лет тренировалась под руководством Ворики, обучаясь всем тонкостям верховного командования. Я здесь ради своего народа и своей земли. Я Тазри, и этого достаточно.*

Где-то глубоко в ее мыслях ей эхом вторил чистый, нежный голос, и Тазри с головокружительной легкостью приняла командование.

- Драна, сколько у тебя осталось людей?

Драна взглянула на нее, ничего не ответив, либо все еще ошарашенная происходящими событиями, либо не желая признавать лидерство Тазри. Скорее всего, и то, и другое.

- Драна! – В голосе Тазри не было злости, но в нем звучал четкий повелительный тон.

Драна сощурила глаза, хищно ухмыльнувшись, но ответила. - Тысяча. Сильные бойцы, но сражаться с порождениями Козилека нелегко. Одной силы здесь... не достаточно. – Потерянность вернулась во взгляд Драны, хотя ее нервирующая ухмылка никуда не делась.

- Нойен, сколько осталось магов Великого Вала?

Если Драна выглядела растерянной, то могущественный маг Нойен Дар был потерян напрочь. – Они... они все мертвы. Почти все. А те, кто выжил, не на многое способны. Я... - Нойен Дар всхлипнул. Тазри разделяла его скорбь по погибшим, но живым нужен был другой ответ.

- Нойен, ты им уже ничем не можешь помочь. Я обещаю тебе месть за погибших и надежду для живых. Нойен! – Мерфолк поднял голову.

- Да, Тазри. Да. Что ты от меня хочешь? – Скорбь Нойена сменилась злостью. Злостью и целеустремленностью. *Отлично.*

- Мне нужен разлом, широкий разлом между нами и Эльдрази, кишущими вокруг Мореграда. Все в стенах города уже либо мертвы, либо умирают. Мы ничем не можем им помочь. Но здесь нас все еще несколько тысяч.

- Да, это я могу. Но мне понадобится время, особенно учитывая, что я теперь один.

- Ты не будешь один, но приступай немедленно. Мунда, подготовь солдат. Мы уходим отсюда. Тех, кто идти не в состоянии, бросаем.

Мунда не скрывал ни ярости, ни душевных терзаний. – Ты не можешь...

- Могу. И брошу. Если мы останемся здесь, мы погибнем. Seriously раненых ждет та же участь, что бы мы ни делали. Нам нужно жить. Мы единственная надежда Зендикара. – Мунда замер, пристально глядя в глаза. Он не привык к жесткой Тазри. Но он сражался рядом с ней. Он знал ее. Кор кивнул и удалился подготовить всех остальных.

- Драна! – Королева вампиров раздавала вампирам собственные приказы, но не спеша, повернулась, с унылой ухмылкой на лице.

- Вышли летающих скаутов, проверить, не осталось ли еще в Мореграде отрезанных групп дееспособных бойцов. И пусть разыщут Гидеона. Нам нужно вернуть его и остальных.

- Пфф. Здоровяк мертв. Или скоро помрет. – Голос Драны сочился презрением.

- Нет, он жив. И мы его найдем. – Несколько солдат неподалеку от нее подняли головы, надежда блеснула в их глазах, где прежде царило отчаянье. Тазри была поражена собственной уверенностью. Но она не сомневалась, что Гидеон был жив. Он был нужен ей, чтобы у остальных был обоснованный шанс победить в этой войне. Поэтому, Гидеон был жив. Подобная логика показалась бы ей странной и ложной еще вчера. *Иррациональная уверенность – ценнейший дар, который лидер может дать своим людям.*

- Подгони своих скаутов, Драна.

- Боже, боже, какой милый генерал. Да, Генерал Тазри, конечно! Только один вопрос... почему я должна тебя слушать? Если бы мне хотелось послушать случайные мнения, уверяю тебя, мое собственное было бы мне милее других.

Генерал Тазри... произнесенные с пренебрежением, и тем не менее, Тазри нравилось, как звучали эти слова. *Пришло время рискнуть.* Она подошла к Дране вплотную, поднесла губы к самому уху вампириши, и прошептала.

- Ты гораздо могущественнее меня, Драна. Возможно, могущественнее любого из нас. – В ухмылку вампириши вкралась показная кокетливость. – Твои люди болтают, Драна. Мы знаем, что ты сделала, на что ты способна. Но ты сама знаешь, что хоть вампиры Гуул Драза и идут за тобой, остальной Зендикар никогда за тобой не пойдет. Слишком силен страх перед вампирами. Слишком силен страх перед *тобой*. Поэтому, поведу я. Считаю, что я номинальный лидер, если хочешь. Мы сможем убить друг друга позже, когда перебьем всех Эльдрази. Но до тех пор, я веду эту армию. Но мне нужна твоя помощь. *Зендикару* нужна твоя помощь. Прошу тебя. – Тазри осознала, что затаила дыхание, и медленно выдохнула. *Больше никакого страха.* Никогда.

Драна отошла и пристально взглянула на Тазри, без тени улыбки на лице. В ее глазах Тазри чувствовала присутствие чего-то древнего и чужого, ее устрашающий взгляд еще час назад заставил бы Тазри рухнуть на колени от ужаса. *Я прожила вечность, маленькая вампирша. Для меня твое мимолетное существование подобно утренней росе.* Тазри не знала, откуда возникла эта мысль, даже не понимала, что она означала, но мысль ей понравилась, и она улыбнулась.

На лице Драны отразилось беспокойство, и она отвела взгляд в сторону.

Когда она обернулась снова, на ее лице снова светились самоуверенность и старшинство, украшенные презрительной ухмылкой. Но Тазри уже знала, что это было притворство. *Пора давить.*

- Еще одно, Драна. Мне нужно, чтобы ты подпитала энергией Нойена Дара. У него не осталось ни одного мага Великого Вала, поэтому тебе придется стать его источником энергии. Мне нужно, чтобы ты это сделала.

Тазри чувствовала злость вампирши, видела различные пути развития дельнейших событий, некоторые из которых быстро оканчивались ее собственной кровавой гибелью. Но она сосредоточилась на желаемом пути развития, на *необходимом* ей результате.

После долгой паузы, когда Драна просто сказала, - Как прикажете, Генерал Тазри, - они обе знали, что она произнесла это искренне. *По крайней мере, сейчас.*

Эльдрази снова начинали собираться вдоль стен Мореграда. Хотя Уламог и Козилек были чем-то заняты в других местах, здесь собралось достаточно порождений, чтобы максимально усложнить жизнь оставшимся зендикарцам.

- Нойен! Мне срочно нужно это заклинание!

Уламог и Козилек свирепствовали на свободе. Половина армии Зендикара была уничтожена. Гидеон пропал. А Тазри провела полжизни в сонном тумане, который лишь сегодня был развеян, благодаря акту милосердия, стоившему ей почти всего.

Тазри подумала обо всем этом, и отбросила мысли в сторону. *Это то, кем я хотела быть. Это то, ради чего я была рождена.*

Битва за Зендикар еще не проиграна. Настоящая битва только начиналась. И Зендикар победит в ней. Генерал Тазри услышала прекрасное пение ангела и улыбнулась.

ВОСПЛАМЕНЕНИЕ

Doug Beyer

Чандра Налаар явилась на Зендикар в самый разгар пекла. Демон Об Никсилис вернул свою искру Мироходца, пробудил Козилека, и стал причиной крушения Морегграда. Теперь два титана Эльдрази беспрепятственно опустошают Зендикар, разогнав остатки зендикарской армии. Чандра намерена примкнуть к своим товарищам, но во всем этом хаосе ей еще нужно их отыскать – или начать с мстительного демона.

Чандра взобралась на вершину утеса, выискивая два конкретных лица в объятых паникой остатках армии зендикарцев. Козилек и Уламог теперь свободно блуждали по Тазиму, оставляя за собой целые каньоны покрытой коррозией земли. Они не обращали ни малейшего внимания на залпы огня Чандры, но у нее сложилось впечатление, что, если она им надоест, они просто развернутся и сожрут ее в считанные секунды.

Полосы известковой порчи пересекали поле сражения, отмечая перемещения порождений. У них стремительно заканчивались жертвы. Многим зендикарцам удалось сбежать, когда Козилек восстал и проломил дамбу. Еще большее их число было уничтожено. И нигде не было видно ни следа выискиваемых Чандрой лиц.

Как и демона, чье вмешательство и привело ко всему этому.

- Гидеон? – Выкрикнула она раз, второй, третий. С каждым разом все громче, с нарастающим беспокойством в голосе.

Скрежещущие звуки возвестили о том, что свежая волна порождений Эльдрази огибала утес, направляясь прямо к ней. Скоро они будут здесь. Их слишком много, чтобы справиться в одиночку.

Чандра крепко зажмурила глаза и как можно громче подумала, «Джейс?». И тут же почувствовала себя крайне нелепо.

Ответа не последовало. Ни ментального, ни какого-либо иного.

Чандра, прищурившись, взглянула на наступающую орду порождений. У них было множество колен и локтей с немигающими глазами на каждом суставе. Она оглянулась назад, но за ее спиной скала обрывалась в мерцающую долину, испещренную известковой порчей. Чандра повернулась к накатывающей волне чудовищ, выпрямилась, и широко расставила ноги. Она опустила на глаза сварочные очки и размяла шею, хрустнув суставами.

Приняв боевую позицию, она задела ногой что-то металлическое и мельком взглянула вниз. Это был крупный, выгнутый щит, увязший в рыхлой земле. Она смерила взглядом расстояние до первых рядов Эльдрази, и, не прерывая зрительный контакт с ними, медленно наклонилась и подняла щит. Он был помят, но Чандра сразу его опознала.

Опустив голову и коснувшись щита лбом, она с трудом сглотнула застрявший в горле ком. Чандра сжала щит в кулаках, пока ее пальцы не смяли его металлические края.

Почему-то, в ее голове промелькнули лица ее родителей. Она никогда не могла понять, почему она вспоминала о них в столь неподходящие моменты – они просто являлись ей. Они не старели, в ее воображении, оставаясь в том же возрасте, как и в тот день, когда Чандра видела их в последний раз, еще ребенком в Каладеше. Она не думала о последних минутах их жизни, не вспоминала о том, как отец рухнул на колени с ножом в животе, не видела в грязи шаль матери с

обгоревшими краями, на фоне пылающей деревни. Их образ просто возникал в ее голове, смотрящих на нее с родительской заботой и гордостью в глазах.

Чандра заскрежетала зубами. Она явилась на Зендикар слишком поздно.

Откуда-то снизу, за ее спиной послышался женский голос. – Эй, пиромант.

Она повернулась.

- Это щит Генерала-Командующего? – Высокая женщина в тяжелом доспехе, пригнувшись, стояла в овраге, иссеченном коррозией Козилека. Рядом с ней, прижавшись к переливчатым узорным стенам оврага, стояли бойцы небольшого отряда зендикарцев – в основном скауты и раненые пехотинцы.

Чандра бросила еще один взгляд в сторону неспешно приближающихся порождений, спрыгнула в овраг и протянула помятый щит. – Это щит Гидеона. Вы видели, что с ним произошло?

- Он сражался с демоном, - ответила женщина. – Бой был весьма жестоким.

Плечи Чандры опали.

- Но он жив, - добавила женщина.

- Генерал Тазри... - начал было один из скаутов.

- Он жив, - повторила она.

- Генерал Тазри, - обратилась к ней Чандра, - мне крайне важно его найти.

- Он нам тоже нужен, - ответила Тазри. Она зубами оторвала полосу ткани от собственной повязки и туго перевязала ногу скауту кору. – Его забрал демон, вместе с двумя другими.

- *Забрал?* Куда?

- Он улетел в сторону пещер, - сказал один из скаутов, чьи глаза и клыки выдавали в нем вампира. Он указал в направлении дальних скал. – Вход в пещеры в расселине между вершинами. По воздуху всего пара миль.

- Спасибо, - поблагодарила его Чандра. Она надела щит на руку, ухватившись за переливчатые минералы, поползла вверх из оврага.

- Постой, - сказала Тазри, кивнув в сторону своего отряда. – У меня раненые. Мы не в состоянии вести сейчас спасательную экспедицию.

Чандра мельком задумалась, как именно это касалось ее. – Я иду за ним. Вы оставайтесь здесь.

- А порождения? – спросила Тазри.

Чандра высунула голову из оврага. Эльдрази упорно карабкались в ее сторону, выстраиваясь в длинную, растянутую очередь. – Я их уведу.

Тазри хмуро осмотрела Чандру с ног до головы. Затем сняла с пояса тяжелую булаву и кивнула. – Мы тебя прикроем. Спасибо.

- Просто сидите тихо и не высовывайтесь.

Чандра выбралась из оврага, выпрямилась, отряхнулась, и вспыхнула ярким огнем.

Ее волосы превратились в языки пламени, а руки раскалились добела. Напрягающая мышцы, сжимающая кулаки ярость разогрела все ее тело. Она ощущалась знакомой, успокаивающей, и Чандра положила на нее, как на надежного друга. Чандра резко развернулась, и от этого движения воздух вокруг нее воспламенился. Ревущий циклон бушующего пламени смерчем понесся по земле, разрезая толпы чудовищ, и Чандра побежала вслед за ним по расчищенной, выжженной земле. Обугленные куски Эльдрази разлетались по сторонам, опадая повсюду дымящимся градом зловонной плоти.

Орда Эльдрази разразилась резким шипящим свистом и перестроилась, развернувшись в сторону пиромантши, удаляясь от отряда Тазри. Пульс Чандры участился, волосы вспыхнули ярче.

- Вот так, - пробормотала Чандра. – Я чудесный маяк из маны и огня, бегите за мной, ублюдки.

Она повернулась и бросилась в сторону скал. Пламя ее волос боевым баннером развивались за ее спиной.

* * * * *

Чандра перепрыгивала через расселины и перескакивала через валуны, набегу озираясь назад. Отсюда ей было хорошо видно, как порождения Козилека, помимо общих разрушений от грубой мощи, покрывали живую почву Зендикара противоестественными квадратичными узорами порчи своего породителя.

Не гася внутреннего пламени, она продолжала бежать, отстреливаясь от настырных порождений залпами огня. Время от времени она, разворачиваясь, испуская шквал пламени, испепеляя одного, двух крупных Эльдрази и опалая остальных, подстрекая их все дальше отходить от раненых солдат Тазри.

Через несколько миль толпа чудовищ безнадежно отстала, и Чандра выбежала за пределы их гротескного ландшафта и уже с трудом различала вдали черные пластины порождений. Она сосредоточилась на двух вершинах скал и расселине между ними.

Чандра достигла горного гребня, и земля перед ней обрывалась в огромный провал в земле: вход в пещеры, окруженный остроконечными эдрами, развернутыми вершинами вовнутрь пещеры.

Подойдя ближе, Чандра обнаружила, что вход в пещеру был запечатан свежим слоем переливчатых квадратичных, спиралевидных узоров. Стало быть, демон действительно утащил ее друзей сюда.

Взглянув на радужные лабиринтообразные узоры свежего слоя порчи, у Чандры перехватило дыхание. В его маслянистой поверхности она заметила искаженное отражение, но не ее лица, а лиц ее родителей. В их глазах была нежность. Их губы двигались, и они одобритительно кивали, но их лица странным образом перетекали по ребристым граням, и Чандра не могла разобрать их слов. Она протянула к ним руку, но изображение разлетелось на миллионы мозаичных кусочков. Мозг Чандры сам собой погрузился в мысли об обугленной шали матери на земле за горячей Каладешской деревней, и об извиняющихся глазах отца, рухнувшего на колени, прижимая руку к животу, пытаясь сдержать поток крови...

Чандра стиснула зубы и зажмурилась. Когда она открыла глаза вновь, единственным отражением в квадратичных спиралях была она сама, окруженная пламенем, с глазами, подобными двум раскаленным углям. Чандра взглянула на свои руки. Это были не руки ребенка, как в тот день, когда погибли ее родители, и зажглась ее искра Мироходца. Это было настоящее оружие пироманта. Она сцепила пальцы обеих рук в единый кулак, занесла их над головой, образуя вокруг кулака раскаленную сферу огня, и, не произнеся ни слова, обрушила ее на собственное отражение.

Слой маслянистой порчи разлетелся на куски, оросив землю осколками спиралевидных узоров. Она планировала пробить дыру, размером с себя, но вместо этого обрушила весь барьер, полностью обнажив вход в пещеру.

Внутри пещеры стены были также покрыты маслянистыми квадратичными спиральями порчи. Недра земли здесь были истощены, выскоблены, извращены.

Чандра вспомнила, как демон призвал титана Козилека восстать, холодно надсмехаясь над мечущейся под ним армией, надсмехаясь над всем миром. Она знала, что Козилека здесь не было. Это было логово демона.

* * * * *

Чандра не расставалась со своей яростью, взбираясь и спускаясь сквозь извивающиеся проходы. Геометрические спиральные узоры неестественно мерцали в свете ее пламени.

Она уже слышала глубокий, неспешный голос, доносившийся из пещерного зала впереди, - ...жизни полные агонии в этом проклятом мире, - мерно произносил голос. – Я проведу с вами гораздо меньше времени, но уверяю вас, боли будет достаточно.

Войдя в темный зал, Чандра увидела три парящие фигуры, подобно тряпичным марионеткам, подвешенные в воздухе каким-то заклинанием: Гидеон, с опущенной на грудь головой, его лицо искажали морщины нестерпимой агонии. Джейс, со скрытым под капюшоном лицом, и незнакомая эльфийка, ее коса и руки безжизненно повисли в воздухе, ее веки были приоткрыты, и из щелки невидящих зеленых глаз, по щеке к подбородку стекала слеза. Их тела неподвижно висели в воздухе, объятые кольцами истощающей энергии. Три или четыре дрона из рода Козилека скрежетали неподалеку, даже не поворачивая свои остроконечные короны в сторону Чандры.

- Прошу прощения, у тебя сложилось впечатление, что тебя сюда пригласили? – источник глубокого, низкого голоса показался из бокового туннеля. Тело демона выглядело так, словно черные ткани его мышц слились с фрагментами брони, сквозь щели которой проступал жар извечного адского пламени. Его глаза пылали ненавистью, странным образом смешанной с любопытством.

- Я пригласила себя сама, - ответила Чандра. – Освободи их, или сдохнешь.

- Не знал, что у них был собственный питомец, - произнес демон.

Недолго думая, Чандра сжала кулаки и набросилась на врага. Демон отразил ее огненный удар рукой, подобно дракону распахнув свои потрепанные крылья. Он злобно ухмыльнулся, обнажив ряды острых зубов.

Чандра быстро пришла в себя, развернулась и выпустила град огненных стрел в глаза демона.

Вовремя прикрыв лицо крылом, демон избежал большей части залпа, но застонал от напряжения. Как только поток стрел иссяк, он развернулся и ударил Чандру тыльной стороной когтистой ладони.

Чандра отлетела к стене, ударившись головой о камни. Кашляя, она согнулась пополам, пытаясь восстановить дыхание. Дроны Эльдрази щелкнули клешнями, но не двинулись с места.

Пиромантша сплюнула сгусток крови и поднялась на ноги. Пламя в ее волосах вспыхнуло ярче, питаясь болью Чандры. Она замахнулась рукой, от раскаленного жара в ее кулаке, воздух в пещере начал искажаться.

Чандра прыгнула вперед, метнув на ходу два быстрых залпа огня. Оба отражены.

Налетев на демона, Чандра перешла к физическому бою, ударив его щитом Гидеона, используя его вес и острые края. Удар отбит наплечником демона.

Отскок в сторону, разворот. Еще два залпа из кулаков, и две струи пламени из ладоней. Все впитано в лапы демона и развеяно.

Демон ударил ее с размаха, и хоть Чандре и удалось отклонить голову в сторону, она все равно почувствовала, как его острые когти полоснули ее по лицу.

Чандра застонала, кожу на ее лице пекло, словно кислотой. Ее пламя замерцало, и она встряхнула запястьями, заряжая кулаки огнем.

Нет! Гори. Сожги его дотла. Питай огонь своей болью.

Чандра прижала кулаки к груди, собирая все свое пламя в сердце, и направила все без остатка в демона, не единичным залпом, а непрерывным потоком огня, вливая всю свою ярость в жаркий напор кипящего воздуха...

ВУУУУУШШ...

Демон прошел сквозь ее заклинание. Пламя жгло его грудь, но он упрямо поднял руку, схватил Чандру за горло, и поднял над землей.

...ГЛУРК.

Заклинание Чандры прервалось. Она болтала ногами, боролась и хваталась за его когти, стараясь разогнуть толстые пальцы. – Ублюдох, - прохрипела она.

Демон улыбался, сверкая клыками. – До сих пор, никто не смог меня остановить, мой милый огарок. И уж точно это будешь не ты.

Пиромантша с усилием разогнула его пальцы и прокусила черную кожу на ладони. Демон выронил ее, и она рухнула на четвереньки. Чандра заставила себя поднять голову. – Это буду я, - пробормотала она. Чандра приказала ногам подняться, но одна из них лишь вздрогнула, отказавшись выполнять приказ.

Демон склонил голову в издевательской озадаченности. – Но ты же так быстро сгораешь, огарочек. Что же будет, если ты погаснешь совсем? – Он призвал заклинание и метнул его в Чандру своей когтистой лапой.

Ее тело выгнулось, охваченное магией демона, вгрызавшейся в плоть пиромантши. Заклинание было подобно эрозии, словно бесконечные годы, подтачивающие основу горы, были ускорены и сжаты в одно кошмарное мгновение. Чандра почувствовала дикую слабость, словно хроническая, подрывающая болезнь сковала все ее тело. Руки и ноги, казалось, весили тонны.

Голова Чандры отчаянно желала упасть, соприкоснуться с каменным полом. Но она не позволяла ей этого. Руки тряслись, хрупкими колоннами удерживая ее тело. Перед глазами плыло, и пещера превратилась в размытые пятна и тени.

Вокруг потемнело. Чандра чувствовала угасающее мерцание своего пламени. Она угасала.

НЕТ. ГОРИ.

Она сосредоточилась на руках, на ладонях, зарытых в мелкий гравий пещеры. Пока ее руки не погаснут, в ней все еще будет тлеть жизнь. Орудия пироманта.

Чандра почувствовала, как демон подошел ближе, темным облаком к самому ее уху. – Ты собиралась стать спасительницей? – послышалось укORIZненное цыканье. – Но... я не понимаю. Какая от *тебя*-то тут кому-нибудь польза?

Чандра приказывала глазам оставаться открытыми, голове – не опускаться. Ее мышцы тряслись от напряжения.

- И теперь мне придется наказать и тебя. Я этого не желал. Но ты вынуждаешь меня это сделать. Ложись на землю.

Чандра медленно повернула лицо в его сторону. Она почти ничего не видела сквозь мокрые ресницы, сквозь туман перед глазами.

Пятно лица демона исказилось, став дружелюбным. Став знакомым и родным.

- *Чандра, милая*, - произнесло размытое лицо голосом ее отца. В нем звучала отцовская забота, тепло, его уравновешенное терпение.

Она не желала этого. Не просила об этом. Не сейчас.

- *Сдайся, Чандра*, - произнес голос. Чандра дрогнула. – *Ты сделала все, что могла. Ложись. Ложись на землю.*

Чандра, прищурившись, вглядывалась в размытые черты родителя. Гравитация давила на каждый дюйм ее тела, высасывая ее неповиновение. Глаза наполнились слезами.

- *Чандра, доченька*, - произнесло лицо, теперь уже голосом матери, ее любящим, но непреклонным тоном. – *Ты сделала все, что могла. Ты подвела их, Чандра. Пора сдаться. Ложись на землю.* – Чандра затряслась. Ее локти подкосились. – *Ты подвела их, Чандра. Так же, как подвела нас.*

Чандра всем телом хотела выдохнуть, хотела выкашлять остатки жизни из груди, хотела отпустить. Она хотела оскалиться размытому лицу, прошипеть ему длинное проклятье, но даже на это не могла набраться сил. Мир вокруг нее темнел.

Пещера, лицо, все вокруг погрузилось во тьму. Лицо матери растворилось, и в окружавших ее потемках она замечала лишь вспышки бестелесных адских глаз демона.

Ее пламя угасло. Руки потухли. Она чувствовала, как ее влажные от пота волосы опали вокруг лица.

- *Чандра, ...др...* - произнес голос. Теперь он звучал странным эхом, совсем не как шепот на ухо – странным образом, он теперь был слышен еще ближе. – *Др... ооны, Чччандра.*

- Не принимай свое поражение на свой счет, - произнес демон, его голос, не искаженный, с его обычным налетом грубости. – Я легко выявляю людские слабости.

- *Чандра. Еввв... его дроны Эльдр... ази,* - произнесло эхо. Оно было подобно головной боли. И совсем не походило на голоса ее родителей. – *Сссспали Дронов.*

Джейс. Джейс был... в сознании!

- Сссс, - шипел голос Джейса в ее мыслях. – Ссожгиии. Ииих.

Каким-то образом Джейс был в сознании!

- *Я не могу,* - вяло подумала Чандра.

- *Все ты...* - Джейс боролся за каждое слово в ее голове с не меньшим усилием, чем она пыталась проникнуть в них. – *Все ты мм-можешь. Вставай.*

- Не надо, - вслух сказала Чандра. Ее собственный голос казался странным ей самой. Притупленный. Вероятно, она истекала слюной.

- Что ты сказала? – переспросил демон. – Прошу тебя, не говори мне, что собираешься умолять меня не казнить тебя. Это унижает нас обоих.

- Не надо мне говорить, - прохрипела она. Ее руки сжались в кулаке, а кулаки вспыхнули огнем, вновь осветив мрачную пещеру. – Не надо мне говорить, - повторила Чандра, шатаясь, вставая на ноги.

Силуэт демона плыл перед ее глазами. Она распознала его изумление по тому, как демон чуть заметно покачал головой, и злобу, по тому, как он призвал последний, темный сгусток энергии в когтистой лапе. – *Ложись на землю, огарок,* - приказал он.

- Не надо... мне говорить. Что мне. ДЕЛАТЬ.

Чандра выставила кулаки вперед. Демон едва отклонил голову, уходя от ее залпов. Но град ее огненных зарядов направился к его истинным целям, врезавшись в дронов Эльдрази, стоящих в тени ее парящих друзей. Дроны задрожали в конвульсиях, их кожа треснула в нестерпимом жаре поглотивших их миниатюрных солнц.

Гидеон, Джейс, и эльфийка грузно рухнули на пол. И в тот же миг исчезли.

Демон взревел от разрушения сковывающего заклинания и исчезновения своих жертв. Он развернулся к Чандре и попятился, вбирая энергию для смертельного удара.

Чандра зажмурилась, не в силах ни уклониться от залпа, ни даже упасть. Но спустя пару сердцебиений, убедившись, что она все еще жива, она открыла глаза и взглянула на демона. Тот оглядывался по сторонам, произнося темные слова в нарастающем приступе ярости.

- *Ты невидима в его глазах,* - произнес голос Джейса в ее голове. – *Пока что.*

Чандра попятилась назад, прислонившись к стене пещеры, наблюдая за тем, как демон выискивал их в темноте.

- *Что с остальными? Они живы?* – мысленно спросила Чандра.

- *Едва.*

- *Нам придется завалить его. По моему сигналу. Готовы?*

- *Нет! Мы вообще не готовы. У нас сил почти не осталось.*

Чандра сжала кулаки. – *Сколько у нас времени, прежде чем он догадается, что мы все еще здесь? Мы можем его завалить.*

- *Чандра. Нас истязали. Я даже... не знаю, как долго. По ощущениям... бесконечно.*

Чандре не нравилась неуверенность в мыслях Джейса, его откровенное признание боли. Демон, пиная булыжники, метался по пещере. Он не мог их видеть, но обманом заставить его поверить, что они исчезли навсегда, было нереально.

Чандра расправила плечи. Пламя блеснуло на кончиках ее пальцев, разрастаясь в жаркие сферы размером с ладонь. – *Тем более надо его завалить.*

Неуверенный ответ Джейса, - *Им нужно отдохнуть.*

- *Джейс. Мы пришли сюда с определенной целью. Цель не достигнута. Не так ли?*

- *Чандра...*

Пламя Чандры росло. – *Не так ли?*

- *Чандра, я не могу...*

Остальные внезапно обрели видимость, маскировочное заклинание было прервано. Джейс и эльфийка находились у стены пещеры, дальше, чем когда Чандра их видела в первый раз. Они были в сознании, но без сил.

Гидеон появился тоже. Демон уже держал его за шею, поднимая над землей.

- *Гидеон!*

Демон повернулся на крик Чандры и широко ухмыльнулся, глухой смех вырвался из его груди. В этом звуке бурлила вся накопленная злость за проведенные века в плену Зендикара, и удовлетворение от ее долгожданного вымещения.

- *Твои друзья должны благодарить тебя, огарочек, - прошипел демон. – Не за то, что ты дала им надежду – это, как раз, было довольно жестоко. Нет, без тебя, у их казней не было бы публики. – Демон сдавил горло Гидеона, и Чандра услышала треск костей.*

Чандра не могла пошевелиться. Она понимала, что любой ее шаг лишь ускорит смерть Гидеона.

И все же, она видела, что Гидеон боролся. Его руки сжимали лапу демона, пытаясь вырваться, и даже в его изможденном состоянии, искры света защищали его плоть. Чандра заметила, как из

светящихся глаз Джейса заструился лазурный пар, он призывал какое-то телепатическое заклинание, хотя сам еще нетвердо стоял на ногах. Зеленые глаза эльфийки тоже вспыхнули в каком-то отчаянном заклинании, и стебли маны пробились из земли, втекая в ее тело.

Я не подвела их. Мы не подвели друг друга.

Чандра топнула ногой, и полоса огня метнулась по земле от ее ноги к демону, воспламенив камни под его лапами. Гидеон раздвинул локтями руки демона и ногами ударил его в грудь, вырвавшись из захвата, и откатившись прочь в тот миг, когда пламя объяло демона.

Внезапно, демон оказался окружен. Гидеон успел вооружиться суралью, заклинание Джейса было готово, а глаза эльфийки мерцали зеленой маной.

- Все вместе! – Выкрикнул Гидеон, и Чандра прекрасно поняла, что он задумал.

Все четверо атаковали демона одновременно. Лезвия сурали хлестнули вместе с цепкими зелеными стеблями лиан, залп разрушающего разум заклинания слился с потоком обжигающего пламени из сердца Чандры.

Демон скривился, пытаясь защититься крыльями. Он попробовал отбиться собственным темным заклинанием, но Джейс был слишком быстр, и заклинания демона развеивались, не начавшись. В то же мгновение Гидеон полоснул его суралью. Демон бросился к эльфийке, но Чандра сбила его столпом огня.

Демон хлопнул крыльями, отбросив Чандру назад, в стену, выигрывая пространство для удара ногой в живот Джейса. Но Гидеон мгновенно обвил его ногу лезвиями сурали и дернул в одну сторону, пока стебли эльфийки, обвившие руку демона, дернули в другую, и крылатое воплощение тьмы рухнуло на землю.

Чандра встретила глазами с Гидеоном, отстегивая с руки его щит. Гидеон кивнул, и она метнула щит в его сторону. Гидеон одним движением, продел в него руку и острой частью слету ударил о череп демона, в тот самый миг, как Чандра расплавила шлем исчадья ада. Треск эхом разошелся по пещере.

Демон взревел и метнулся на ноги, сбросив с себя Гидеона, мотая головой. Чандра собрала пламя, чтобы сбить его с ног серией залпов – но внезапно ее тело пронзила дикая боль.

- Довольно, - процедил демон сквозь окровавленные клыки. Сердцебиение Чандры превратилось а пульсации режущей боли, словно кровь в ее жилах сменилась иголками.

Джейс превратился в квартет из Джейсов, каждый из которых, будто бы проникал в разум демона, в это время Гидеон врезал наплечником демону в грудь. Чандра почувствовала ладонь эльфийки на своей руке, и с ее прикосновением, сердце пиромантши успокоилось, возобновив естественный ритм.

- Подготовь что-нибудь мощное, - прошептала эльфийка. - Мы тебе скажем, когда. – И она развернулась, стегнув демона вихрем магии леса.

Загнанный между иллюзорными Джейсами, боевым искусством Гидеона, непреклонной, дикой магией эльфийки, демон все реже атаковал, и все чаще уворачивался. Он корчился от боли, прижимая руку к голове, используя локти и крылья для отражения физических атак, пока Джейс избивал его разум.

Пока общий противник был занят ее друзьями, Чандра призвала в воздухе крошечный огненный циклон. Она вращалась вместе с ним, давая ему расти, питая его пламенем. Она погрузилась в него, стала частью его жаркого танца.

- *Готова?* – раздался голос Джейса в ее голове.

- Готова! – Выкрикнула Чандра вслух.

Остальные одновременно бросились в стороны, оставив демона прямо перед Чандрой. Она с криком метнула свой циклон, и тот прорвался сквозь пещеру, врезавшись в демона, и впечатав его в противоположную стену.

Заклинание Чандры развеялось. Опаленный демон дымился, опираясь плечом о стену пещеры. Его адские глаза, по очереди вглядывались в каждого из противников. – Молодцы, - прохрипел он. - Молодцы. Вы решили потратить свои усилия на то, чтобы одолеть меня, у вас получилось. Но каждое потраченное на меня мгновение, вы позволяли Зендикару страдать. Поэтому, вы все равно проиграли.

Чандра и остальные переглянулись.

- Обещаю вам, - рыча, произнес демон. – Я переверну каждый ничтожный мирок, пока не найду способ обрушить достойную кару на ваши жалкие заблудшие жизни.

Воздух сгустился, поглощая демона, и в следующее мгновение он исчез.

Чандра подошла к остальным. Волосы Джейса были мальчишески взъерошены, разоблачая его привычный налет таинственности. Гидеон выглядел помятым, но на его лице была улыбка.

- Знал, что ты придешь, - сказал он.

- Но я же сказала, нет, - ответила Чандра, приподняв бровь.

- А я знал, - повторил Гидеон.

- Я Нисса, - представилась эльфийка.

- Чандра, - протянув руку, представилась пиромантша.

Нисса пожала ее руку обеими своими ладонями. Ее пальцы были мягкими, а зеленые глаза глубокими, как поросшие мхом колодцы. – Благодарю тебя.

Издали донеслось эхо шаркающих, скрежещущих звуков. Они обернулись в сторону входа в пещерный зал. Орда Эльдрази, та самая орда, которую Чандра увела от Мореграда, втекала в коридор пещеры, карабкаясь по переливчатым квадратичным поверхностям.

Чандра взглянула на порождений и вновь перевела взгляд на друзей. Четыре кивка головы. И подобно гармоничному аккорду, четыре заклинания осветили мрак пещеры.

ПОД ПОВЕРХНОСТЬЮ

Ari Levitch

Мерфолк Джори Эн, стоя на могучей дамбе Мореграда, видела, как восстал Козилек и была разрушена эдровая ловушка, сдерживавшая Уламога. Затем, и сама дамба была разрушена, и Джори ударной волной была отброшена во вспененное море. Как опытная ныряльщица среди руин, Джори Эн без труда находила входы и выходы в любом опасном месте. Это может показаться незначительной чертой перед лицом первобытной мощи Эльдрази, но навыки Джори могут оказаться важнейшими в вопросе выживания всего мира.

Джори Эн пришла в себя под водой, окруженная густым, устойчивым зловонием смерти. Дышать было трудно, и жабры Джори напряженно пытались впитать кислород. Было слишком темно, вода слишком мутная. Низкое давление означало, что она была не далеко от поверхности. Должно быть, уже ночь. Сколько времени она была без сознания? Что произошло? Дышать становилось сложнее с каждой секундой. Она понимала, что ей было нужно убираться отсюда, и поскорее, но сейчас не время было спешить, и от того совершать глупости.

Оценка состояния тела. Вроде бы ничего не сломано. Все пальцы рук и ног на месте, левая рука все еще сжимает копьё. Отлично.

Джори призвала небольшой мерцающий язычок пламени в центре крупного пузыря, и вода рядом с ней озарилась теплым сиянием. Джори продолжила само-осмотр при свете. Синяки, царапины, но ничего серьезного.

Она призвала еще несколько пузырей, каждый со своим язычком пламени, и дюжина колышущихся фонарей устремилась к поверхности. Настало время получать ответы. Чем выше всплывали пузыри, тем более мутной и темной оказывалась вода, а крошечный чернильный мрак впереди начал принимать очертания. Общая его форма была слишком крупной, чтобы распознать ее с ракурса Джори. Толчок ногой, и она устремилась вслед за всплывающими пузырями в тот самый сиг, как всех их разом загасил массивный змеевидный силуэт, вырвавшийся ей навстречу из общей черноты.

Щупальце. Джори вздрогнула.

Эльдрази. Все ее тело напряглось, и перепончатые ладони принялись лихорадочно взбивать воду в отчаянной попытке сменить курс и отплыть в сторону. Щупальце приближалось, оно было гораздо больше, чем ожидала Джори. Она выгнулась и взмахнула ножными плавниками, метнувшись в сторону. Избежав столкновения, Джори подняла копьё, готовая всадить его в мягкую плоть чудовища, когда последнее развернется в пучине. Но этого так и не произошло. Щупальце просто продолжило дрейфовать в потоках воды, подобно гигантскому стеблю водорослей, спускавшихся с поверхности океана. И на нем Джори заметила присоски. Это был не Эльдрази. Это было щупальце осьминога. Гигантского рогатого осьминога, призванного сюда из зияющей бездны у берегов Ондю. И он был мертв.

Ей нужен был воздух. Вода была слишком мутной, слишком загрязнена мертвыми тканями. Жабры Джори слипались, ей хотелось раскрыть легкие и глотнуть воздуха. И она изо всех сил устремилась на поиски поверхности из-под тонущего трупа титанического осьминога. Что тут сложного? Плыть вверх. Просто плыть вверх. Джори продолжала свои отчаянные поиски, но было слишком темно. Тело осьминога сменилось трупом кракена, еще одного морского гиганта. Переплетенные куски мяса. Не важно, что это было. Джори казалось, будто поверхность океана покрывалась толстым слоем коросты.

Джори пыталась копьём прощупать возможные промежутки между трупами, но что-то сбивало тела гигантов в кучу, вдавливая их, друг в друга.

Неподалеку, труп кита начал проворачиваться. Он погрузился глубже, и пробившийся сквозь поверхность свет осветил его тело. Солнце! Органическое месиво тут же начало стягиваться, заглушая признаки дневного света, но Джори уже устремилась к цели.

Она неуклюже вырвалась на поверхность, и втянула воздух до предела, до боли в легких, замерла на мгновение, и медленно выдохнула, осматриваясь по сторонам. Солнце теплом ласкало ее кожу, но мир над поверхностью моря мало чем отличался от подводного – кровавая бойня, и не продохнуть от зловония смерти. Всплывшие трупы в море за пределами бухты простирались в бесконечность. Но на суше резня прекращалась.

Мореград.

Взгляд Джори остановился на массивной древней стене из гладкого белого камня, вырвавшейся прямо из воды. Точнее, на том, что от нее осталось. Великий маяк был разрушен, а поверхность стены была покрыта какой-то странной, геометричной, переливчатой коррозией. И в это мгновение, все отчаянные осколки ее памяти разом слились в единой кошмарной картине.

Сеть эдров рухнула. Уламог освободился.

А потом появился Козилек.

От этой мысли, перед глазами возник образ огромных, колотых теней, парящих над головой титана. Их чернота была настолько абсолютной, что от нее у Джори зазвенело в ушах. Она находилась на могучей белокаменной дамбе, радуясь победе зендикарцев над Уламогом, и гордясь собственным участием в ней. Но все это так быстро рассыпалось. Козилек возник из-под земли. Зендикарцы могли лишь наблюдать за этим кошмаром. Гидеон, Нисса, Джейс – даже они не смогли организовать хоть какую-то защиту. Морские чудища восстали против Козилека, но титан остановил их, и убил самого величайшего и древнейшего из них. Он проломил дамбу Мореграда, и в тот самый момент Джори была выброшена в океан.

Эльдрази – все вот это – было для нее уже слишком. Или, скорее, она была слишком мала на фоне всего приходящего. Вот она, безымянная частица в жиже, засоряющей воду. Что ей теперь делать? Этот вопрос тяжким грузом повис на ее плечах. Она знала ответ. Он отдавал горечью на языке. *Ничего*. Она не хотела его сглатывать. Не могла. Ей нужно было выпустить его наружу, поэтому она изо всех сил заорала. Она кричала, пока ее лицо не налилось кровью, пульсируя в висках, пока звук, выходящий из ее горла, не перешел в сдавленный хрип. Ощущение беспомощности и бессилия всецело охватило ее.

Но не все еще было потеряно, ибо до нее донесся ответ на ее крик. Одно лишь слово пробилось к ней сквозь кошмарный пейзаж смерти.

- Помоги.

Это все, что Джори было нужно услышать. Неуклюже балансируя на неустойчивых кусках окровавленного мяса, она направилась прямо на звук мольбы. Не раз и не два, какой-нибудь труп под ее ногами проворачивался, угрожая утащить Джори в удушающую массу омертвевшей плоти, и ей приходилось опускаться на четвереньки, стараясь сохранить равновесие на зыбкой, бултыхающейся поверхности. Джори, проведшей большую часть жизни в затопленных руинах, полных естественных и рукотворных ловушек, было не привыкать к опасностям. Это была ее специальность – проникать в опасные места и находить из них выход. И равных в этом деле у нее не было. Но сейчас все было иначе, каждый раз распухшие куски тел утопали под давлением ее

ног и рук. Несмотря на долгий перечень заброшенных храмов и затерянных гробниц, разграбленных ею за всю ее жизнь, лишь сейчас ее действия казались ей оскверняющими.

Джори вползла на комок безжизненных щупалец. Ее ноги прощупывали хоть какое-то подобие стабильности на скользком перламутровом панцире кракена, когда что-то схватило ее за лодыжку. Она одернула ногу, пытаясь высвободиться, но, утратив равновесие, подалась вперед, пока не стукнулась шлемом о поросший ракушками панцирь. Не обращая внимания на звон в ушах, она перекатилась на спину, приготовив копьё для отражения следующей атаки. Но ее не последовало, вместо нее послышался лишь голос, - Джори.

Было странно и неожиданно услышать собственное имя в этом сюрреалистичном окружении. Невозможной казалась сама мысль, что здесь могло быть хоть что-то знакомое, с другой стороны, слишком многое из того, что произошло за последние недели, тоже казалось невозможным.

Джори приподнялась на локтях и, взглянув под ноги, увидела еще одного мерфолка, синекожую, лежащую в луже крови, размытой морской водой. – Киора? – недоуменно произнесла Джори.

- Помоги. – Голос звучал натужно, но в нем все еще была сила, и Джори показалось, что это скорее был приказ, чем просьба. Джори подползла ближе. Дыхание Киоры было прерывистым, и одной окровавленной рукой она сжимала ногу над лодыжкой, где та была вывернута под неестественным углом. Нога явно была сломана. И довольно серьезно.

- Что случилось? – спросила Джори, протягивая руку к ноге Киоры.

- Кози победил, - ответила она, словно это был диагноз причины ее боли.

- Киора, твоя нога. – Джори оттащила руку Киоры в сторону. Киора не сопротивлялась. Казалось, она даже этого не заметила. Но Джори открылся вид на обнаженную часть кости голени. Кость прорвала кожу в месте раскола, и кровь слабыми пульсациями вытекала из раны. – Нам придется ее вправить.

- Двузубец пропал, - произнесла Киора, рассеянно разглядывая кровь на руке. Джори не раз сталкивалась с переломами; это было сопряжено с ее сферой деятельности, и она умела с ними обращаться. Но Киора явно была в состоянии шока, и это значительно усложняло задачу. В том не было ее вины, конечно.

Сначала главное. Нужна шина. Джори зажала свое копьё меж двух гребневых шипов, торчащих из панциря кракена, и потянула, пока оно не треснуло пополам. Ей нужно было чем-то привязать две половинки дровца к ноге Киоры, поэтому она отмотала кожаные ремни, удерживавшие острие копья.

Все это время Киора продолжала свой монотонный бред, - Может, он бросил меня? Из-за Лортоса?

Джори сунула наконечник за пояс, затем положила одну руку Киоре под колено, а второй крепко сжала ее ногу над лодыжкой. – Тебе бы лучше за что-нибудь держаться. – Джори начала тянуть. Как и ожидалось, Киора закричала. Но, по крайней мере, у нее хватило ума, или опыта, не дернуться, оценила Джори. Это хорошо. Она продолжала тянуть, и кость начала скрываться под кожей Киоры.

- Оставайся в сознании. Мы почти закончили, - сказала Джори, скорее подбадривая саму себя. Им нельзя было останавливаться. Если она отпустит ногу сейчас, колотый край кости может прорезать больше ткани и без труда причинить непоправимый ущерб.

Киора стиснула зубы, вдыхая и выдыхая в диком темпе, пока, наконец, не процедила, - Хватит! Она на месте.

Джори медленно ослабила хватку. Она потянулась за своей импровизированной шиной, но прежде чем она успела наложить ее на ногу Киоры, вокруг раны возникло облако зеленоватых огоньков. Они кружили над поврежденной плотью, которая на глазах начала затягиваться.

Дыхание Киоры замедлилось. – Через пару минут, она будет в порядке, - сказала она. Это было ее первое осмысленное участие в разговоре. Боль от вправления перелома безотказно возвращал больных к реальности.

- Только кость? – спросила Джори. Она наклонилась, рассматривая поближе сросшуюся кожу на месте перелома.

- Ага, - выдохнула Киора, разминая ногу.

- Полезный навык, - сказала Джори. – Я научилась вправлять кости от одного парня в Зулапорте – в смысле, в прежнем Зулапорте, когда он был еще на побережье. В общем, я там такого насмотрелась. – Она согнула руку в локте, так, что ее предплечье болталось, как оторванное. – Ты не поверишь, сколько издевательств способно вынести те...

- Двухзубец пропал, - перебила ее Киора.

Что-то в ее тоне всколыхнуло злость Джори. – Ты это уже говорила.

- И мне нужно его вернуть.

- Слушай, я скорблю о твоей утрате. Правда. Но, Киора, обернись вокруг! – Джори обвела рукой по широкой дуге. – Прости меня, но мне начхать на твой двухзубец.

- Это наша последняя надежда. И ты это знаешь. Когда мы все были на маяке, ты была единственной, кто понял его силу.

- И он облажался, - огрызнулась Джори. Они все облажались. Джейс и Нисса облажались – ловушка Уламога превратилась в груды эдров на дне моря. Гидеон и Тазри облажались – их объединенная армия зендикарцев была разогнана или уничтожена. А Джори. Что она могла сделать, кроме как наблюдать с дамбы за всем этим ужасом?

- Козилек победил. Это не то же самое. Он освободил своего собрата, и теперь они оба сорвались с цепи. А какой план у тебя? Может, нам найти какую-нибудь дыру поглубже, спрятаться там и ждать конца? Так что, да, обернись вокруг. – Настала очередь Киоре указывать на окружающие их последствия бойни. – Это ждет всех нас.

Часть Джори, действительно, хотела отыскать какое-нибудь неприметное, всеми забытое место, и просто исчезнуть.

- Джори, - продолжила Киора, - Козилек уже использовал свой трюк. Он раскрыт. Теперь нам нужно лишь вернуть двухзубец. И для этого, мне нужна твоя помощь. – Киора протянула руку к Джори.

Джори взглянула на Киору. – Где он? – спросила она.

- Я тебе покажу.

* * * * *

Джори плыла позади Киоры, пробиваясь сквозь слой густой от крови воды. Они направлялись к длинной отмели, соединявшей побережье с Мореградом. Мироходец знала, куда плыть и привела их к странному течению, которое слегка увлекало обеих мерфолков за собой. Джори не понимала, как она раньше не почувствовала этого течения, но чем ближе они к нему приближались, тем больше казалось, что оно охватывало всю бухту. Это оно вызывало вращение воды на поверхности, сгущая плотность коросты из разорванных тел морских чудовищ. И, по словам Киоры, в него угодило божественное оружие, выскользнув из ее онемевших пальцев.

Джори не знала, почему она согласилась плыть с ней. Она лишь знала, что у нее было направление. Где-то там, внизу был двузубец – предмет, который можно было найти и поднять наружу. Это она могла понять. А когда понимание было столь редким явлением, каким оно стало в последнее время, то оно чего-то стоило.

Думала ли Киора так же? Джори наблюдала за ней. Она не была изящной ныряльщицей по мерфолковским стандартам, но и неуклюжей ее назвать было нельзя. Она была сильна, это было очевидно, но в ней было что-то еще. Джори вспомнила, что впервые заметила это, когда познакомилась с Киорой на маяке в Мореграде, когда все они решали, что делать с Уламогом. Уверенность. Каждое движение она делала с полной уверенностью – даже толчки недавно сросшейся ногой. То же касалось и ее слов. Когда Киора говорила, ее тон звучал так, словно всякое обсуждение уже закончилось, и она просто ждала, когда остальные это поймут. Для нее, заключила Джори, двузубец был инструментом для незавершенного дела – свержение бога. Не более. Не менее.

Зачем тогда *она* была нужна Киоре?

- Мы почти на месте. – Сказала Киора, не оборачиваясь.

Впереди возвышалась скала, резко вырастая из морского дна. Течение здесь обретало максимальную силу, увлекая их вперед.

- В скале есть расщелина. Течение должно перенести нас прямо к нему, - сказала Киора. Это многое проясняло. Сейсмический раскол, сопровождавший появление Козилека, должно быть, пробил брешь в скале. В эту брешь хлынула вода, образовав течение, которое, в свою очередь, увлекло за собой двузубец.

Киора обернулась к Джори. – Приготовься.

Джори думала, что она готова. Но в следующий миг ее поле зрения сузилось, и подводная скала теперь казалась ей далекой, словно она смотрела на нее сквозь линзу подзорной трубы. Течение изменилось, тоже, и его направление стало извиваться под неожиданными углами, швыряя обеих мерфолков о невидимые преграды. Сначала, Джори инстинктивно выставила руки перед собой, пытаясь найти какую-нибудь точку опоры в воде, или хотя бы замедлить свою странную инерцию, но все было тщетно, поэтому она сгруппировалась, чтобы случайно не вывихнуть руку или ногу. Все, что ей оставалось, это удерживать скалу в поле зрения. Концентрация сейчас была важнее всего.

Затем, реальность сжалась, все резко ускорилось, и скала мгновенно заполнила поле зрения Джори. Она была в считанных футах от расщелины, о которой говорила Киора. Однако путь к ней внезапно заслонила, поднимаясь из глубин ребристая масса. Джори сперва решила, что это один из питомцев Киоры, но существо развернулось, растопырив множество конечностей, растягиваясь

на всю ширину расщелины. Эльдрази. Это не был один из множества клубков мясистых щупалец с костяной лицевой пластиной, которых она так часто встречала на поверхности. Нет, над телом этого чудовища парили идеально симметричные осколки черного стекла, как у Козилека.

Джори неслась к чудовищу. Несколько конечностей взмахнули ей наперерез, но она резко выпрямила ноги перед собой, отбив одно из них, и позволила течению унести ее мимо порождения.

Киора, должно быть, тоже сумела прорваться, поскольку боковым зрением Джори заметила справа вспышку зеленоватого света и, обернувшись, увидела, как ее напарница метнула сгустки зеленой энергии в Эльдрази, разворачивающегося, чтобы броситься за ними. Его жуткое тело в считанные секунды заполнило все пространство расщелины, и совсем скоро его размер уже не мог втиснуться в узкое пространство пролома в скале. Он давил на стены расщелины, послышался резкий треск, и каменный фасад скалы обрушился на Эльдрази, пока течение продолжило уносить Джори и Киору в неизвестность.

* * * * *

- Вот, как Козилеку это удалось, - пробормотала Джори скорее себе, чем Киоре.

Киора кивнула. – Остаться незамеченным все это время?

- Ага, - прошептала Джори. – Ухты. Я слышала, что здесь была небольшая сеть пещер, в ней обитала горстка гоблинов. По крайней мере, так мне когда-то рассказал исследователь Зар Гада, когда мы сравнивали карты. А теперь... - Джори тихо присвистнула. – Для того, кто способен так перекраивать пространство... ого.

Они с Киорой стояли на возвышенности, перед подземным пейзажем. Поток воды, пронесший их сквозь расщелину в скале, доставил их сюда, и с этого ракурса им открывалась необъятная замкнутая панорама из угловатых геометрических спиралей, переливавшихся всеми цветами радуги. Джори узнала эти чужеродные формы. Они принадлежали Козилеку, и, несмотря на все отвращение к титану, она решила, что, вероятно, ничего красивее в жизни не видела.

Вытаращив глаза, она пыталась охватить взглядом всю полноту подземного пространства, но сами его масштабы препятствовали ее усилиям. – Это не похоже ни на что на свете, - пробормотала она, но ее слова казались ничтожными в сравнении с раскинувшейся перед ее глазами панорамой.

- Двузубец где-то там, - сказала Киора, указывая в пещеру по ту сторону обширной ложбины. Казалось, ее вовсе не впечатляло невероятное зрелище перед ними. Для нее это было лишь очередное место в этом мире.

Они обошли ложбину, и прошли несколько миль по пещерам, прежде чем Джори заметила, что коррозия Козилека не достигала так глубоко.

Проход начал сужаться, и вскоре их путь сократился до лаза, по которому можно было перемещаться лишь на четвереньках.

- Ты уверена, что нам сюда? – спросила Киора.

- Слушай, я ни в чем не уверена. Ты все еще чувствуешь двузубец?

- Конечно, чувствую. Ничего не изменилось. Просто я не понимаю, как он сюда попал, если здесь нет воды.

Пространства для маневров становилось все меньше, но Джори, все же, смогла обернуться к Киоре. – Твои догадки не хуже моих. Даже лучше. Ты наш компас. Поэтому, пока мы не получим более свежей информации, придерживаемся плана и идем дальше.

Киора кивнула, но не особо бодро. Что-то ее явно тревожило.

Чем дальше они продвигались, тем теснее становились туннели. Джори остановилась, сняла шлем и начала отстегивать доспехи. – Нам лучше максимально уменьшить объем тела, - пояснила она, ожидая вопрос Киоры. После этого, она скрепила доспехи за пряжки, связав в связку, которую она могла тащить за собой. Она делала это массу раз, но Киора, казалось, не разделяла ее уверенности, и Джори услышала, как у ее вынужденной напарницы участилось дыхание.

Они двинулись дальше, и совсем скоро уже ползли по-пластунски. Джори держала свой факел перед собой и увидела, что лаз впереди резко поворачивал вверх.

- Делай, как я, - сказала Джори. Она перевернулась на спину и подтянула тело к повороту, пока не смогла вытянуть руки над головой. Она нащупала пальцами уступы в камнях и подтащила себя вверх, пока не встала ногами на пол. Затем потянулась выше, нашла еще уступы, подтянулась и вскарабкалась по туннелю, который отклонился влево, прежде чем снова выровняться горизонтально. Здесь Джори остановилась.

- Киора, - позвала она, - я не могу развернуться. И ты тоже. Тебе придется ползти за мной.

Еще мгновение.

- Киора, - повторила Джори.

- Я прямо..., - процедила Киора, переводя дыхание, - ...за тобой. – Джори боковым зрением увидела свет факела Киоры.

- Ты отлично справляешься, - подбодрила ее Джори, извиваясь, удаляясь в туннеле, освобождая место Киоре.

- Не уверена, что смогу это сделать.

- Ты уже это делаешь. Сейчас сконцентрируйся и сохраняй спокойствие. – Джори попыталась выгнуть шею, чтобы показать, что она улыбается, но Киора этого не увидела, уткнувшись лицом в локоть.

- Если бы со мной был двузубец, проблем бы не было, - сдавленным голосом бормотала она. – Я бы влила сюда океан, и перекроила здесь все.

- Поэтому мы здесь – чтобы отыскать двузубец. – Джори говорила ровным голосом. От паники никогда не было пользы. Это совокупность беспомощности, страха, и отчаянья, переплетенных друг с другом. Сейчас паника щупальцами сжималась вокруг Киоры, так же, как сжималась в заливе вокруг Джори. Она не могла позволить ей подавить Киору. В противном случае, ее парализует, или того хуже, она может лишиться рассудка. – Смотри на меня, Киора. Мы доберемся до выхода из этого туннеля. Мы прорвемся.

Джори медленно поползла дальше. Киора последовала за ней.

Впереди, потолок начал сужаться к полу. Не сильно, но туннелю много не надо было, чтобы стать вовсе непроходимым. Джори толкнула факел вперед и подтянулась на руках. Совсем скоро она была вынуждена повернуть голову, царапаясь щекой о каменный пол туннеля, и продвигаясь на считанные дюймы, почувствовала, как потолок начал давить ей на спину.

- Почему мы остановились? – спросила Киора. Ее дыхание все еще было тяжелым.

- Мы не остановились. Здесь важен каждый дюйм. – Слова звучали резче, чем Джори того желала. Но она не могла позволить себе спешку. На потолке торчал небольшой выступ, и она пыталась найти угол, под которым смогла бы просунуть мимо него голову. Камень впился ей в ухо, но она подавила стон, чтобы не дать Киоре повод поддаться панике. Еще один толчок ногами, и ее голова освободилась из-под выступа, но теперь проклятый камень давил ей на позвоночник.

- Джори?

Джори не могла ответить. Она была не в силах раскрыть легкие и вобрать достаточно воздуха, чтобы что-то сказать. Кроме того, сейчас ей наоборот нужно было сжаться, стать меньше, хотя бы на пару мгновений. Ее пальцы вцепились в крошечные выбоины на стенах туннеля, и она выдохнула остатки воздуха из легких. К счастью, этого оказалось достаточно. Мышцы ее рук напряглись, и она изо всех сил потянулась из-под упрямого выступа. Сжав ребра, она извивалась и царапалась о его шероховатость. Киора что-то говорила, но Джори не могла разобрать слов сквозь звон в ушах.

- Нннгрх! – Выдохнула Джори, когда, наконец, почувствовала, что тело выскользнуло вперед. Она вновь напрягла руки и ощутила, как освободилась. Расслабив руки, она просто устало легла, прислонившись щекой к холодному каменному полу.

- ...думала, ты застряла, - донесись сова Киоры, когда звон в ушах Джори утих.

- Я в порядке, - сказала она, выравнивая дыхание. – Мне просто нужно чуть передохнуть.

- Джори, - тихо сказала Киора после недолгого молчания, - я не могу.

- Сможешь. Если мы повернем назад, то застрянем.

- Не могу.

Джори взглянула в темноту туннеля за пределами света факела. Несколько часов назад она наблюдала за тем, как Киора призвала Лортоса на битву с титанами Эльдрази. Она повелевала колоссами, была как дома среди богов. Но это оказалось ей не под силу. Еще больше странности добавлял тот факт, что Киора была Мироходцем. Предположительно, она могла уйти из этого мира, когда захочет. Но она не ушла, и Джори решила об этом не задумываться.

- Слушай, двузубец прошел здесь. Ты сама это чувствуешь. Значит, здесь можно пройти. Я тебе это докажу. Но мне нужно, чтобы ты сохраняла спокойствие.

Подняв факел, Джори поползла вперед. Это была ее стихия, мир руин и затерянных мест. Здесь она чувствовала себя как дома.

Учащенно дыша, Киора попыталась выдать из себя, - Джори, я...

- Киора, ты мне поможешь, - сказала Джори, удаляясь от напарницы. – Ты должна постоянно отслеживать перемещение двузубца. Если он шевельнется, мне нужно это знать.

- Он на этом уровне. Где-то впереди. – В ее голос вернулась прежняя уверенность – лишь частичка уверенности, отбивающаяся от приступов паники. В вопросах двузубца Киора была экспертом. Он был чем-то, на чем она могла сконцентрироваться, чем-то, что она знала.

Джори продолжила ползти по туннелю. Он оставался в целом прямым, и каждую пару футов Джори делилась статусом своего продвижения с Киорой; в ответ, Киора делилась статусом нахождения двузубца. Так продолжалось долго, пока голос Киоры не превратился в далекое сдавленное утверждение, - На этом уровне, впереди.

Неожиданно, сообщение Киоры изменилось. – Двузубец передвинулся!

Джори прижалась ухом к полу. Сквозь камни ей послышался шорох. Потом тишина. Совсем рядом. Отвечать Киоре теперь было рискованно. Существовала немалая вероятность, что кто-бы здесь ни шуршал, он уже знал о ее присутствии, но рисковать все равно было глупо. Джори загасила факел, подавив кашель от попавшей в горло струйки дыма.

- Джори! Ты слышала? Двузубец передвинулся – к поверхности!

Джори беззвучно ползла вперед, прощупывая пальцами путь в кромешной темноте. И все это время слышала за спиной Киору, каждый крик которой звучал громче предыдущего, оставшегося без ответа. По крайней мере, звуки выкриков могли скрыть ее продвижение. Туннель пошел вниз, и постепенно расширился во все стороны. Хотя потолок все еще был низким, Джори смогла вынуть из связки наконечник копья. Это, конечно, был не кинжал, но ей уже не раз приходилось использовать его в этом качестве, и теперь, медленно продвигаясь по-пластунски по уклону тоннеля, Джори держала его перед собой острием вперед.

В кромешной темноте она достигла места, где земля под ней, словно начала раздвигаться, когда она пыталась оттолкнуться, ее разрозненные частицы терлись друг о друга при каждом движении. Под локтями послышался хруст. Это явно не щебень, подумала Джори. Возможно, какие-то обломки. Что-то здесь не так. Она остановилась, прощупывая почву перед собой. Все то же. Затем, что-то мягкое хлюпнуло под ее пальцами, и она резко одернула руку, в животе сжался нервный ком.

Продолжать ползти вот так, вслепую было глупо. Лучше знать и быть обнаруженной, чем тайком угодить в неизвестную западню. Она прошептала заклинание, пламя вновь зажглось на конце факела, и вокруг нее возник мир извращенных переливчатых форм. Панцирные пластины и поблескивающая кожа. Вывернутые и раздвоенные конечности, оцетинившиеся острыми черными, похожими на обсидиан наростами. И несметные немигающие глаза, выпученные в случайных местах по всему телу. Порождения Эльдрази.

Порождения Козилека.

Джори провела факелом над грудой инородной плоти, на которой она оказалась, и от мелькающих теней казалось, что она вся извивалась, хотя на самом деле Эльдрази лежали совершенно неподвижно. Они все были мертвы.

Груда трупов увеличивалась ближе к центру этого пещерного зала, едва не касаясь низкого потолка, над самым пиком горы трупов Джори заметила вертикальную шахту, ведущую строго вверх. К поверхности. К двузубцу.

- Киора! – Позвала Джори.

- Джори! – Голос Киоры звучал натужно. – Что случилось?

- Новые передвижения были?

- Нет. Что происходит?

- Пока не знаю.

Вся сцена напомнила Джори нижнюю часть песочных часов. Что-то, или кто-то сбрасывал эти трупы вниз, в этот зал. Возможно, это хорошо... а может и плохо.

Был лишь один способ это выяснить.

Пытаясь удержаться на поверхности груды тел, Джори поползла к центру пещерного зала. В одной руке она сжимала наконечник копья, во второй факел. Чем ближе она подползала к вершине насыпи тел, тем яснее вырисовывалась вертикальная шахта в потолке. Добравшись до пика, она встала на колени и высоко подняла факел, отгоняя тени в вертикальном туннеле.

Гоблины – в большом количестве – висели, уцепившись за стены. Один из них был так близко, что отполз от факела Джори.

- Киора! Беда! – Все, что успела выкрикнуть Джори, прежде чем первый гоблин бросился на нее. Он спрыгнул со стены пещерного туннеля и навалился на нее всем своим весом. Факел вылетел из руки мерфолка, и они кубарем покатались по трупам Эльдрази. Гоблин царапался и кусался. – Киора, ты сможешь, - выкрикнула Джори, пытаясь удержать костлявые пальцы гоблина подальше от горла.

Она развернулась, сумев прижать гоблина к земле под собой. – Контролируй дыхание! – Жуткий визг вырвался из зловонной пасти гоблина, и Джори всадила наконечник копья ему в грудь. – И сохраняй спокойствие!

Как только тело гоблина прекратило дергаться, Джори заметила, что у него не было глаз. Обитатели тьмы. Они жили здесь. Это ничего хорошего не сулило, эхо скрежета когтей заполнило мрак пещерного зала.

- Киора? – Но теперь настал черед Киоры молчать.

Слева от Джори хруст хитинного панциря Эльдрази указал на еще одного гоблина. Джори взмахнула клинком в его сторону, но второй гоблин выбил оружие у нее из руки. На мгновение в гаснущем свете факела Джори увидела реакцию гоблинов на звон наконечника копья о каменную стену пещеры.

Они видели ушами. Не теряя ни секунды, Джори выхватила из связки на поясе шлем, и швырнула его вверх в узкий туннель. Как и наконечник, шлем зазвенел от ударов о стены, и в это мгновение, Джори влила ману в руки и со всех сил ударила в ладони. Эхо ударов шлема о камень усилилось и преумножилось, пока весь зал не начал вибрировать от какофонии. Джори чувствовала эту вибрацию в груди, и ей хотелось зажать уши. Гоблины же были напрочь выбиты из равновесия. Некоторые валились с ног, другие неуклюже пытались заползти на стены и убраться обратно в шахту.

Это был ее шанс сбежать. Но куда? Пещерный зал продолжал сотрясаться от пронзительного звука, и сама почва под грудой трупов Эльдрази казалась зыбкой и непрочной. Джори пыталась устоять на ногах, когда, вдруг, увидела его. Двухзубец – в лапах одного из убегающих гоблинов.

Нужно закончить дело. Она должна отобрать его. Этот двухзубец теперь был нужен ей не меньше, чем Киоре.

Джори бросилась за гоблином. Он все еще был дезориентирован, и она настигла его, пока он неуклюже карабкался на каменную стену. Джори прыгнула и схватилась за ногу гоблина, но тот оттолкнулся от стены, они оба рухнули в груды трупов Эльдрази, и начали проваливаться в нее. Осыпавшаяся почва обвалилась, и неожиданно, несметные тела порождений превратились в кошмарное подобие зыбучего песка. Уцепиться было не за что, и она, гоблин, и двузубец выпали вместе с трупами чудовищ в узкую расщелину, разверзшуюся под ними. Джори сумела расположить гоблина между собой и приближающимся каменным дном расщелины, и когда в кромешной тьме они достигли тверди, та оповестила о себе громким хрустом. Тело гоблина обмякло.

Двузубец Киоры был в руках Джори.

Ей лишь оставалось выбраться отсюда и передать его. – Киор-анх, - попыталась выкрикнуть она. Это оказалось болезненнее, чем она ожидала. Что-то не так. Джори сделала вдох. Он также оказался болезненным. Сломано ребро. Возможно, несколько. Ну же. Ей лишь осталось передать двузубец Киоре. С того места, где она лежала, провал выглядел коническим, но из-за темноты сказать точнее было сложно. Он был довольно узким, это уж точно. Забраться вверх было бы непросто и в здоровом состоянии, а теперь, как знать?

Джори почувствовала тяжесть усталости. Она накрывала ее стремительно и немилосердно. Руки казались тяжелыми, и во рту появился привкус крови. Ничего хорошего это не предвещало.

Все вышло, как она говорила сама. Она забралась в глубокую дыру в ожидании верной гибели.

Однако не гибель в итоге спустилась к ней на дно ущелья. Это была уверенность совсем иного порядка. – Двузубец у тебя?

Джори утвердительно прокашлялась. Киора поступилась незначительным страхом ради возвращения власти над бескрайней стихией. С последними остатками сил Джори вложила божественное оружие в руку Киоры и улыбнулась.

В тот же миг двузубец зажегся ярким синим сиянием. Киора подняла его над головой, и провал наполнился глухим рокотом. Так продолжалось несколько секунд, пока, наконец, это звук не прояснился – вода. Потоки воды. Джори была поражена, наблюдая, как Киора призвала к себе мощь целого океана.

- Что скажешь, если мы смоемся отсюда? – сказала Киора, хотя это был не вопрос. Рев воды вскоре слился с оглушительным треском, который, казалось, расколол весь мир. За ним последовал нарастающий грохот, и целостность всей системы пещер неожиданно показалась слишком хрупкой. Звук приближался и усиливался, и на глазах Джори, своды пещеры разлетелись под напором стихии воды.

Такова была сила двузубца. Сила морской богини. Киора призвала океан смыть землю. Тысячелетия коррозии и порчи были сметены в считанные минуты. Вода смыла всякие следы Козилека, освободив от них подземные пещеры.

Джори чувствовала соленое дыхание океана, нежно поднявшего обеих мерфолков, и унесшего их прочь, вместе с двузубцем.

КЛЯТВА СТРАЖЕЙ

James Wyatt

Чандра присоединилась к другим Мироходцам, освободив Гидеона, Джейса, и Ниссу из пут агонии, в которые заточил их Об Никсилис. Но пока они были скованны, Уламог и Козилек опустошали землю, стирая все на своем пути. Зендикар, кажется, стоит на грани полного уничтожения.

Первым из пещеры показался Гидеон, врезаясь в самую гущу порождений Эльдрази. Чудовища плотно набились в расщелине у входа в пещеру, став легкой мишенью для сурали Гидеона – и огненных залпов Чандры. Каждый мускул в теле Гидеона стонал от боли, изможденный и измученный демоническими заклинаниями. Но он снова вошел в удобный боевой ритм, чувствуя поддержку других Мироходцев, сражавшихся бок-о-бок с ним.

Вскоре Эльдрази были отброшены, подобно волне, ударившей о неподвижную скалу. И когда последние их раненые и опаленные остатки разбежались прочь, их визг стих, пламя Чандры погасло, и тяжелые шаги Мироходцев замедлились, наступило странное неподвижное безмолвие, чем-то похожее на удушливую тишину под водой.

Словно весь мир умер.

Пока последнее порождение дергалось в конвульсиях у ног Гидеона, он взглянул на своих компаньонов. Все они молча смотрели в разные стороны, созерцая с высоких гор некогда – до прихода Эльдрази - потрясающую панораму. Его собственный взгляд скользнул по руинам Мореграда, и простиравшимся от них опустошенным землям, остановившись на титанах Эльдрази – теперь уже двух. На Уламоге, который уже был у них в руках, и Козилеке, чье неожиданное появление все разрушило.

Титаны расползались в разные стороны, оставляя за собой широкие полосы разрушения. За Уламогом тянулся уже до боли знакомый след известковой порчи, коррозия же Кизилека представляла собой полосу из причудливых камней в форме квадратных спиралей, покрытых тошнотворными переливами ядовитых оттенков фиолетового и зеленого цветов. Вокруг них, конечно, толпились их порождения, но помимо этого Гидеон не видел никаких признаков жизни.

Его армия пропала. Весь его труд последних месяцев был уничтожен. Не осталось ничего.

- Гидеон, - тихо произнес Джейс.

Гидеон обернулся, но Джейс, не глядя на него, кивнул в сторону Ниссы.

Эльфийка опустилась на колени, ошеломленная опустошением ее мира. Гидеон подался вперед, но Джейс остановил его.

- Погоди, - прошептал он. – Что ты собираешься ей сказать?

- Я... Я не...

- Не давай ей обещаний, которые не сможешь сдержать, - строго произнес Джейс.

По собственной ли воле, или с подачи мага разума, все то, что Гидеон мог сказать в утешение Ниссы, промелькнуло в его мыслях: мы их достанем, мы все исправим, победа все еще в наших руках, этот мир снова оживет. Пустые банальности. Джейс был прав – он не мог обещать всего этого.

- Думаю, нам стоит серьезно обсудить возможность оставить Зендикар.

Джейс говорил шепотом, но Нисса отчетливо расслышала его слова. Она вскочила на ноги и развернулась к ним, сжимая кулаки, с зеленым пламенем в глазах. – Я никуда не уйду, - процедила она сквозь стиснутые зубы. Земля едва заметно задрожала от ее слов – первый признак того, что мир еще был жив, отметил Гидеон.

Джейс вздохнул. – Нисса, - сказал он, - нам, по крайней мере, нужно осознать, что существует реальная вероятность, что то, чего мы добиваемся – невозможно. Угин считал так же, а у него гораздо больше опыта и знаний об Эльдрази, чем у всех нас.

- Но ты же знаешь, что это не так, - сказала Нисса. – Ты же сам нашел решение, и видел, что оно сработало.

- Мы не можем быть в этом уверены.

Гидеон утратил нить их спора. Он неотрывно смотрел на пыль под ногами. Обломки доспехов и оружия говорили о том, что они стояли среди трупов, среди тел зендикарцев, осыпавшихся в пыль от прикосновения Эльдрази. В его животе сжался ком.

- Зендикар не единственный мир, которому нужна помощь, - донеслись до него слова Джейса.

- Зендикару нужна я, - отвечала Нисса. – Что бы вы ни решили делать дальше, я останусь здесь. Можете уходить, если хотите. Я остаюсь.

Джейс замолчал, а Чандра продолжила смотреть вдаль, обводя глазами путь Эльдрази, в остальном стоя поразительно неподвижно. Гидеон вдруг осознал нечто важное: никто из них не ушел из этого мира. Любой из них мог уйти. Джейс, явно этого хотел.

Но только вместе с остальными.

- Ты можешь уйти, - обратился Гидеон к Джейсу. – Ты давно мог уйти, вместо того, чтобы пытаться убедить в этом нас. Ты тоже, Чандра. Вас здесь ничего не держит. Мы все можем уйти.

Нисса стиснула зубы, но промолчала.

- Насколько мы можем судить, Зендикар обречен. Возможно, мы последние люди в этом мире, последние, кто стоит между Эльдрази, и все еще бьющимся сердцем Зендикара. И что мы можем? Что любой из нас может противопоставить Эльдрази? – не одному, но двум их чудовищным титанам.

- И еще не известно, где третий, - тихо добавил Джейс.

- Возможно, уже ничего нельзя поделать. Возможно ни один из нас – любой из нас – не сможет ничего сделать с подобными чудовищами.

Чандра издала звук, похожий на сдавленный стон.

- Но, возможно, все *вчетвером* мы кое-что сможем, - сказал Гидеон.

Джейс улыбнулся, а глаза Ниссы округлились.

- Думаю, сможем, - продолжил Гидеон. – Работая сообща, думаю, все вместе мы сможем противостоять любой силе в Мультивселенной. Поэтому, думаю, нам стоит попробовать.

- Но... - начала было Чандра.

Гидеон поднял руку. – Выслушайте меня. Взгляните, что мы уже смогли сделать. Мы сковали Уламога. Мы победили того демона. Каждый из нас по-своему очень силен. Твой огонь, Чандра – твоя ярость, это невероятная сила. Нисса, ты понимаешь душу этого мира и потоки его магии, недоступные ни одному из нас. Джейс, я недооценивал тебя поначалу, но твоя сообразительность и предусмотрительность выручала меня раз за разом. Вместе мы можем одолеть Эльдрази. Мы можем спасти этот мир. И мы сможем спасти любой другой мир, что бы ему ни грозило.

- Ты забегаешь вперед, - сказала Чандра. – Может, нам стоит сосредоточиться на текущей угрозе.

- Нет, - парировал Гидеон. – Нам нужно сосредоточиться на том, *почему* мы сражаемся с этой угрозой. Это не может быть лишь исправление ошибок. Не может быть лишь личная месть. Это больше чем Эльдрази, больше чем Зендикар. Нам нужно посвятить себя... - Он увидел, как Чандра вздрогнула от этого слова, но продолжил мысль. – Нам нужно посвятить себя не только тому, чтобы выгнать Эльдрази из Зендикара, но и тому, чтобы встать плечом к плечу перед любыми силами, угрожающими Мультивселенной. Никто другой не сможет этого сделать. Эта миссия ложится на нас, из-за нашей силы. Из-за наших искр.

Он сделал глубокий вдох, убежденный в том, что никогда прежде он не был настолько прав в чем-либо.

- Я видел крах цивилизации, - произнес он. – Когда Эльдрази разрушили Мореград, они подорвали все, во что я верил. Жители Зендикара – вся моя армия – оказались не более чем назойливыми мухами на их пути.

Он покачал головой. – Никогда больше.

Остальные теперь смотрели на него. Произнося эти слова, он взглянул в глаза каждому компаньону.

- Не только Эльдрази, и не только Зендикар. Никогда больше, ни в одном мире. Клянусь: Ради Мореграда, ради Зендикара и его жителей, ради справедливости и мира *я буду нести стражу*. И когда любая новая опасность восстанет перед Мультивселенной, я буду там, вместе с вами тремя.

Джейс медленно кивнул, Чандра сложила руки на груди. По крайней мере, один из них все еще был с ним, размышлял Гидеон.

Однако, следующей заговорила Нисса, опустившись на колени и прикоснувшись рукой к земле. – Я видела опустошение мира, - произнесла она. – Как Эльдрази расплозились по Зендикару, и земля превратилась в пыль и пепел. Без присмотра, они поглотят ее, и все, что на ней находится.

Она встала, ссыпая известковую пыль из сжатого кулака. – Никогда больше, - сказала она. – Ради Зендикара и вскормленной им жизни, ради жизни во всех мирах я буду нести стражу.

Джейс шагнул вперед, взглянув на Чандру. – Гидеон прав, - сказал он. – Мы четверо обладаем невероятной силой. У нас есть уникальная возможность – даже ответственность – использовать эту силу в борьбе с подобными угрозами. Эльдрази, да, но существуют и другие угрозы за пределами этого мира. Говорят, что Мироходец, это тот, кто всегда может уйти от опасности. Но мы также и те, кто может решить остаться.

- Произнеси слова, - сказала Нисса, едва заметная улыбка пробилась сквозь маску ее гнева.

- Что?

- Произнеси слова, - повторила она. – Как клятву.

Джейс улыбнулся ей в ответ. – Ладно. Я видел... - он нахмурил брови, и улыбка слетела с его губ. – Я видел бóльшую опасность, чем мог себе представить. Эльдрази угрожают не только Зендикару. Если мы уйдем, если оставим их здесь, они будут поглощать мир за миром, пока не опустошат все, даже Равнику. Прямо сейчас, Эмракул, возможно, плывет по Сплошной Бесконечности, в поисках очередной жертвы.

Гидеон подумал о Теросе, о Банте, о Равнике.

Джейс решительно кивнул. – Никогда больше. Ради всей Мультивселенной я буду нести стражу.

Гидеон взглянул на Чандру, и увидел, что Джейс и Нисса тоже смотрят на пиромантшу. Он больше не знал, что от нее ожидать – кроме неожиданностей.

- Я знаю, о чем вы думаете, - произнесла она. – Что я никогда не смогу серьезно отнестись к чему-то подобному. Возможно, вы правы.

Она повернула голову и взглянула в глаза Ниссе. – Но вот в чем дело, - сказала она. – Я видела, на что мы способны вместе. И Гидеон прав – никто из нас в одиночку не справится с Эльдрази. Победа над ними потребует объединения наших усилий, объединение нашей магии.

Она сделала глубокий вдох и решительно выдохнула. – В каждом мире есть свои тираны, идущие к своим эгоистичным целям по головам людей, о которых даже не задумываются. Они мало чем отличаются от Эльдрази. Так что, я скажу так: никогда больше. Если это поможет людям обрести свободу, то да, я буду нести стражу. Вместе с вами.

Пока Нисса обнимала пиромантшу, которая, в свою очередь, легонько похлопывала ее по спине, Гидеон вспоминал Чандру, какой он запомнил ее на Регате, обремененную посвящением, озвученным на словах, но не принятым сердцем. На этот раз, ему показалось, что все было иначе, и он улыбнулся.

- Ну что ж, Гидеон, - сказала Чандра, освободившись из объятий Ниссы. – Что дальше? У тебя всегда есть план.

- Сейчас нет, - ответил он. – Мне нужно больше информации. Я не знаю, как долго мы здесь пробыли, выжил ли кто-нибудь из солдат...

- Это я могу сказать, - перебила его Чандра. – Я оставила Тазри с небольшим отрядом бойцов в паре миль отсюда. – Она махнула рукой в приблизительном направлении.

- Тазри. Отлично, - сказал Гидеон. – Она наверняка знает, какие остались ресурсы.

- Идите за мной, - уже на ходу позвала Чандра.

- У меня есть пара идей, - добавил Джейс. – Возможно, вы поможете мне превратить их в полноценный план.

Гидеон улыбнулся и похлопал Джейса по плечу. Нисса уже шла за Чандрой, и мужчины последовали за ней.

Весь труд Гидеона за последние месяцы свелся к этому. К тому, что эти четыре Мироходца сделали свой выбор: они выбрали остаться, как сказал Джейс. Выбрали сражаться, а не убегать. Выбрали дать обещание, клятву. Нести стражу.

Даже если это было все, чего ему удалось, этого было достаточно.

НА ГРАНИ УНИЧТОЖЕНИЯ

Kelly Digges

Два титана Эльдрази теперь бродят по Зендикару. Сеть эдровых камней, ненадолго парализовавшая одного из них, безнадежно разрушена, а сражавшаяся с ними армия зендикарцев сметена прочь. Но четверо Мироходцев приняли клятву: нести стражу над Зендикаром и Мультивеленной, стремиться к очагам опасности, а не убегать от них, противостоять таким чудовищам, как Эльдрази, угрожающим уничтожить все, что дорого людям.

Они приняли клятву. Они объединились в команду. Теперь им нужен новый план. И Джейс Белерен, обладающий бесценной информацией, почерпнутой у призрачного дракона Угина - единственный, кто способен его составить.

Чувство единого предназначения было более хрупким, чем полагали соратники Джейса.

Он пытался услышать себя сквозь звуки разговоров и мыслей товарищей. Они шли – сдерживая бег, сохраняя силы – к тому ущелью, где Чандра оставила горстку выживших солдат. Они все ждали от Джейса план. Но у него уже *был* план, и он провалился, и теперь ему оставалось лишь импровизировать.

Джейс терпеть не мог импровизации.

- Мы сделаем все, что скажешь, - заверил его Гидеон, но про себя добавил, *если еще можно что-то сделать.*

- Я готова, - сказала Нисса. – Зендикар готов. – Но по поверхности ее разума скользила иная мысль: *Откуда мне знать, что вы останетесь?*

- Давай! – Сказала Чандра. – Выкладывай! – *Выкладывай!* Эхом вторили ее мысли за полмгновения до ее слов... а, точнее, спустя полмгновения после них. Она, по крайней мере, всегда была настолько прямолинейна, что считать ее мысли было бессмысленно.

Они спустились в ущелье, покрытое переливчатыми узорами порчи Козилека. Джейс почувствовал присутствие выживших прежде, чем увидел их – с полдюжины изможденных людей и коров, темный разум вампира, и холодные, далекие мысли двух мерфолков.

За следующим поворотом они обнаружили Генерала Тазри и нескольких ее солдат, кора Мунду, мрачного вампира, очевидно, представлявшего интересы Драны, ныряльщицу за сокровищами Джори Эн, и... о, чудесно. С прямой осанкой, с двузубцем в руке, с неизменной ухмылкой на губах, стояла мерфолк Мироходец Киора, без единой царапины, не считая пары надорванных плавников. Они спорили.

- Мы ударим здесь, - произнесла Тазри, указывая на карту. – Титаны движутся. Мыотрежем их прежде, чем они разойдутся.

- Это самоубийство, - возразил эмиссар Драны.

Гидеон шагнул вперед.

- Генерал-Командующий! – Воскликнула Тазри, выпрямившись по стойке смирно. Она в равной мере излучала тревогу и облегчение, ее мысли всячески избегали недавних, рваных воспоминаний, которые Джейс и не пытался прочесть.

Гидеон тепло улыбнулся и обнял ее.

- Вольно, - сказал он, осматривая группу бойцов. – Рад тебя видеть. Рад видеть всех вас.

Гидеон пожал руку Мунды, положил крепкую ладонь на плечо Джори, и кивнул Киоре с вампиром.

Джейс взглянул на Джори, и перевел взгляд на Киору.

Станет ли она работать с нами на этот раз? Прозвучал вопрос Джейса в голове Джори.

Мерфолк едва заметно дернулась. *Да*, подумала она в ответ. *Наверное.*

- Киора, - произнес Гидеон. – Я уж решил, что мы тебя потеряли.

- Я уж решила, что мы много чего потеряли, - ответила Киора. Ее ухмылка померкла на мгновение, но вскоре вернулась с некоторой дикостью. – Итак, мы собрались. Каков наш следующий шаг?

- *Наш следующий шаг?* – переспросил Джейс. – Ты ушла, хлопнув дверью, угрожала нам, привела свою несчастную флотилию к катастрофе, и теперь...

- *Да*, - прошипела Киора. Ее глаза ярко вспыхнули, а ухмылка исчезла с лица. – *Да*. Все это так. И поэтому сейчас я здесь, *спрашиваю*, что *нам* теперь делать. – Хмуро процедила она. Мне почему-то казалось, ты оценишь этот жест смирения с моей стороны.

- Напротив, - сказал Гидеон, прежде чем Джейс смог ответить. – Он ужасен.

Это вернуло улыбку Киоры. В случаях крайней необходимости Джейс мог заставить людей делать то, что ему было нужно, но его пониманию была неподвластна способность Гидеона вызывать в них *желание* помочь. В этом не было ничего сверхъестественного, лишь харизма и искренность – навыки, в развитии которых Джейс никогда не ощущал особой потребности.

Значит, его первым приоритетом в любой ситуации должно стать перетягивание Гидеона на свою сторону. Стоит запомнить на случай, если они переживут текущую катастрофу.

- Так, *каков* же наш следующий шаг? – спросила Тазри. – Бойцы разбросаны по всей бухте. Я их соберу, но в низинах все еще много воды, и повсюду Эльдрази.

- У Джейса есть план, - сказал Гидеон. – Верно?

Все головы повернулись к нему, с глазами полными ожидания. Полными надежды.

Джейс потер виски. Закрыв глаза. Открыл их.

- Ладно, - выдохнул он. – Слушайте внимательно, у нас мало времени. У меня был запасной план на случай, если эдровая ловушка не сработает, но он включал в себя только одного титана. Теперь у нас их двое, наши силы развеяны по ветру, и у меня есть... назовем это половиной плана. Мне понадобится ваша помощь, для воплощения его в полноценный план.

Он призвал иллюзию: кольцо эдров, в которое они поймали Уламога. По ходу речи, эдры осыпались в волны иллюзорного моря, оставив после себя диаграмму, по которой они были установлены. Глиф, который показал ему призрачный дракон Угин – форма, которую должны были принять лучи силы, чтобы сковать Эльдрази.

Звуки сражения эхом прокатились вокруг ущелья. Чандра натянула перчатку и взглянула на Гидеона. Тот кивнул, и пиромантша отделилась от собравшихся, озарив ущелье пламенем вспыхнувших волос. Некоторые не могли сидеть без дела, и Джейс решил, что пусть Чандра лучше сжигает Эльдрази, чем ковыряется в плане, детали которого ее вряд ли заинтересуют. Она заняла позицию неподалеку, поливая огнем мелких Эльдрази, отважившихся подойти слишком близко.

- Поймать Козилека и Уламога в ловушку уже невозможно, - сказал Джейс. – У нас нет для этого необходимых ресурсов. У нас нет ни времени, ни людей, чтобы построить сеть эдров вокруг них обоих. Но эта форма все еще обладает огромной силой.

Он указал на глиф, очищенный от иллюзорных эдров, круг с тремя равноудаленными от центра выступами.

- Нисса, если бы титаны находились рядом друг с другом и не двигались, если бы ты могла всецело сконцентрироваться, не тратя энергию на самозащиту... как думаешь, ты смогла бы создать этот глиф из лучей силы? Напрямую, без помощи эдров?

Взгляд Ниссы рассредоточился, прослеживая изгибы лучей, невидимых для глаз окружающих. Ее ладони постепенно сжались в кулаки.

- Да, - наконец, сказала она. – Но без эдров, фиксирующих лучи силы в нужной форме, я не знаю, как долго смогу их удерживать.

- Итак, поймать их в ловушку мы не можем, - подытожил Гидеон. – Что же ты предлагаешь?

Вот он. Последний шанс отказаться от того, что может обернуться кошмарной ошибкой.

Угин, который был гораздо старше и мудрее любого из них, дал Джейсу два четких указания: Не пытаться убить титанов Эльдрази. И не дать титанам сбежать, угрожая другим мирам.

Но один из двух вариантов уже был недоступен. Поймать титана в ловушку теперь было нереально. А их уже было двое, и в любой момент они могли покинуть Зендикар. Последствия их ухода однозначно будут катастрофичны. Они найдут другой мир, в котором уже не будет преимуществ Зендикарской подготовленности; они сожрут тот мир, и тысячи или миллионы его жителей погибнут.

Неприемлемо.

Оставался один вариант. Угин так толком и не объяснил, почему он не хотел убивать титанов – опасался ли он рисков, или последствий подобного предприятия – и сейчас, в момент принятия решения, его не было рядом, чтобы все прояснить. Зато он весьма подробно описал всю опасность покидания титанами этого мира, опасность, не нуждавшуюся в излишних объяснениях.

- Мы не можем поймать их, и не позволим им сбежать, - сказал Джейс. – Остается один вариант. Мы их уьем.

Его компаньоны, четверо других Мирородцев и несколько отважных бойцов этого мира... кивнули. Да. Уьем двух необъятных, непостижимо древних существ с помощью одних лишь наших умений и смекалки. Все логично, не так ли?

Помоги мне, Азор, подумал он. Я связался с героями.

- Как мы это сделаем? – спросил Гидеон. – Когда мы обсуждали это раньше, ты, вроде, не был уверен, что это возможно.

- Не был, - согласился Джейс. – Но Угин сказал кое-что в Оке, что заставило меня подозревать обратное.

- Это было до того, как ты сказал, что мы должны были поймать Уламога, - сказала Киора. – Но ты ничего об этом не сказал.

- Да, до того, - признал Джейс, - и нет, не сказал. Угин полагал, что убивать титана Эльдрази было неразумно, и я пообещал ему, что по возможности буду избегать этого.

- Ты дал слово? – спросил Гидеон. Нарушение обещаний ему явно не нравилось, это Джейсу стоило запомнить.

- Ты скрыл это от нас, - сказала Киора.

- По возможности, - повторил Джейс Гидеону. – Больше такой возможности нет. – Он повернулся к Киоре. – И да, я скрыл это от тебя, потому что у меня был план, не требовавший твоей помощи. Уверен, ты никогда бы так не поступила.

Киора улыбнулась.

- Ну, что? – выкрикнула Чандра снаружи ущелья. – Составили план уже?

Джейс проигнорировал ее.

- Нам нужно будет свести титанов как можно ближе друг к другу – настолько, чтобы Нисса смогла удержать их обоих в одном кластере лучей силы.

- Мы им безразличны, - сказала Киора. – Они не ответят на твой призыв.

- Титаны тянутся к концентрации жизни, - пояснил Джейс. Он повернулся к Гидеону и Тазри. – Здесь вступают в игру ваши люди. Разместите их в лагуне в полном вооружении и прикажите сражаться непосредственно с Уламогом и Козилеком.

- Ты хочешь использовать нашу армию, как... приманку? – спросил Гидеон.

Джейс вздохнул.

- Чем отличается приманка от засады? – спросил он.

Гидеон хмуро молчал, но Тазри ответила, - У приманки нет выбора.

- Верно, - согласился Джейс. – Гидеон, ты сказал, что эти люди готовы сложить головы за Зендикар. Что ж, время пришло.

Хмурость Гидеона усилилась.

- Я могу собрать всех, кто у нас остался, и объяснить им наш план, - сказала Тазри. – Но лишь ты способен заставить их в него поверить. Расскажи им, что на кону. Дай им выбор, Гидеон. Когда это прозвучит из твоих уст, уверена, им будет легко принять решение.

Гидеон сделал глубокий вдох и выдох.

- Собери войска, - сказал он. – Я дослушаю детали и присоединюсь к вам.

Гидеон похлопал Тазри по тяжелому наплечнику, и та поспешила из ущелья к солдатам.

- Итак, план, - сказал он.

- Да, - вздохнул Джейс. – Угин описал каждого титана Эльдрази, метафорическими пальцами человека, сунувшего руку в пруд, а эдровую ловушку – пробившим эту руку штырем. Титаны, которых мы видим – лишь их часть. Остальное находится вне мира, в Сплошной Бесконечности. «Убийство» видимой части, мало что дает. Наш метафорический человек уходит без руки... но освобожденный.

- Они и так свободны, - сказал Гидеон.

- Верно, - согласился Джейс. – Штырь выскользнул. Поэтому нам и нужно действовать. Но если мы просто нападём на них – если сможем ранить их по-настоящему – то они просто вынут руки из пруда и уйдут охотиться к менее опасным рыбешкам. Поэтому, мы должны их перехитрить. Если мы можем пробить его руку штырем, что еще мы можем сделать?

Он с раздражением понял, что повторяет ту же упрощенную метафору, которая бесила его в устах Угина, точь в точь, вплоть до наводящих вопросов и интонации таинственной посвященности.

- Мы можем втянуть его в пруд, - сказала Нисса.

- И он в нем утонет, - с воодушевлением добавила Киора.

- Именно! – Сказал Джейс. – Поэтому, предположив, что метафора Угина отдаленно точна – и, признаемся, на данный момент, у нас нет другого выбора – мы втащим обоих титанов полностью в физический мир, после чего сможем их убить.

- Как? – спросил Гидеон.

- Вот поэтому, - вздохнул Джейс, - я и сказал вам, что у меня есть лишь половина плана. Не знаю.

- Это все, что ты придумал? – спросила Киора. – Втащить акулу в лодку, а потом, эээм...?

- Нет, - ответил Джейс. – Я планировал описать проблему команде опытных, разумных союзников, обладающих множеством различных талантов и способностей, и вместе с ними разработать решение.

- Я смогу, - сказала Нисса, отстраненно глядя куда-то сквозь ущелье.

- Как?

Она обернулась, словно впервые заметила Джейса рядом с собой.

- Это сложно объяснить, - сказала она. – Я лучше тебе покажу.

Джейс колебался, вспоминая хаос и мощь разума эльфийки. Он тогда не смог контролировать ситуацию, и это его пугало. Но какой у него был выбор? Он закрыл свои глаза, и открыл глаза Ниссы.

И снова мир вспыхнул зеленым огнем, пульсирующим светом пылающих лучей, рассекавших небеса. Их товарищи походили на застывшие ледники, пока Нисса и Джейс общались со скоростью мысли. И титаны... титаны...

В глазах Ниссы, Уламог был подобен черной дыре, а Козилек – извивающейся энигме. Лучи силы выгибались перед ними – искаженные, истерзанные, гудящие от напряжения.

Я не могу... сказал он в ее мыслях. Я не понимаю всего этого.

Когда он впервые побывал в разуме Ниссы, она помогла ему отвлечься от лучей силы, и сконцентрироваться лишь на контурах его иллюзорной модели, не обращая внимания на яркую, подавляющую реальность. Он попытался отстраниться от них снова, но мысли Ниссы, словно крепко удерживали его собственные мысли на месте. Он не мог... она не должна была...

Смотри, сказала Нисса. Увидь.

Я не...

Увидь, настаивала она.

Он взглянул. И увидел.

Перед ним вспыхнули образы, воспоминания сети эдров, какой она была когда-то, какой ее видела Нисса. Лучи силы плавными арками пересекали мир, направляемые и удерживаемые сетью эдров. Через много миль они замыкались в петли, пересекались, и отсекали титанов от мира стенами из чистой маны.

Время от времени эдры пульсировали, разнося по лучам силы вспышки первобытной, дикой маны. Эти вспышки волнами проходили по миру, порождая вихри Великого Вала. Нисса тогда этого не понимала, но сейчас ей было ясно: это титаны пытались сбежать. Эдры высасывали их энергию, рассеивая их усилия по сети лучей силы. Ей казалось, что ее мир был зол. Она не понимала, что на самом деле, он боролся за свою жизнь.

Воспоминания Ниссы потоком текли сквозь сознание Джейса, некоторые из них были до жути знакомыми. Око Угина. Ученый вампир Ановон, клянущийся, что Эльдрази покинут Зендикар, если будут освобождены. Высокий, беловолосый мужчина с мечом, его сухой, благородный голос произносит имя...

Ты встречала Сорина Маркова?

...но поток образов продолжался. Каменный дракон, его глаза сияют синим светом. Эдр, искрящийся белым огнем, ключевой камень ко всей сети, удерживающий полураскрытую тюрьму, гудящий от перенапряжения. Посох Ниссы бьет в эдр. Скользящая трещина, и вспышка чистого белого света...

Образ потускнел, сменившись более абстрактными изображениями.

Внутри глифа, созданного без эдров, титаны будут пойманы ненадолго, но при этом они будут находиться в непосредственном контакте с лучами силы – теми самыми, которые были способны развезть энергию титанов, впитав ее в ткань мира.

Эдры служили предохранителями. С их помощью глиф мог удерживать титанов сколь угодно долго, но не мог убить их. Но без эдров...

Мы можем разорвать титанов на куски, сказал Джейс.

Мы перельем всю их энергию в лучи силы, сказала Нисса. В Зендикар. И тогда мир сможет сделать с ними то, что они пытались сделать с ним. Он поглотит их.

Это может оказаться не просто, сказал Джейс. Если одни утечки излишков энергии титанов вызывали Великий Вал, то поглощение всей их силы...

Я уверена, сказала Нисса. Зендикар справится.

Момент тишины, затем, в пространстве меж двух разумов:

Ты сняла последний предохранитель, произнес Джейс. Ты выпустила их.

Я их выпустила, призналась Нисса. Потому что не доверяла Сорину, и хотела помочь своему миру. Я думала, что они уйдут. Я ошибалась.

Бывает, сказал Джейс. У тебя была неверная информация.

И я это понимала, но воспользовалась ей все равно, сказала Нисса. Ее мысли были твердыми, непоколебимыми.

Почему ты мне это показала?

Потому что не хотела гадать, выудил ли ты это сам из моего разума, сказала Нисса. И потому что хочу, чтобы ты знал, почему я это делаю. Я должна все исправить.

Понимаю, сказал Джейс. Я...

Он мешкал, неуверенный в реакции эльфийки.

Я причастен к тому, для чего был нужен этот предохранитель.

Нехотя, он опустил собственный ментальный заслон, достал особый набор воспоминаний, и позволил ей пережить их в форме такого же потока. Ановон, ведущий его к Оку. Бой с Чандрой и Говорящим с Драконами. Раскрытие Ока...

Ты их выпустил! Воскликнула Нисса.

Я их выпустил, признал Джейс. Мы с Чандрой. Нас обманом привели сюда, но это не так уж и важно, не так ли?

Три Мироходца отперли темницу титанов и спустили их порождений на Зендикар. Еще один снял последний предохранитель Угина и распахнул дверь. Трое из этих четверых стояли теперь здесь, готовые исправить свою ошибку.

Да, согласилась Нисса. Сейчас важно все исправить.

Джейс покинул ее разум и открыл собственные глаза, моргая в тусклом свете монотонных небес, лишенных ярких перекрестных линий лучей силы.

- Ну, что? – спросила Чандра. В реальном мире прошли считанные секунды.

Джейс сглотнул. Устная речь казалась неуклюжей и непривычной после длительной ментальной беседы.

- У нас есть план, - объявил он. – Мы втащим их, используем лучи силы, чтобы истощить их, перелив энергию титанов в Зендикар, и дадим этому миру поглотить их.

- Звучит не очень сложно, - сказала Киора.

- Уверяю тебя, это крайне сложно, - ответил Джейс. – Но мы с Ниссой считаем, что это может сработать.

- Где нам собраться? – спросил Гидеон.

- Мы выберем место, - сказал Джейс. Ты и твои воины заманят титанов... - Он улыбнулся, - ...в западню. Там их будем ждать мы с Ниссой и небольшим отрядом, который будет нас защищать. В нужный момент Нисса сплетет лучи силы в глиф и свяжет титанов. Ваша задача отбиваться от порождений столько времени, сколько ей для этого потребуется.

Он повернулся к Мироходцу мерфолку, вертящей в руках свой двузубец... нервно? Или с нетерпением?

- Киора, ты знаешь свои возможности лучше меня, - сказал он. – Я открыт к предложениям.

- Это... необычайно умно с твоей стороны, - сказала она.

Джейс усмехнулся.

- Я бы принял и «тактично».

- Я расчищу лагуну, - сказала Киора. – Сниму у вас с хвоста порождений Эльдрази и прослежу, чтобы у солдат была сухая почва под ногами.

- А что делать мне? – спросила Чандра.

- Ступай с Гидеоном, или оставайся с нами, - предложил Джейс. – Жги всех, но не нападай на титанов. Это может заставить их уйти и лишить нас последнего шанса их одолеть.

Чандра нахмурилась, но кивнула.

- А что ты сам будешь делать? – спросила Киора.

- Координировать, - ответил Джейс. Где все должны находиться, когда начать заклинание Ниссы, и что делать, если что-то пойдет не так.

- О, - язвительно произнесла Киора. – Ты оставил себе лидерство.

- Нет, - парировал Джейс. – Лидерство, это работа Гидеона. Я просто руковожу.

- Это еще хуже, - пробормотала Киора.

- Еще одно, - сказал Джейс. – Когда мы начнем, титаны Эльдрази могут... измениться.

- Что это значит? – спросила Нисса.

- Они явно больше своей видимой части, и мы собираемся втащить их оставшиеся тела в физический мир.

Яркие глаза Ниссы округлились. Она поняла.

- В смысле? – спросил Гидеон.

- В смысле, они могут оказаться, эмм, больше, - сказал Джейс.

- Больше? – переспросила Чандра, с нескрываемым возбуждением.

- *Могут?* – воскликнула Киора. – Да что это вообще за план?

- Нескладный, отчаянный, импровизированный план с множеством неизвестных, - ответил Джейс. – к тому же, это наш единственный план. Если тебе, конечно, не хочется попытаться нас остановить, тогда мы все можем растратить все силы на сражение друг с другом и позволить Эльдрази сожрать всю Мультивселенную.

Киора уставилась на него в упор. Джейс не касался ее разума – если бы она почувствовала его вторжение, она бы восстала против всех них.

- Ладно, - сказала она. – Сделаем по-твоему. И, маг разума?

- Да?

- Если это не сработает, будешь иметь дело со мной.

- Не сомневаюсь, - ответил Джейс. – Только, если это не сработает, думаю, тебе уже не нужно будет об этом беспокоиться.

- Победа или смерть, - сказал Гидеон. – Мне нравится. – Он повысил голос. – У нас есть план, и у нас есть силы и решительность его исполнить. Вперед.

Киора и Джори покинули ущелье. Джори бросила на Джейса последний взгляд – было ли это сомнение? – и скрылась из вида.

Гидеон задержался на мгновение.

- Помнишь, что, что сказал демон, о том, чтобы первыми убивать телепатов...

- Ну?

- Я тебе доверяю, Джейс, - сказал Гидеон.

Джейс приложил два пальца к виску и произнес, своим самым зловещим мистическим голосом, - Я знаю.

Гидеон закатил глаза, похлопал Джейса по плечу, и побежал догонять Чандру.

Джейс и Нисса выползли из ущелья и взглянули на титанов Эльдрази – на их видимые части – возвышавшиеся над дном почти полностью осушенной лагуны.

- Сир! – Рывкнул голос у них за спиной.

Джейс обернулся и увидел два отряда солдат под предводительством женщины человеческой расы. Это были разношерстные бойцы, бегущие разомкнутым строем, а не марширующие тесными шеренгами. Они остановились перед двумя Мироходцами и выпрямились по стойке смирно.

- Арьергард собран! – Доложила капитан воинов.

До Джейса не сразу дошло, что она обращалась к нему. Даже в роли Живого Пакта Гильдий Равники он не был избалован столь высокой степенью почтения.

-Ага, - произнес он. – Эм, отставить?

Солдаты сверлили его тяжелыми взглядами.

- Скажи что-нибудь, - прошептала Нисса.

Сама скажи что-нибудь, подумал Джейс ей в ответ.

Не мне им отдавать приказы, когда начнется сражение.

Джейс осмотрел солдат – его солдат – и весь груз того, что они намеревались сделать, обрел суровые реальные формы. Он мог им все объяснить. Мог начертить диаграммы, проиллюстрировать метафизические процессы, пестрить метафорами и расчетами.

Ничего из этого не вдохновит их сражаться и погибать.

Но можно было подойти к задаче иначе.

Он нервно сглотнул.

- Сейчас вам может так не казаться, - произнес он, - но через пару минут, вы будете самыми важными людьми на поле боя. Да и во всем мире, на самом деле.

Он протянул руку.

- Это Нисса, - продолжил он, двигаясь вдоль рваной шеренги бойцов. – Она свяжет титанов, и в конечном итоге, убьет их. Если она падет, ничто уже не будет иметь значение. Включая наш план.

Округлив глаза, стиснув зубы, солдаты с пониманием вникали в свою задачу, Джейс был в этом уверен. Но действительно ли они были готовы ее выполнить?

Что бы сказал Гидеон?

Джейс улыбнулся. Ну, конечно.

- За Зендикар, - произнес он, подняв кулак вверх. Ему самому этот жест показался хилым, без железного кулака Гидеона, без его баритона, его непоколебимой уверенности.

Все это оказалось не важно. Солдаты вторили ему единогласно, подняв оружие над головами.

- За Зендикар!

Джейс повернулся лицом к титанам. В долине, под их тенью, посреди множества врагов, пробивались друзья и союзники, готовясь к претворению его плана в жизнь.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА ЗЕНДИКАРА

Doug Beyer

План разработан, судьба Зендикара висит на волоске. Чандра и Киора готовы выполнить свою часть – но для спасения Зендикара, Мироходцы должны выполнить план безупречно.

В воздухе пахло древностью, разложением, как будто, даже гранулы известковой пыли Уламога распались во все более и более мелкие частицы, до тех пор, тонким слоем окутывая весь мир.

Чандра махала воспламененными руками, привлекая внимание стофутового титана, поглощавшего все живое вокруг. И, кстати, делала это намеренно. Каким-то образом, совсем недавно, буквально пару дней назад, она была удостоена престижного титула Аббата Керальской Цитадели. Любопытно, как можно было бы назвать ее сейчас. Что-то вроде, Первоклассная Приманка.

Чандра замыкала строй одного из двух отрядов зендикарцев, целью которого был назначен Уламог. Приближаясь к точке встречи, коры, вампиры, гоблины, эльфы, и прочие союзники то и дело нервно оборачивались в сторону титана. Кто мог их в этом винить? Согласно плану, им следовало быть как можно более заметными, и соблазнительно живыми перед чудовищем, единственным предназначением которого было поглощение жизни.

Неподалеку Чандра видела Гидеона во главе второй половины приманочной армии, ведущей за собой Козилека. Его сураль блестяла в лучах солнца, фокусируя на себе внимание следовавших за ним зендикарцев. Чандра размышляла, видел ли Козилек оружие Гидеона, или же в его глазах были лишь ползущие вперед сгустки энергии.

Непосредственно на пути обоих титанов стояли Джейс и Нисса, два муравья на пути двух тяжеловесных гигантов. Это тоже, была часть плана. Чандра видела лишь силуэт Ниссы на вершине скалистого холма, совместно с Джейсом она работала над заклинанием, которому суждено было спасти этот мир.

Предупреждение Джейса пришло раньше, чем Чандра услышала знакомое щелканье. – Чандра, разберись с ними. Всеми силами держите Уламога на хвосте.

Волна дронов Эльдрази хлынула наперерез приманочной армии. Ее солдатам нельзя было останавливаться для боя, а сама Чандра не могла сжечь их со своего места в конце строя. Ей оставалось лишь положиться на слова Джейса. Она взглянула вверх, и рикошетом метнула пару спиральных залпов пламени в непробиваемую лицевую пластину Уламога.

* * * * *

- Киора, с юга приближаются порождения. Можешь их остановить?

Киора стояла в полный рост, крепко сжимая двузубец. Волны морской воды подхватили ее, подобно густой стае дельфинов, подняли и перенесли через Халимарское море на сушу. Она прошла мимо холма, на котором стояла эльфийка и маг разума, и кивнула Джейсу. Киора протянула двузубец и взмахнула им в сторону дронов с парящими коронами из темных осколков и многоногих переработчиков, наступавших по пожухлой равнине.

Толпа Эльдрази метила во фланг пиромантши. От жеста священного оружия стена воды поднялась над Киорой, и божественным кулаком ударила в мерзких тварей, отбросив их назад, в глубокое ущелье за равниной. Киора повернулась на струе воды, осматривая окрестности на предмет уцелевших порождений. На данный момент, путь солдат был чист.

- *Остановлены*, - мысленно доложила она Джейсу.

Киора взглянула на кусок земли, проплывающий над континентом, парящий островок, струящийся туманным водопадом. По островку скользнула тень, и Киора обернулась – массивный торс Козилека заслонял солнце, преследуя отряд Гидеона. Киоре теперь открылась истинная природа так называемого титана. Он был не божественной сущностью, а, скорее, неким феноменом искривления, вторгшимся из Сплошной Бесконечности. Не более чем нездоровый мираж на ткани мира. Не обманщик, но обман.

Заманивание титанов пока шло по плану, с другой стороны, это была самая простая его часть. Ключевая работа лежала на плечах мага разума и эльфийки – собрать лучи силы Зендикара без помощи эдров и связать ими титанов так, чтобы эти лучи сами высосали всю энергию обоих колоссов. Это была опасная импровизация, без подготовки, с использованием неосозаемой, непостижимой магии.

Хуже того, полное затягивание титана Эльдрази в ткань мира было беспрецедентным. Никто из Мироходцев понятия не имел ни о масштабе этих космических сил Мультивселенной, ни об их потенциальном ущербе этому миру. Даже эльфийка, утверждающая, что она обладает непосредственной связью с Зендикаром, не могла постичь последствия подобной затеи для ее родного мира. Лишь догадки сейчас отделяли победу от полного уничтожения.

Но Киора была бы рада навсегда избавиться от Эльдрази, поэтому решила действовать по обстоятельствам.

Она вознеслась на фонтане воды, осматривая поле боя. Вдали, за развалинами Мореграда виднелись сближающиеся остатки армий зендикарцев, за ними ползли два титана. А под ней, на невысоком холме над соленой гладью Халимарского моря стояли маг разума и эльфийка, полагавшая, что она могла стать ключом к спасению мира.

* * * * *

Нисса была ключом к спасению мира, Чандра в этом не сомневалась. Обе приманочные армии слились, собравшись перед Ниссой и Джейсом.

- *Чандра, Гидеон – достаточно. Рассредоточьте солдат. Титаны уже на позиции!*

Чандра взметнула кулак вверх, выстрелив огненным сгустком, с потрескиванием взмывшим ввысь, и разорвавшимся в небе сигнальной вспышкой. Увидев сигнал, бойцы начали разбегаться в разные стороны. Чандра бежала бок-о-бок с ними, выстреливая все новые и новые сигнальные огни. Гидеон нагнал ее, и они вместе устремились в сторону моря, замечая, что земля под ними начала светиться мягким зеленым светом.

Чандра оглянулась, взглянув на скалистый уступ, где стояла Нисса, сверкая магической энергией.

* * * * *

Сигнальные вспышки отражались в гребнях волн Киоры, создавая ощущение, будто все море было охвачено пламенем. Она развернулась в сторону титанов, ступивших в долину, в точку встречи, в ловушку. И когда эльфийка вспыхнула зеленым светом, Киора затаила дыхание.

Стебли яркой, зеленой магии зажглись, рассекая землю от горизонта до горизонта. Они выгибались и растягивались, перестраиваясь и сплетаясь перед эльфийкой. Земля под ногами Ниссы пульсировала зеленым огнем, и Киора заметила тот же огонь в глазах эльфийки.

Поднялся сильный ветер, и небеса померкли. Киора видела, как маг разума следил за схемой лучей силы, вырисовывавшейся в долине и под ногами Ниссы. Она слышала шепот их телепатических коммуникаций, будто подслушивая разговор взволнованных призраков. Киора вылавливала обрывки слов о форме глифа, схеме лучей силы, неразрывной петли, устойчивых мановых связей...

Внезапно, вся схема сложилась. Трехсторонний глиф в круге, диаметром в сотню футов вспыхнул на земле в долине буйным зеленым огнем. Из глифа вырвались энергетические петли из чистой сырой маны, обвилились вокруг титанов и затянулись.

Козилек и Уламог попытались дернуться в стороны, выкрутиться из захвата земли – Киора заметила, что рванулись они не столько назад, сколько *вверх*. Пойманные титаны потянулись к небу, вытягиваясь в полный рост, и несколько мучительно долгих моментов, пока ветер плетью хлестал по всему ландшафту, казалось, что они просто выскользнут из обвивших их лучей силы. Они тянулись все выше и выше.

Зазоры в мановых петлях исчезли, лучи силы туго натянулись, привязав титанов к Зендикару.

Вопль Эльдрази был тектоническим. Почва расслоилась, раскололась, и покачнулась. Разверзлись трещины, и осколки коррозии вырвались на поверхность под толчками и содроганиями земли. Заклинанию эльфийки действительно удалось замкнуть титанов, и это был их ответ – ответ, раскалывающий миры.

Повсюду, щелкая челюстями, возникли порождения Эльдрази. Киора взмыла на вершину, вырвавшегося на поверхность пласта земли, и отбросила волну хищных чудовищ собственной волной морской воды. Не обращая внимания на дикий ветер, рвущий ее плавники, Киора попыталась призвать в помощь левиафана, но почувствовала, как мир противится ее призыву. Едва ли не каждая капля маны выскальзывала и впитывалась в землю, прежде чем она успевала воспользоваться ей.

Заклинание эльфийки удерживало титанов, но лишь ценой всей маны Зендикара. Обескровит ли она собственный мир, ради удерживания в нем этих чудовищ?

- Нисса! – Выкрикнул маг разума, сквозь шум ветра. – Тяни их! Нужно втащить их в глиф, чтобы истощить их!

Киора видела, как напрягалась эльфийка, широко раскинув руки, вплетая лучи силы в заклинание, пропуская их сквозь себя. Она взмахнула руками от земли к небу, и свежий пучок лучей взметнулся к титанам. Земля накренилась от ее усилий.

Что-то глубоко в недрах мира треснуло, но Киора почему-то услышала этот звук откуда-то сверху.

Движение в небесах привлекло ее внимание. Вокруг могучих титанов небо вспухло и выгнулось, словно перед бурей. Но на бурю это было вовсе не похоже – это было что-то совершенно другое. Туманно синий цвет небес сменился бурлящим-пурпурным и зеленым. Солнечный свет замерцал,

затмеваемый растекающейся, пульсирующей, *текстурой*, похожей на полип. Киора в ужасе наблюдала за тем, что происходило с титанами...

Они растягивались, искажались, выворачивались.

Их головы надулись и вытянулись в изогнутые шеи, растекаясь по небосклону.

Их лицевые пластины расширились, выгнулись, и развернулись до горизонта и обратно.

Затем Эльдрази посыпались с неба.

* * * * *

Это что-то новенькое, подумала Чандра.

Небо Зендикара затянулось титанами. Их тела обернули весь мир, куполом из фиолетово-багровой плоти, костяных пятен, и угловатых осколков темнеющей пустоты. Вместо того чтобы втянуть титанов в ткань Зендикара, казалось, что сам Зендикар теперь оказался внутри титанов – или, что пространство каким-то образом инвертировалось, вывернулось наизнанку, и теперь их громадные растянутые тела были повсюду, куда бы ни взглянула Чандра.

Верхняя часть тела Уламога все еще возвышалась над полем боя, но его чресла и щупальца неестественным образом торчали из разных мест в небесах. Часть короны Козилека была растянута и вращалась посреди кровавого небосвода, подобно безумной луне. Границы тел чудовищ размылись и оба существа слились воедино. Потусторонние волокна спустились с пурпурных небес, сплетаясь и растягиваясь, стекая к земле облачными воронками. Из каждой такой воронки появлялись Эльдрази, либо элегантно приземляясь на землю, либо выпадая тошнотворными плевками из плоти.

Чандра бросилась к новоприбывшим монстрам, размахивая руками и выжигая целые борозды в их толпах. К ее смятению, массы Эльдрази, казалось, были все еще кошмарным образом соединены с двумя титанами. Более того, все выглядело так, словно Чандра пыталась сражаться с двумя бескрайними, сплетенными, заполненными небосвод существами, несравнимо большими, любого из прежних титанов.

Чандра видела блеск сурали Гидеона и слышала, как он выкрикивал команды зендикарцам. Вокруг были слышны боевые крики солдат, яростно теснивших натиск Эльдрази, равно как и вопли тех из них, кого чудовища разрывали на части.

За ее спиной раздался крик Ниссы.

- Нисса! – Импульсивно выкрикнула Чандра. Но ее крик был заглушен неестественной бурей и шумом сражения.

Глаза эльфийки залились мерцающим зеленым светом, и мана вырвалась из ее тела прямыми лучами во все стороны, устремившись к небесам. Лучи силы на глифе натянулись вверх, и в процессе потянули вверх и Ниссу. Чандра видела, как ее ноги ненадолго оторвались от земли, втягиваемые к затянутому титанами небу. Но в следующий миг она вновь опустилась, рухнув на колени, с дрожащими руками и стиснутыми зубами.

- Джейс, - выкрикнула Чандра, - она этого не выдержит!

- Все работает! – Выкрикнул Джейс. – Держи фланг!

- *Работает?* – поразилась Чандра. – Как ты можешь *так* говорить? – Она отстрелила нескольких Эльдрази, подползавших к Ниссе.

Земля резко выгнулась. Десятки зедикарцев рухнули на месте. Чандра увидела трещины, пересекающие долину, расширяющиеся, поглощающие пласты земли, сотрясая скалистый холм, на котором стояли Джейс и Нисса. Высоко над ними с титанами начало происходить что-то новое.

* * * * *

Киора взглянула вверх, на волокнистую мембрану, в которую превратились титаны – по их телам поползли трещины. Глиф образовал связь между титанами и Зендикаром, и лучи силы теперь медленно, постепенно их разъедали. Они были творениями Сплошной Бесконечности, и полное погружение в реальность подрывало само их существование. Наконец, титаны начали разрушаться.

Но вместе с ними, разрушалась и земля Зендикара, при чем, гораздо быстрее. Воздух превратился в шторм из разорванных потоков ветров. Море бурлило водяными смерчами. Киора понимала, что следующей начнет растворяться земля под их ногами.

Мерфолк сжала двузубец, ощущая его нарастающую мощь. Она чувствовала, как море поднималось, собиралось, отвечая на ее зов, преодолевая неумолимое истощение. Зендикар состязался с титанами в поглощении – но эти твари были созданы единственно для этой цели.

Маг разума взглянул на нее, и Киора услышала его слова, эхом отразившиеся в ее разуме. – *Киора, мой порождений своими волнами. Дай Ниссе еще немного времени.*

Киора несколько раз взмахнула двузубцем, и морская вода ударила в приближавшиеся ряды Эльдрази. И все же, она приберегла одно последнее заклинание, на крайний случай. Сметая орды порождений, она внимательно следила за парящим островом, плывущим в вышине, тем самым островком с водопадом, который она видела до начала заклинания Ниссы. До тех пор, пока парящие куски земли, эти уникальные явления ее родного мира, оставались в воздухе, она могла выделить эльфийке еще немного времени.

* * * * *

У Чандры зудели пальцы. Земля рвалась под ногами, титаны стонали и громыхали в небесах. Трещины рассекали их плоть, подобно грубым порезам на ткани небес. Они выглядели не только кошмарными и всеобъемлющими. Они, также, впервые, выглядели *уязвимыми*.

Она поймала на бегу взгляд Гидеона, рассекшего двух дронов Эльдрази на куски. Он тоже взглянул вверх. – Если их вообще можно ранить, то сейчас самое время, - сказал он, и бросился к холму, на котором стояла Нисса.

Чандра сжала кулаки. Она отработала свою роль Первоклассной Приманки. Настало время для более серьезного вклада.

- Джейс! – Выкрикнула она. – Дай мне их прикончить! Дай мне спалить их дотла!

- Нет! – Ответил Джейс одновременно вслух и в ее голове. – Не забывай, любое повреждение титанов или Ниссы разорвет лучи силы и разрушит глиф. Мы их потеряем!

Чандра протянула руку, и она вспыхнула раскаленным добела пламенем. – Не потеряем, если я уложусь в одно заклинание.

- Я сказал нет, - мысленно настаивал Джейс. – Просто не подпускай к нам Эльдрази!

* * * * *

Как только Киора заметила, что парящий островок земли начал крениться и опускаться к земле, ее сердце оборвалось вместе с ним. Он кубарем устремился вниз, разбрызгивая водопад по спирали, пока не рухнул в бурлящее море во взрыве вспененных волн. Киора окинула взором горизонт, замечая, как другие парящие острова, также, один за другим срывались вниз. Они падали медленно, вращаясь и кувыркаясь, врезаясь с многострадальную твердь земли, вздымая громадные облака пыли и разорванной почвы.

Мы проиграли, с тоской подумала Киора.

Теперь ей это было ясно. Титаны теперь тянули Зендикар к верной гибели. Под действием заклинания эльфийки, титаны погибнут только вместе с Зендикаром.

- Ревайн! – Выкрикнула она эльфийке. – Все кончено. Отпусти их!

Нисса слепо дернула головой. Эльфийка все еще удерживала заклинание, но Киора поняла, что она ее услышала.

- Что? – выкрикнул Джейс. – Нет! Киора, ты должна отгонять порождений! Нам нужно, чтобы заклинание прикончило их!

- Не сработает, - выкрикнула Киора, сжимая двузубец и направляя его в сторону. – Мы сделали все, что могли. Но Зендикар погибнет вместе с ними. – Она указала остриями двузубца в небо, затянутое титанами. – Они уже сами хотят уйти. Отпустите их. Сразимся с ними когда-нибудь в другой раз!

Нисса качала головой, напряженно удерживая всем телом лучи силы, морщины рассекли ее вспотевший лоб.

Плащ Джейса раздувался в хаотичных порывах ветра. Его лицо было крайне суровым. – Их нужно уничтожить – здесь, и сейчас, - выкрикнул он. – Иначе мы обрекаем на уничтожение все остальные миры, рискуем миллионами жизней.

Несчастный маг разума не понимал, что происходит. Он был готов довести свое заблуждение до конца, даже если оно означало их всеобщую гибель. – Сейчас мы обрекаем на уничтожение этот мир, - сказала Киора. – Он разваливается на куски. Скоро, мы последуем за ним.

- Пусть все идет по плану, - строго сказал Джейс.

Она взяла трезубец обеими руками, и призвала к себе потоки воды. – Если ты не прекратишь это, Белерен, - произнесла она, - то прекращу я.

* * * * *

Кулак Чандры пылал огнем, она не сводила глаз с небес. – Джейс, дай мне их сжечь! – Вопила она.

- Нет! – заорал Джейс, резко развернувшись к ней.

Чандра увидела мерфолка Киору, вознесшуюся на волне, держа двузубец над головой. – Мы преподали им урок, - выкрикнула она. – Они не вернутся. Настало время их отпустить.

Гидеон взобрался на холм, встав на защиту Ниссы. – Я согласен с Чандрой, - твердо сказал он сквозь шум ветра. – Мы не можем их отпустить, но и держать их так долго тоже не сможем. Мы теряем жизни каждую секунду.

Палящий кусок земли сорвался и рухнул у самого глифа, проломив землю.

- Решайте... *быстрее*... - процедила Нисса сквозь стиснутые зубы.

Дыхание Киоры было тяжелым. – Эльфийка, ты сейчас прекратишь заклинание, - произнесла она, высоко подняв двузубец, и Чандра увидела громадную волну, подымающуюся из вод Халимара. – Ты должна освободить их. И если ты не сделаешь этого *по собственной воле*...

Стена воды шириной в три мили поднялась в воздух. Она свернулась и слилась в единую массу, бурлящую, мерцающую, вместе с водорослями, кораллами и рыбой. Это был шар из морской воды, парящий в воздухе. Киора осушила Халимарское море, и теперь держала его над головой одним усилием воли. Ее взгляд был прикован к холму над Чандрой, на источнике заклинания – на Ниссе.

- *Чандра, ты справишься?* – раздалось спешные слова Джейса в ее голове.

Кулак Чандры пылал, как маленькое солнце, пока ее взгляд метался между Ниссой и затянутыми небосвод Эльдрази. Ей отчаянно хотелось заполнить небеса огнем, сорвать всю свою ярость на чудовищах, угрожавшим ее друзьям. Но она не была уверена, что сможет создать настолько мощный единичный заряд. Кто мог быть в этом уверен? – *думаю, да!* – Подумала она в ответ.

- *Ты должна быть уверена. Скажи мне.*

Чандра увидела, как Нисса повернула к ней лицо. Каким-то образом, ослепленные глаза эльфийки отыскали Чандру, и, несмотря на окружавший их хаос, Нисса кивнула. Она откуда-то знала, что это было возможно, и в этот момент, в этой связке доверия, Чандра поверила в это тоже.

- *Я уверена*, - подумала Чандра Джейсу.

* * * * *

Киора держала божественный двузубец над головой, подобно готовому к удару мечу.

- Время вышло, Ревайн.

Она отпрянула назад, и водный шар отпрянул вместе с ней.

Одним резким движением, она метнула все Халимарское море в Ниссу.

Глаза эльфийки округлились.

...Но водный шар разделился пополам, и каждая его половина разделилась пополам, и каждая четверть раздвоилась тоже, и большая часть воды растворилась и рассеялась в туман. Оставшиеся потоки с ревом хлынули вниз, смывая порождений Эльдрази. Морская растительность и живность с влажными шлепками осыпалась на землю.

Маг разума стоял между Киорой и Ниссой, его глаза под капюшоном светились энергией, а вытянутая вперед рука была объята, потрескивающей синей магией.

На одно ошарашенное мгновение Киора замерла в ступоре. Затем она закричала, но не словами, а нечленораздельными звуками ярости.

* * * * *

Сейчас или никогда. Нисса была спасена от заклинания Киоры, но могла рухнуть от изнеможения в любой момент. Либо Чандра уничтожит каждую частицу титанов одним, единственным залпом, либо они потеряют Зендикар, и заодно выпустят Эльдрази в Сплошную Бесконечность.

Чандра наращивала свою ярость. Огонь скользнул от ее кулака вверх, к плечу и перекинулся на вторую руку. Волосы вспыхнули пламенем.

Она вспомнила о том, как впервые увидела Уламога, возвращаясь на Регату – о том, как его образ остался отпечатанным в ее глазах даже после того, как она покинула этот мир. Чандра не могла избавиться от него и не могла найти себе места, зная, что он все еще здесь. Сосуществовать с этими бесчувственными, колоссальными, кошмарными Эльдрази было невозможно. Если они будут выпущены из Зендикара, то будут преследовать Мироходцев повсюду, выискивать всякую жизнь, и пожирать ее. Чандра понимала, что именно этому они с друзьями решили положить конец. В этом их миссия. В этом состояла суть их клятвы.

Ее руки раскалились добела. Она взглянула вверх, на светящиеся зеленые жилы маны, лучи силы, натянутые до предела, связывающие титанов и приковывающие их к Зендикару. Чандра понимала, что эти лучи силы разорвутся, как только она выпустит свой пиромантический залп. Она разгоралась все жарче и жарче, посреди осыпающихся парящих островов, и раскалывающейся на куски почвы.

Чандра метнула заклинание. Пламя устремилось к небесам...

...и в тот же миг, она поняла, что ошиблась.

Поток огня коснулся искаженной массы Эльдрази, но его было недостаточно. Он едва смог оцарапать титанов даже тогда, когда они были физически отдельными существами. Она не могла спалить весь их эпический организм сейчас, как не была способна сжечь весь мир целиком.

Боковым зрением она заметила, как один из парящих островов рухнул вниз, и какая-то часть ее разума осознала, что он падает на нее. Одновременно с этим она видела пылающий в долине глиф, и собственное пламя, устремившееся к телам титанов. Все разваливалось на куски. Скоро погаснет глиф. Скоро угаснет ее ярость.

Скоро они все умрут.

Чандра едва заметила Гидеона, спрыгнувшего с холма, заслоняя собой падающий остров, взорвавшийся градом мелкого щебня и почвы о защитное поле Мироходца. Она была сосредоточена лишь на том, чтобы влить в свое заклинание столько пламени, насколько она была способна, несмотря на то, что этого все равно будет недостаточно...

Чандра почувствовала мягкое касание ладони на своем плече.

В следующий миг ее заполнил поток всей оставшейся в мире маны.

Лучи силы. Нисса была центром ярости Зендикара, и теперь, с ее прикосновением, эта ярость перетекла в Чандру.

Теперь центром была она, звеном, связующим Зендикар с титанами. Чандра понимала, что не сможет удержать поводья так, как это делала Нисса. Поэтому она попробовала что-то другое.

Она заорала.

И в своем крике она провела сквозь себя всю ярость Зендикара, слила ее в свое заклинание, в свое пламя.

Лучи силы загорелись, вспыхнув, как горячее от искры. Огонь взметнулся от Чандры в потоки маны и распространился по всему небу, скользя по лучам силы, связавшим титанов.

Крик Чандры слился с воплями окружающего мира.

Зендикар с грохотом вспыхнул апокалиптическим оранжевым заревом, быстро накалившимся до ослепительной белизны. Ноги Чандры подкосились, и она рухнула на землю.

Послышался раскатистый треск грома, волна адского жара, и кошмарный звук разрывавшихся на части небес. Сознание Чандры ускользнуло, и она решила, что так, должно быть звучит умирающий мир.

* * * * *

Киора ничего не видела сквозь густую пелену дыма. Она туго сжала жабры, но все еще чувствовала вкус пепла. Сквозь туман виднелись одиночные огни, и слышалось журчание потоков воды. Хлопья пепла, кружась, осыпались с сереющей высоты. Киора подумала о бледной известковой коррозии, остававшейся после Уламога... Была ли это ее пыль? Она бродила в густой, сумрачной дымке, в странной, неестественной тишине, спотыкаясь как о трупы порождений Эльдрази, так и зендикарцев.

Она не осмеливалась надеяться, не ранила себя ожиданиями. Она всматривалась в непроницаемую серость, прощупывая тела, помогая подняться на ноги единицам выживших.

Киора остановилась у одного тела. Она узнала его. Это была пиромантша, распластанная в грязи, ее рыжие волосы были вымазаны дерном. Киора опустилась на колени и перевернула ее на спину.

Пару мгновений пиромантша лежала неподвижно, затем содрогнулась от внезапного спазма и повернулась на бок, подтянув колени к груди, откашливая сгустки грязи. Когда она, наконец, приподняла голову, они обменялись взглядами, но Киора ничего не сказала. Она лишь протянула

руку, чтобы помочь ей встать, но, когда пиромантша взяла ее, ее лицо исказилось в гримасе боли, и она схватилась за поясницу. Киора отпустила ее, и оставила лежать на земле.

Вместе они взглянули вверх, сквозь кружащие хлопья пепла.

Они увидели два силуэта на фоне неба, но это были лишь остаточные образы, сотканные из дыма, подобно призрачным миражам после фейерверка. Между тающими башнями виднелась полоса чистого синего неба.

Постепенно, из дымной завесы показались остальные. Они собирались, бредя, хромя, подтаскиваясь друг к другу. Гидеон и Джейс, Тазри, Нойен, Драна, и Джори.

И эльфийка. Нисса, шатаясь, пробралась через земляную насыпь, и обессиленно села на нее. Ее глаза смотрели в пустоту, но Киора заметила, что эльфийка сунула пальцы в рыхлую почву, в которой совсем недавно пылал глиф из лучей силы.

Теперь земная кора была спокойна. Многие парящие острова осыпались вниз, но несколько все еще бесшумно парило вдали, как и прежде игнорируя законы гравитации.

Киора наблюдала за остальными выжившими, медленно осознавая, что все закончилось. Не было ни ликующих криков, ни речей, ни ощущения облегчения, или радости.

Несколько рук сочувственно пожало несколько плеч.

Несколько обменов вопросительными взглядами.

Кто-то качал головой, кто-то кивал.

Возникли повязки для раненых. Ладони целителей коснулись ран. Собраны стихийные поисковые отряды. Спасатели собирались вокруг кратеров, или трещин, залитых морской водой. Несколько порождений Эльдрази обнаружены и уничтожены.

Киора убрала двузубец за спину. Она осмотрела измученные, вымазанные кровью и грязью лица союзников, и повернулась к дальнему горизонту. Она оставила руины Мореграда позади и заставила ноги двигаться вперед – левая, затем правая, снова левая, затем правая. Она шла вперед и не останавливалась очень, очень долго.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗЕНДИКАРА

Ari Levitch, Doug Beyer, Kelly Digges, Kimberly J. Kreines

Титаны Эльдрази уничтожены. Зендикар спасен. Теперь четверо Мироходцев, усилиями которых это было сделано, должны решить, что делать дальше.

Горло пересохло, его словно раздирало репейником при каждой попытке глотнуть. Должно быть, он храпел. Лежа на мягкой подстилке, в теплых объятиях одеяла из воловьей шерсти, Гидеон приподнял веки. В тенте было еще темно, но он отбросил одеяло, и, несмотря на отсутствие всякого сквозняка, утренний воздух обжег его свежестью, знаменующей о прохладе в мире за пределами палатки. От резкой смены температуры по его коже пробежали мурашки, и Гидеон быстро отыскал и надел свою рубаху в предрассветном сумраке. Он плеснул на лицо водой из деревянной лохани, стоящей на табурете у входа, и закончил одеваться. Бурдюк с водой свисал с одной из палаточных распорок, Гидеон снял его, перевесил через плечо, и оттолкнул тяжелую входную складку тента.

Что-то блеснуло в тусклом свете, ворвавшемся в сумрак палатки, привлекая внимание Гидеона. Он наклонил голову, и в дальнем углу, за подстилкой проступили контуры его нагрудника. Он останется там, вместе с перчатками, поножами, щитом, и суралью – по крайней мере, пока что. Сейчас они ему были не нужны, и Гидеон неожиданно почувствовал легкость на спине и плечах.

Приятное ощущение.

Как и утренняя прохлада, принесенная восточным бризом, разметавшим остатки тепла, накопленного под шерстяным одеялом. Сквозь ветер Гидеон слышал шум водопада, сбрасывавшего свои воды с парящего острова на дальнем краю лагеря. Небо начало розоветь над горизонтом, и Гидеон сделал глубокий вдох, наслаждаясь утренним воздухом, чуть приправленным дымком от сторожевых костров.

Выдохнув, он побежал трусцой под ритмичные шлепки бурдюка меж лопаток.

Это был его ритуал, если его можно было так назвать, спустя лишь три дня – проснувшись до рассвета, свободным от доспехов и оружия, без необходимости собирать армию, Гидеон просто бежал. Сосредоточившись на дыхании. Заботясь лишь о том, чтобы ноги несли его вперед.

Маршрут Гидеона пролегал по периметру остатков великого лагеря зендикарцев, разбитого на грани огромного, покосившегося эдра, окруженного архипелагом парящих островков, связанных между собой веревками и подвесными мостами.

Именно здесь, на Небесной Скале, жители Зендикара собрались в беспрецедентном количестве, объединившись против несущих опустошение Эльдрази. Перед маршем на Мореград лагерь разросся настолько, что обширное скопление парящей земли уже не могло вместить всех солдат, и в его тени был разбит второй лагерь. Однако, с тех пор, количество выживших заметно сократилось. Многих настигла смерть при Мореграде, и теперь, когда титаны были уничтожены, с каждым днем все больше зендикарцев покидало лагерь.

Над ним, окрашенные рыжим рассветом облака, растекались по тусклому небосклону. Гидеон проследил за ними до горизонта, где солнце в любой момент готово было выглянуть из-за океана. На фоне горизонта виднелись руины Мореграда. Даже в тусклом утреннем свете Гидеон ясно видел то, что некогда было сверкающей белой стеной, увенчанной высоким маяком, теперь же превращенное в осыпавшийся обрубок своего былого могущества – сгнивший зуб во рту залива.

Мореград. Бассейн Халимара. Там все и произошло. Гидеон мысленно сопоставил с этим пейзажем очередность событий, завершающихся уничтожением Эльдрази. Должно быть, именно так видел мир Джейс – чередой сценариев, разыгрываемых по определенным законам логики, видимой лишь ему одному. Джейс доказал свою состоятельность. Он остался, когда другие бы ушли. Он был незаменим в решении ребуса лучей силы. И теперь, они оба были братьями по клятве.

Мысли Гидеона обратились к Страже. Группе Мироходцев, разделявших его видение. Вместе с Джейсом, Нисса, с которой он еще несколько дней назад не был знаком, теперь была готова помогать мирам за пределами ее собственного.

И еще Чандра. В итоге она пришла. Конечно, пришла.

Гидеон пробежал по веревочному мосту, протянутому меж двух колоссальных парящих каменных плит, деревянные планки опасно шатались и перекатывались под каждым его тяжелым шагом. Перебежав на противоположную сторону, он ненадолго остановился, снял с плеча бурдюк, и поднес его к губам, сделав долгий глоток вожденной влаги.

- Рыхловат сегодня? – послышался голос за спиной. Слова перемежались топотом сапог о деревянные планки, и Гидеон развернулся, заметив лишь размытый силуэт, пронесшийся мимо него, расплескав немного воды из бурдюка на его рубаху.

Тазри. Гидеон улыбнулся и побежал за ней. – Просто даю тебе шанс поравняться, Генерал-Командующая, - сказал он. Теперь была его очередь обогнать ее. Гидеон сильнее напряг ноги, переходя в рывок. Еще чуть-чуть, и он сможет бросить ей какую-нибудь шутку через плечо. Еще чуть-чуть. Но, несмотря на все его усилия, Тазри держала дистанцию. И Гидеону это нравилось.

Два солдата бежали какое-то время молча, обегая лагерь, нарушая тишину лишь ритмичным топотом ног и ровным дыханием.

Лагерь начал оживать. Зажглось больше костров, и вскоре сопутствующие звуки пробуждающейся армии наполнили воздух. – Я сегодня сделаю обращение к волонтерам, - сказала Тазри, не прерывая темп бега. Гидеон повернул к ней голову, и проследил ее взгляд туда, где группа покидающих лагерь зендикарцев – смешанная компания из коров и эльфов – готовилась к путешествию в какой-то далекий уголок мира.

Уламог и Козилек были мертвы, но донесения об их порождениях все еще продолжали поступать. – Как думаешь, сколько останется? – спросил Гидеон.

Тазри издала звук, нечто среднее между фырканьем и усмешкой. – Знаешь, у меня такое чувство, что через пару дней, мы с тобой будем здесь бегать одни.

- Может, тебе тогда стоит поработать над обращением, - Гидеон улыбался, но ее мысли были где-то далеко. Она сейчас была в штабном тенте, споря со своими генералами над разостланными картами. Она сейчас собирала запасы провизии. Она была на поле боя, ведя солдат в атаку. И она произносила речи. Бремя командующего. Теперь его несла она – Генерал-Командующая Тазри. И Гидеон не мог представить никого более подходящего на эту роль.

- А сам ты как, Гидеон? – спросила Тазри. – Могу ли я рассчитывать на твою помощь в зачистке оставшихся Эльдрази?

После того, как Гидеон вышел из пещеры демона, и они с Тазри воссоединились, он заметил в ней явные изменения. Тогда ему было сложно определить, что именно изменилось. Теперь же от нее отчетливо исходило непоколебимое спокойствие. Вихрь обязанностей и ответственности,

сопутствующий всякому лидеру, бушевал вокруг Тазри, но не мог ни сломить, ни поколебать ее. И она была готова выдерживать этот ураган столько, сколько было нужно. – Я в Вашем распоряжении, Командующая, - ответил Гидеон.

- До тех пор, пока... - Тазри умолкла.

- До тех пор, пока, - подтвердил он. Гидеон был не с Зендикара. Он пришел сюда, чтобы помочь местным жителям в борьбе с Эльдрази. Но рано или поздно, возникнут другие угрозы и опасности в иных мирах, и он дал клятву, прийти на помощь там, где другие не смогут.

Их бег продолжился в тишине.

- Что ж, а до тех пор, - помолчав, произнесла Тазри, - я рада, что ты с нами. – Настал ее черед улыбнуться, и она вдруг прибавила скорости так, что Гидеон уже не смог ее нагнать.

* * * * *

Две грубые, мозолистые руки протянулись и коснулись металла. Ладони были по большей части отмытые от запеченной крови, хотя багровые полосы все еще были видны под ногтями. Металл, к которому они прикоснулись, был не рукоятью меча, и не изогнутой пластиной щита, но холодной чугунной округлостью прочного котла. Ладони прощупали его бока, коснулись растопыренных изогнутых ножек, скользнули по крышке и висящему сбоку черпаку смешной формы, пока не нащупали удобные места с обеих сторон. Здесь, едва касаясь его шероховатой поверхности, ладони принялись источать тепло. Постоянный поток жара из пальцев втекал в чугун, и сквозь него в холодный отвар.

Похлебка медленно прогрелась, и вскоре начала булькать, подпирая паром звонко дрожащую крышку, понемногу выпуская наружу приятный аромат. Запахи трав, терпких клубней, и сладких луковок – походный рецепт из ингредиентов, собранных солдатами Тазри на утренней вылазке. Похлебка готовилась здесь же, на том самом месте, где титаны восстали, и были уничтожены – на поле сражения, которое теперь было просто полем.

Чандра убрала ладони то котелка, и, опираясь на руки, сменила позу в своем не-слишком-удобном самодельном кресле. Она взяла нелепо большой черпак в одну руку, другой рукой приоткрыла крышку. Ей пришлось слегка вытянуться, чтобы достать до вершины котла, и ее сварочные очки запотели от пара, как только она приблизилась к его чугунному краю. Чандра окунула черпак в гуляш, выуживая крупные куски, осевшие на дно, набирая щедрую порцию варева.

Она подавала миски с завтраком со своего места, пока котел не опустел. Тогда солдаты Тазри приносили еще кореньев и трав, наполняя колел новой порцией похлебки. Чандра нагревала его, и раздавала всем желающим добавку.

Мышцы Чандры изнывали от постоянного сидения, и предмет, который она избрала себе для сидения, не очень походил на кресло. Но особого выбора у нее не было.

Когда солдаты унесли котел от того места, где она сидела, появилась Нисса со стопкой покрывал. Чандра искоса ухмыльнулась ей, пока эльфийка складывала грубую, пахучую шерсть слой за слоем на колени пиромантше. Взгляд зеленых глаз Ниссы был тихим и задумчивым, Чандре нравились плавные движения ее рук.

Когда вся стопка покрывал была переложена ей на колени, Чандра закрыла глаза и сконцентрировалась. Она обняла всю стопку, прижавшись к ней всем телом, зарывшись лицом в шерсть покрывал. Ее ладони (по большей части отмытые от крови) прижались к грубой вязке, и покрывала начали нагреваться.

Чандре было непривычно использовать лишь крошечную частицу своей пиромантии, но это новое ощущение было приятным. Простое заклинание тепла, рожденное обычной мановой связью – после того, как она на несколько мгновений превратилась в проводник маны целого мира. Чандра чувствовала себя растянутой, напрягающей какую-то абстрактную мышцу, которую она не могла контролировать, и это, на контрасте казалось...

Миниатюрным. Скромным. Правильным. Возврат к крошечным мановым искоркам и простым теплым заклинаниям. Возврат к нормальности, почти.

Едва уловимые струйки пара поднялись от шерсти. Чандра разомкнула объятия, и Нисса снова собрала покрывала на руки. Пиромантша наблюдала за своей новой... союзницей? Соратницей? Нет, тех, кто помогает нам выжить, мы называем *друзьями*. Она смотрела, как Нисса ходила среди лекарственных палаток и подстилок, со стопкой прогретых магией покрывал. Она накидывала их по одному на ссутуленные или дрожащие плечи, пока лекари и полевые клирики совершали свои обряды.

Джейс не пришел поздороваться. Чандра видела его рядом с крупным эдром, укутанного в свой плащ. Он стоял неподвижно, но выглядел так, словно ходит взад, вперед, может быть, блуждая в событиях последних нескольких дней где-то в глубинах своего разума.

Наконец, подошел Гидеон с суралью за поясом. Этим утром на нем был минимум доспехов, но Чандра обратила внимание, что он все еще осматривал изрытую землю вокруг них, проверял палатки, веревки, привязывавшие парящие острова к Небесной Скале – всегда на стороже, размышляла она, как в бою, так и на отдыхе. Он остановился рядом с ее сидением. – Прочесали местность с Тазри. Все еще встречаются одиночные порождения, но большая часть уничтожена. Мы считаем, что с ними покончено.

Чандра постучала его по бицепсу. – Отличная работа, Лорд-Гнерал-Рыцарь-Командующий.

Он завел большие пальцы за ремни нагрудника. – Теперь, снова просто Гидеон. Тебе вообще удобно сидеть на этом?

Чандра оттолкнулась руками, сменив позу на своем импровизированном сидении, и пожала плечами. – Я же сама его выбрала.

Он задумчиво кивнул. – Возвращаешься на Регату?

- Я не шутила, когда говорила тогда. Подняла руку, и все вот это.

- Знаю. Но ты все равно можешь вернуться, если у тебя там есть обязанности.

Чандра усмехнулась. – Ты даешь мне свое разрешение?

- Я хочу сказать, что здесь мы закончили, пока. Ты выполнила свою задачу. Мы можем встретиться снова, когда в нас возникнет потребность.

Чандра ткнула локтем ему в ребра. – Я в деле, Гидеон. Я теперь одна из Стражей.

Он демонстративно не взглянул на нее. – Как ноги?

- Эмх, - проворчала она. Руки Чандры сами собой опустились на колени. Она чувствовала свои ноги, но лишь едва, словно она владела ими лишь частично. Она потопала по земле, чтобы доказать, что они шевелятся. – Чувствительность возвращается. Врачи говорят, что это как-то связано с заклинанием, с тем, большим – я использовала резервы, которые не стоило бы трогать. Сказали, что буду в норме через пару дней. Я думаю, через пару часов. *Попробуй* тогда остановить мои танцы.

Брови Гидеона на мгновение неравномерно подернулись, реакция, которую ему не удалось полностью скрыть. Он носил тревогу, как нижнее белье, глубоко под слоями силы и стали.

- Если бы ты не пришла... - начал Гидеон. Он покачал головой.

- Ага, если бы ты не попросил, - сказала Чандра и шлепнула его по руке.

Гидеон просто стоял, пытаясь отыскать на горизонте что-то, на что можно было направить взгляд.

- Слушай, - сказала Чандра. – Мы помогли людям. И сделаем это снова.

- Ты пока пользуйся мелкими заклинаниями, - сказал он, сжав ее плечо. – Не перенапрягайся. Я пойду... - Он осмотрелся по сторонам. – Еще раз осмотрю периметр. – Сказал он и удалился.

Чандра руками подтянула бедра и скрестила собственные ноги. Она откинулась на «спинку кресла», которое было очень похоже на опаленную кость, но, при ближайшем рассмотрении, вовсе не было костью. Она размышляла, какой частью черепа Уламога был этот кусок – возможно, затылочной, где спинная мускулатура титана разорвалась на куски. Чандра надеялась, что это была передняя часть, откуда-нибудь, между его двойной челюстью, лицевая пластина, повернувшаяся к ней в адском пламени. Она откинулась на нее и завела свои грубые, мозолистые ладони за голову.

* * * * *

Джейс стоял у огромного рухнувшего эдра, вдали от толпы зендикарцев. Со своего места он видел то место в долине, где горел глиф из лучей силы Ниссы, оно все еще светилось постоянным зеленоватым огнем. Он размышлял, угаснет ли он со временем.

Он наблюдал за тем, как Гидеон подошел к Чандре, все еще прикованной к своему нелепому трону, все еще неспособной ходить после того, как провела через себя ману всего мира ради одного невероятного залпа. Джейс размышлял, поправится ли она со временем. Его заверили, что поправится.

Она сидела, ссутулившись, концентрируясь на осторожной пиромантии тепла без огня. Но, как только она увидела Гидеона, она широко улыбнулась, ее плечи расслабились, а вечно беспокойные пальцы, утихомирились. К тому моменту, как они завершили беседу, Чандра сидела прямо, и казалась чуть выше. История отношений Гидеона и Чандры почти в точности совпадала с историей их отношений с Джейсом, судя по тому, что он сумел разузнать. Как и Джейс, Гидеон был нанят для того, чтобы отыскать Чандру и вернуть, похищенный ею свиток. Теперь она тепло приветствовала Гидеона, но на Джейса все еще смотрела с подозрением.

Может быть, Гидеон пользовался какой-то магией, но Джейс так не думал. Он наблюдал, как Генерал-Командующий ходил среди своих солдат после боя – произнося нужные слова, кладя ладонь на плечи, беззвучно припадая на колено у могил, слушая воспоминания о погибших. Куда

бы он ни пошел, всюду зарождалась надежда. *Лидерство*. Джейс размышлял, работало ли это с ним, как с другими.

Джейс был способен копировать этот эффект телепатически, узнавая из мыслей людей, что нужно было сказать или сделать, чтобы утешить или воодушевить их. Чтобы заставить их доверять ему. Но Гидеон *не был* телепатом, и все это знали. Он просто знал, что сказать. Может, поэтому все и работало. Возможно, Джейсу следовало оставить харизму харизматикам и сосредоточиться на том, чтобы вооружать Гидеона самой лучшей информацией, на основе которой тот мог бы принимать свои честные, прямолинейные решения. Джейса мучали угрызения совести за то, что он уже строил планы, как завоевать расположение Гидеона в каком-нибудь воображаемом будущем споре, чтобы с его помощью переманить на свою сторону остальных. Но, с другой стороны, Джейс только этим всегда и занимался. Строил планы.

И это больше всего волновало его сейчас. Отсутствие плана. Два титана Эльдрази были мертвы – вроде бы, по-настоящему, исходя из расчетов Джейса, интуиции Ниссы, и массе внутренностей Эльдрази, разбросанных по долине. Оставался еще один титан – возможно, все еще скрывавшийся на Зендикаре, но скорее всего, нет. О пропавших союзниках Угина, Сорине Маркове и Литоманте Нагири, все еще ничего не было известно, и сам Угин еще не появлялся на месте гибели титанов.

Новые друзья Джейса были всецело заняты помощью зендикарцам в воссоединении их семей, уборкой последствий чудовищного сражения, охотой на поработанных вампиров, служителей Эльдрази, и единичных выживших порождений титанов. Все это, конечно, было весьма похвально. Но эти задачи местные могли выполнять и сами. Союзники Угина, местонахождение третьего титана, другие туманные угрозы, такие, как Кольчужная Вуаль... вот это были опасности, с которыми могли справиться только Мирходцы. Только Стражи. В этом и состояло их предназначение, не так ли?

Крик стражника прервал его размышления, очередность из тройных криков совы, означающая летающего противника. Охваченный минутной паникой, Джейс лихорадочно шарил глазами по горизонту – там, едва заметный на фоне чистого голубого неба, светился полупрозрачный силуэт, мерно хлопая могучими крыльями.

Угин.

- Не атаковать! – Выкрикнул Джейс. – Это друг!

Во всяком случае, надеюсь, он настроен дружелюбно. На самом деле, никакой гарантии настроения Угина не было, но Джейс уж точно не хотел допустить, чтобы его окружение начало против него боевые действия.

Солдаты подхватили крик Джейса. Арбалеты были опущены, зарождающиеся огненные сгустки развеяны, и Угин беспрепятственно спикировал в долину... направляясь прямо к Джейсу.

Гидеон, Чандра, и Нисса все мгновенно поняли. Гидеон со всех сил бросился к Джейсу, Нисса материализовалась из ближайших зарослей, и Чандра, шатаясь, поднялась на ноги, чуть не упав, и поковыляла к магу разума, опираясь на обожженную кость, как на трость. Все трое стояли рядом с ним к тому времени, как сорокафутовое тело Угина слету вкопалось в каменистую землю перед Джейсом, вырывая когтями обломки искаженной коррозией почвы.

- *Что вы сделали?* – прогремел призрачный дракон. Джейса обдало жаром, распаленного гневом пламени Угина.

Несмотря на протесты Джейса, солдаты Зендикара окружили Угина. Они оцетинились от его гневного тона, обнажив мечи и копья. Угин не обращал на них ни малейшего внимания, что, по сути, было весьма точной оценкой их способности ему навредить.

- Мы спасли Зендикар, - сказала Нисса.

- А ты сам *что* сделал? – спросила Чандра. – В смысле, за последнее время?

Джейс шагнул вперед.

- Угин, это был мой план. Остальные виновны лишь в том, что доверились мне. Если ты возражаешь против того, что мы сделали, то тебе нужно обсуждать это со мной одним.

- Черта с два, - отрезал Гидеон.

- Мы все участвовали в убийстве титанов, - сказала Нисса. – И мы все несем за это ответственность.

- Вообще-то, титанов убила я, - заговорщицки сказала Чандра. – Но они мне помогли.

- Белерен, - прорычал Угин. – Я жду объяснений.

- Я исходил из имеющейся информации, - начал Джейс, пытаясь сдержать дрожь в голосе. Каким бы древним и мудрым ни был Угин, он все равно был драконом, с драконьими размерами и темпераментом. И зубами. – Мы предприняли согласованное усилие поймать Уламога в ловушку, как мы с тобой и условились, но наш план был подорван внезапно возникшим Мироходцем, ведомым какой-то древней мстью. Полагаю, нас всех можно простить за то, что мы это не предвидели.

Нисса сжала посох. Об Никсилис сбежал, и Джейс знал, что это ее тяготило. Еще один пункт в списке их обязанностей, как Стражей миров.

- Согласен, - сказал Угин. – Продолжай.

- Еще одной неожиданностью стало появление Козилека, который все это время находился на Зендикаре, - сказал Джейс. – Факт, который либо не был тебе известен, либо который ты не принял во внимание. При всем уважении, ни тот, ни другой сценарий я не нахожу утешительным.

- При столь плачевном состоянии эдровой сети, мои способности отслеживать перемещения титанов весьма ограничены, - признал Угин.

- Значит, третий может быть где угодно? – спросил Гидеон.

- Я разберусь, Гидеон, - сказал Джейс.

- Ваша милая выходка колоколом прозвенела по всему миру, - сказал Угин. – Я смог провести тщательный обзор, воспользовавшись ее... эхом. Эмракула здесь нет, и уже давно.

Джейс не знал, успокоиться ли ему, или ужаснуться.

- В любом случае, Козилек застал нас врасплох, - продолжил он. – Перед нами было два титана, ни минуты времени на подготовку, и никаких гарантий, что они останутся на Зендикаре. Ты сам сказал, что нельзя было позволить им уйти.

- У вас не было причин полагать, что они сразу уйдут, - сказал Угин. – Вы должны были попытаться поймать их еще раз.

- Напротив, - возразил Джейс. – У меня были все причины полагать, что защитники Зендикара будут действовать импульсивно, и смогут прогнать их, несмотря на мои усилия убедить их не делать этого. В конечном итоге, одна из наших союзниц попыталась поступить именно так. У нас не было времени на сооружение новой эдровой ловушки. Но среди нас есть анимист, способная напрямую влиять на лучи силы Зендикара, без использования эдров. Исходя из этого...

- Да, да, - перебил его Угин. – Дальше все сходится. Вы могли удерживать их с помощью глифа, но без эдров, высасывавших их энергию и удерживавших лучи силы в ножной форме, вы могли лишь отпустить их, или втянуть полностью в физическое измерение и уничтожить.

Джейс моргнул.

- Ты сказал, что это было невозможно.

- Я сказал, что это было не возможно для вас, - сказал Угин. – А ты пообещал, что не станешь и пытаться, так что избавь меня от своего лицемерия.

- Погоди, - произнесла Нисса. – Ты знал, что титанов можно было убить? Ты это знал и тогда, когда изначально заточил их здесь?

Угин встал на задние лапы, возвышаясь над всеми, подобно учителю в классе.

- Вы убили двух существ, которые были старше миров, - сказал дракон. – Не зная об их предназначении, их роли, влиянии их жизней, или их смертей на окружающую среду – вы подвергли риску целый мир, не имея ни малейшего понятия о последствиях за его пределами, ради того, чтобы убить их. Лишь потому, что могли это сделать.

Последовавшую тишину нарушили лишь слова Чандры, - Ты чертовски прав, мы это сделали.

Угин со вздохом опустился на все четыре лапы.

- В Мультивселенной нет более опасной и непредсказуемой силы, чем Мироходцы, - произнес он, качая рогатой головой.

- И что же теперь будет? – спросил Джейс.

- Неизвестно, - ответил Угин. – Насколько я знаю, никто и никогда не убивал титанов Эльдрази прежде. У меня есть теории о том, кто они такие, и что может произойти теперь, когда двое из них мертвы. Последствия могут не проявиться еще долго после ваших смертей, так что вы можете считать это своей победой, если пожелаете. Я же, со своей стороны, буду изучать их останки, и готовиться к будущему.

От соратников Джейса послышались звуки отвращения.

- Позволь мне работать с тобой, - предложил Джейс. – Поделись своими теориями об Эльдрази. Вместе...

- Ты, Белерен, - прервал его Угин, - оказался невероятно самонадеянным и ненадежным партнером. Если ты все еще желаешь быть полезным, то лучшей помощью будет, если ты уйдешь. Сейчас же.

- А как же твои старые союзники? – недоверчиво спросил Джейс, - А как же Болас?

- Я не стану тебе препятствовать в этих расследованиях, - сказал Угин. – Но учти, что Сорин Марков и Никол Болас отнесутся менее снисходительно к твоему вмешательству в их дела.

Угин взмахнул одной лапой, обводя когтем, окружавших его зендикарцев и долину, наполненную остатками тел титанов.

- Скажите вашим людям, чтобы не вмешивались в мою работу. Если мне понадобится кусок трупа, я его заберу. Если я захочу, чтобы что-то оставалось на своем месте, оно должно оставаться.

Чандра встала между Угином и куском черепа Уламога, который она использовала для сидения.

- Тебе придется самому с ними об этом договориться, - сказал Гидеон.

- Сомневаюсь, что вам бы этого хотелось, - сказал Угин, фыркнув обжигающим жаром из ноздрей. – Прощайте, убийцы титанов. Надеюсь, наша следующая встреча состоится при более дружественных обстоятельствах... или не состоится вовсе. Я буду рад любому из вариантов.

С этими словами громадный дракон взмыл в небо, кружа над почти осушенным бассейном Халимарского моря.

- Все прошло хорошо, - сказала Чандра.

Джейс опустил голову, закрыв ладонями лицо.

Гидеон махнул рукой, и Чандра, Нисса, и другие зендикарцы развернулись и разошлись по своим делам. Сам он опустился на камень рядом с Джейсом.

Джейс взглянул на него, и сел рядом.

- Похоже, наши неприятности еще не кончились, - произнес Гидеон. Сидя он был лишь немного выше Джейса.

- Не кончились, - согласился Джейс.

Он вкратце рассказал Гидеону о драконе Мироходце Никол Боласе, который, очевидно, организовал освобождение Эльдрази. О Сорине Маркове и Литоманте Нагири, которые помогли изловить титанов в прошлом, и которые, по словам Угина, были все еще живы.

- Я понимаю, что мы еще здесь не закончили, - сказал Джейс. – Но...

- Наши клятвы, - прервал его Гидеон. – Они все разные, потому что мы сами разные.

Этот факт не ускользнул от внимания Джейса. Таким образом, одна клятва связывала четырех очень разных людей – поскольку, понятия «мир и справедливость» и «ради Мультивселенной» не были равнозначны. Но они смогут разобраться с этим позже.

- Мне нужно оставаться здесь до тех пор, пока я не увижу, что местным жителям ничего не угрожает, - продолжил Гидеон. – Полагаю, Нисса будет здесь, пока не убедится, что жизнь на Зендикаре продолжается. Чандра... ну, я не стал бы говорить за нее. – Усмехнулся он. – Но в конечном итоге, мы должны знать о следующей угрозе, - сказал он. – А не просто подчищать за предыдущей.

- Да! – Воскликнул Джейс. – Ты понимаешь ценность сбора информации.

- Безусловно, - согласился Гидеон. – Как думаешь, что для нас сейчас приоритетнее?

- Болас ужасен, - сказал Джейс, качая головой. – Я бы не сталкивался с ним, пока не узнаю больше о том, что он затевает. И у нас нет ни возможности отследить третьего титана, ни предположить, куда он мог уйти. Остаются союзники Угина, Сорин и Нагири. Я отправлюсь в Иннистрад и разыщу Сорина. Не уверен, что от него будет больше помощи, чем от Угина, но и уж точно не меньше.

Гидеон медленно кивал.

- Я доверяю твоему мнению, - сказал он, глядя Джейсу в глаза. – Когда ты будешь готов уйти?

- Сегодня, - ответил Джейс. – Мне нужно собрать вещи и данные о Сорине, и после этого я готов.

- Хорошо, - сказал Гидеон. – Мы пока будем здесь.

Он встал без привычного хлопка по плечу, которым он завершал отданные приказы, и ушел прочь.

Отданные приказы... Джейсу не казалось, что ему было что-то приказано. Он что, сейчас...

Проклятье, подумал Джейс. С ним это тоже сработало.

* * * * *

В темноте Ниссе было сложнее придумать удобное отвлечение от осознания жизненно важной тяжести в кармане ее камзола. Ей удавалось откладывать эту мысль днем, между раздачей подогретых покрывал зендикарцам, участием в одном из обходов территории с Гидеоном, и мытьем грубой посуды у ближайшего водопада – а потом еще случилась эта желанная, хоть и нервная встреча с призрачным драконом. С самого пробуждения она не приседала. Но теперь ночь окутала сознание большинства жителей Небесной Скалы, естественное течение дневной активности прекратилось, и постоянный, утешающий поток приглушенных разговоров сменился тишиной. Это была совсем не та тишина зендикарских ночей, которую она все еще помнила со времен своей юности. Тогда назвать ночь тихой можно было лишь в сравнении с днем. Голоса эльфов в ее лагере стихали на большую часть ночи, казалось, лишь для того, чтобы смениться многоголосьем пробуждающихся ночных животных. Но в сегодняшнем мире, Зендикаре после титанов, не было просыпавшихся ночных животных. Их место занимали горы известковой коррозии и порчи. Не было деревьев, в ветвях которых свистел бы ветер; вместо них были кратеры из повторяющихся, противоестественных квадратичных узоров, отливающих маслянистой радужностью. В этом Зендикаре, ночная тишина была гораздо полнее. И это гнетущее безмолвие звенело в ушах Ниссы, когда та, наконец, остепенилась.

Она впервые подошла к глифу с того момента, как он был выжжен лучами силы в земле. Другие бывали здесь чаще. Нисса видела Джейса, изучавшего глиф, наблюдала за Гидеоном, задумчиво шагающим вдоль его изгибов. Приходили и многие зендикарцы, оставляя у краев небольшие предметы, снимая обувь, прежде чем ступить на светящуюся траву. Душа Зендикара тоже была здесь. Нисса чувствовала ее. Она ждала ее здесь весь день. Нужно было лишь потянуться к ней. Но Нисса не тянулась. Еще рано.

Вместо этого, она осторожно, не наступая на линии глифа, прошла к его центру. Стоя на треугольнике чистой почвы, она закатала рукава. Напряжение сошло с ее плеч, как только она

опустилась к земле, встав на колени, со всех сторон окруженная теплым, зеленым сиянием. Время пришло. Нисса начала копать.

* * * * *

Вскоре, она выкопала четыре глубокие ямки. По одной на каждое семя, переданные ей вампиром, казалось уже, много лет назад. Нисса заботливо расположила ямки, отмеряя расстояние между ними с учетом размера каждого растения. Дереву Джадди для роста потребуется больше всего места. Его крона, однажды затмит всю площадь глифа, и даже больше. В своей юности оно будет дарить прохладную тень усталым путникам и когда-нибудь его бескрайнее сплетение ветвей, возможно, станет домом для эльфийского племени. Или еще лучше, фантазировала Нисса, племени зендикарцев – эльфов, кóров, гоблинов, и людей, всех вместе. Они могли бы жить на могучем дереве Джадди и питаться плодами колия из целой плодородной рощи. Семя колия впитает энергию маны глифа – оно даст ростки раньше всех. Изящный ствол дерева будет тянуться к солнцу, и его цветы быстро превратятся в нежные, пряные фрукты, которые станут питать жителей Зендикара. Опасная красота красного мангрового дерева будет уравнивать экосистему. И, наконец, кровавый шиповник. У Ниссы перехватило дыхание. Кровавый шиповник Бала Геда. Растения из ее родных земель. Возможно, последнее из всего вида. Сколько еще растений она принимала, как должное в юности? Все они теперь сократились до этого единственного семени. Шиповник будет защищать все соседние формы жизни своими жгучими стеблями, также как много веков защищал эльфов Джорага.

Нисса уже сейчас, еще держа сверток с семенами в руке, видела, как этот новый лес обретал свою форму. Однажды, он станет всем тем, о чем она сейчас мечтает. Однажды, он будет бескрайним и густым. Однажды, он будет цветущим и наполненным энергией, защищенный прочными шипами. Но, кто будет его охранять до тех пор? Кто приведет Зендикар из того состояния, в котором он находится сейчас, в то, каким он однажды станет?

- Как бы там ни было, уверена, уйти отсюда тебе будет непросто. – Голос Чандры испугал Ниссу; она настолько была погружена в свои мысли, что не услышала, как та подошла. Это было странно. Ниссу было сложно застать врасплох. Еще более странным было то, как слова Чандры проникли в глубокие слои сознания Ниссы, затронув чувства, которые она была не готова выпускать наружу. Чандра была пиромантшей, а не телепатом.

Нисса подняла голову, встретившись взглядом с глазами Чандры. Это были два бездонных янтарных родника искренности, и в это мгновение Нисса почувствовала, что они смотрят ей прямо в душу. Никто прежде не мог постичь ее восприятие окружающего мира, не говоря уже о том, чтобы понять, что она чувствовала. Чандре в считанные секунды удалось и то, и другое. Возможно, поэтому, ответ Ниссы был столь откровенным. – Я не уверена, что смогу уйти. – Услышав собственный голос, Нисса затаила дыхание.

Но Чандра ничего не сказала, а опустилась на землю рядом с Ниссой. Они сидели там, посреди вырытых, но еще не заполненных ямок, окруженные светящимися контурами глифа, контурами, которые существовали единственно благодаря тому, что сделала Чандра. Если бы не эта пиромантша, размышляла Нисса, не было бы не только этого глифа, но и земля, в которой он был выжжен, была бы полностью опустошена и уничтожена. Чандра возникла в тот самый миг, когда Нисса почувствовала, как раскалывается мир. Чандра протянула руку помощи Ниссе, и они слились так, как Нисса не сливалась ни с одним другим существом, даже с душой Зендикара. Они объединили свои энергии, создав нечто, способное уничтожить титанов Эльдрази. Когда все кончилось, они обе были кошмарно ослаблены, Чандра не могла ходить, а Нисса временно ослепла и не могла унять тремор в руках и ногах. Но теперь они были здесь, они поправлялись, набираясь сил. Как и сам Зендикар. С той лишь разницей, что для восстановления миру

потребуется гораздо больше времени, чем Ниссе с Чандрой. Возможно, Чандра сможет это понять. Нисса взглянула на нее, все еще не произнесшую ни слова. – Он сейчас крайне хрупок и уязвим. – Начала Нисса, пытаясь объяснить свою предыдущую фразу. – Он подошел так близко к распаду. Ему еще грозит столько опасностей. Каждый следующий шаг будет формировать его, от нас зависит, каким он станет.

- Держу пари, он будет великолепен. – Чандра улыбнулась и откинулась на мягкую траву, подложив руки под голову.

- Не хочу это пропустить, - сказала Нисса, сама удивившись тому, что признала это вслух. – Хочу быть здесь, когда это произойдет.

- Я понимаю, - сказала Чандра.

- И, - добавила Нисса, потому что чувствовала, что должна, - я не хочу просто наблюдать. Я хочу охранять его. Кто-то должен быть рядом. Чтобы защитить. Помочь развиваться. Я могу это сделать.

Они сидели в тишине, Нисса гладила пальцами складки свертка с семенами, вспоминая тот день, когда впервые взяла их в руки, думая о той тяжести, которую она тогда ощутила, немисливо большую, чем четыре маленьких зернышка. Об ответственности, и о страхе, что она подведет их. Но она не подвела, по крайней мере, пока что. Надо было еще многое сделать. Не так ли? Нисса нарушила тишину, повисшую между ними с Чандрой. – Если я останусь на Зендикаре...

- Ты должна делать то, что должна делать, - сказала Чандра. – Я не стану на тебя сердиться.

Нисса прокашлялась. – А другие? Думаешь, они поймут?

- Гидеон и Джейс? – сказала Чандра. – Конечно, поймут. Они бы никогда не заставили тебя уйти отсюда.

Нисса выдохнула – это хорошо. Она переживала. Они все ведь произнесли клятву.

- Они и меня не смогли уговорить покинуть Регату, - продолжила Чандра. – Но, в конце концов, я сама решила сюда прийти.

Нисса взглянула на Чандру. Ей сложно было представить, что бы произошло, если бы Чандра не пришла на Зендикар; ей даже не хотелось это представлять. – Я рада, что ты пришла. Спасибо тебе.

- Я едва не передумала. Знаешь, у меня там осталась куча учеников. Я была главой целой школы. Аббатом.

Нисса под впечатлением приподняла бровь.

- Знаю, это звучит безумно – назначить меня главной.

- Вовсе не безумно, - сказала Нисса. – Я с первой нашей встречи поняла, что ты обладаешь естественной связью с огромным количеством энергии.

Чандра улыбнулась. – И поэтому-то я и ушла. – Она приподнялась на локтях. – Я могла бы остаться и научить своих послушников быть талантливыми пиромантами. Это тоже было бы неплохо. По крайней мере, они все бы узнали, как создать по-настоящему крутой самодостаточный огненный смерч.

Нисса рассмеялась, и в это мгновение поняла, что не смеялась уже очень давно. Ей нравилось, как сама природа Чандры могла с такой легкостью заставить ее смеяться.

- Но матушка Лати и остальные тоже их хорошо обучат, - сказала Чандра. – Все они станут пиромантами, возможно не с такими умениями в смерче-строении, какими бы научила их я, но развести костер сумеют. Было еще кое-что, что я должна была сделать, что-то такое, чего не могла сделать ни матушка Лати, ни кто-либо другой. А именно, прийти сюда. Думаю, это и хотел сказать Гидеон, когда говорил всю ту чепуху про обладание искрой, и силой, и что это значило. Понимаешь?

Нисса прекрасно понимала, о чем говорила Чандра: речь Гидеона, когда они выбрались из пещеры Оба Никсилиса и увидели мир на пороге уничтожения. Слова Гидеона всплыли в памяти Ниссы: *«Нам нужно посвятить себя... тому, чтобы встать плечом к плечу перед любыми силами, угрожающими Мультивселенной. Никто другой не сможет этого сделать. Эта миссия ложится на нас, из-за нашей силы. Из-за наших искр».*

- Никто другой не сможет этого сделать, - произнесла Чандра, снова так, словно прочла мысли Ниссы. – Но ты можешь. Мы можем. Вместе. Кроме того, - добавила она с озорством в голосе, - разве ты не хочешь узнать, сколько еще Гидеоновских похлопываний по плечу выдержит Джейс, прежде чем взбесится?

Нисса рассмеялась снова. Ей действительно хотелось видеть их всех, и Гидеона и Джейса, не для того, чтобы увидеть, как взбесится Джейс, но это было бы... забавно? Да, забавно, решила она. Вместе с Чандрой, Джейсом, и Гидеоном было бы интересно, головокружительно, и порой забавно. Она осознала, что расставание с Мироходцами будет для нее столь же болезненным, как и уход из Зендикара. Это осознание ее удивило. Уже очень давно Нисса не чувствовала никакой иной привязанности, кроме как к душе мира. Но, бесспорно, сейчас она ощущала еще три душевные связи. Новые, но сильные. Три души, которые рассчитывали на нее, и еще миллионы душ, рассчитывавшие на всех их четверых.

- Пойду разогревать завтрак, - сказала Чандра, вставая. Нисса и не заметила, что солнце уже начало всходить, пока они сидели в мягкой траве глифа. – Принести тебе что-нибудь?

- Нет, - Нисса вдохнула утренний воздух Зендикара. Ей хотелось побыть здесь одной. – Я сейчас подойду, перекушу что-нибудь.

- Ладно, - Чандра удалилась в сторону лагеря. – Жду тебя там.

- Чандра, - окликнула ее Нисса. Пиромантша обернулась. – Спасибо.

Чандра улыбнулась и пожала плечами. – Не задерживайся здесь слишком долго, а то Гидеон все съест.

Нисса не станет задерживаться. Она не станет дожидаться, пока мир исцелится; он поправится и разрастется и без ее присмотра. К тому же здесь будут и другие. Она вспомнила о Тазри, о Мунде, о Сибл, и о Киоре.

Она раскрыла верхний слой шелкового свертка, обнажив четыре крошечных зернышка. Один за другим, она опустила их в выкопанные ямки, нашептывая им при этом, свои мечты о лесе, каким они однажды станут. Нисса рассказала им о мире, из которого они пришли, каким Зендикар был прежде, и через что ему довелось пройти. А потом она рассказала о пиромантше, телепате, и бесстрашном лидере, пришедших на помощь, и спасших их мир, в котором теперь они могли расти в безопасности.

Выдохнув, Нисса прижала ладонь к почве и протянулась к сердцу земли; оставалось еще одно. Она коснулась души Зендикара. Попросила ее позаботиться о семенах. Но прежде, чем та смогла ответить, прежде чем она смогла притянуть к себе Ниссу, обнять и прижать к себе, эльфийка отвела руку, а вместе с ней и свою душевную связь. – Мы еще увидимся, - сказала она. – Обещаю. – Затем она поднялась, уходя от известного ей мира, к тому, который ждал и нуждался в ней.

* * * * *

На полпути к кострам лагеря, на Ниссу обрушился спешный, нетерпеливый поток сознания. *Нисса! Мне нужно с тобой поговорить.* Телепат шел ей навстречу, преследуя собственные мысли. *Ты должна рассказать мне все, что ты знаешь о Сорине Маркове.*

Сердце Ниссы окрылилось. Да, подумала она, вот чем она должна теперь заниматься, это ощущалось правильным. Улыбаясь, она взглянула Джейсу в глаза. *Думаю, будет проще, если я тебе покажу.* Не колеблясь ни минуты, Джейс погрузился в ее разум.